

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ЖУРНАЛ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТКРЫТОК

ЖУК

№ 01 (28) 2014

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
CARTE POSTALE

Почтовая Карточка

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

POST

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
CARTE POSTALE

ЕСТЕСТВЕННАЯ СЕРИЯ АКЦИОНЕРНОГО
ОБЩЕСТВА
РАЙСБЕРГ
Почтовая-карточка

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
ОБЩЕПОЧТОВЫЙ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
СОЮЗ ПОЧТОВЫХ
ОБЩЕСТВ

POST

Открытое
письмо

ISSN 1811-2455

9 771811 245003

**ЖУРНАЛ ЛЮБИТЕЛЕЙ
ОТКРЫТОК «ЖУК»**

**Выходит 2 раза в год
№ 01 (28) 2014**

Редколлегия
Ю. Н. Вульфсон
Р. Герра (Франция)
А. И. Капранов
А. Н. Ларина
А. А. Мелитонян
(куратор проекта)
В. В. Петраков
Р. В. Полчанинов (США)
М. Я. Чапкина
М. Е. Юпп (США)
А. В. Ярцева

Коллективный член редколлегии –
Санкт-Петербургский клуб
любителей истории открыток:

Н. В. Балаченкова
М. А. Борец
Р. Р. Борец
А. Г. Брегман
М. А. Воронин
А. Д. Гдалин
Д. Н. Горячев
Г. В. Двас
С. Ф. Джумук
А. П. Дьяченко
А. С. Евсевич
В. И. Елкин
Л. В. Завьялова
(зам. главного редактора)
М. Р. Иванова
Ю. И. Комболин
В. А. Копосов
Н. В. Краснушкина
Л. А. Лисянская
В. О. Марков
М. В. Мельникова
С. С. Мянник
А. В. Носков
Н. Я. Норинский
К. В. Орлов

(зам. главного редактора)
В. Г. Палагнюк
О. И. Плюшков
И. А. Приемышев
О. А. Розов
А. В. Русских
С. И. Сенин
Г. В. Серебрякова
С. А. Старостенков
В. П. Третьяков
(главный редактор)
А. Г. Туниманов
И. С. Федорова

Дизайн
Д. М. Плаксин
Верстка
А. А. Токарева
Перевод английской версии
Кери Л. Рэди
Корректурa
Л. М. Михайлова

Журнал «Жук»
зарегистрирован Министерством РФ по
делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-17428 от 16 февраля 2004 г.
Учредитель издания С. Н. Камышев

Отпечатано в типографии «Colorit».
Тираж 500 экз.

ISSN 1811-2455

© Журнал «Жук», 2014.
Полное или частичное воспроизведение
материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения
редакции со ссылкой на журнал «Жук».

**ЖУРНАЛ
ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТКРЫТОК**

ЖУК

№ 01 (28) / 2014

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Никишин-Голандский. Углич художественный
на открытках издательства «Общины Святой Евгении» 3

НОВЫЕ ОТКРЫТКИ

В. П. Третьяков. Азбука Елизаветы Бём 11

С. В. Бандура, Р. И. Ларукова.
Усть-Сысольск. Северная фотография Кулакова 12

НОВЫЕ ОТКРЫТКИ 15

НОВЫЕ КНИГИ ОБ ОТКРЫТКАХ 16, 32

А. Н. Семенов

Семейное дело осташковских мещан Ивановых 18

Фотопортрет М. К. Ребиндер – филокартистки из Осташкова 24

Л. К. Танин. Филокартия 25

Л. А. Качулина. История велижских евреев
как часть истории еврейского народа 27

Г. П. Чудесова. Облик Петербурга в картмаксимумах 34

С. В. Зайцев. Фотографы коронного города 39

А. М. Лавров. Польза любительской фотографии 46

Стефан Аниола. Ландыш майский 48

Н. В. Краснушкина. Погляденье увеселительное 50

Н. С. Воронина, Б. Р. Акбулатов. Карелия на современной открытке 54

Г. А. Невская. Коты для умножения доброты 56

Каталог каталогов 62

Р. В. Полчанинов. В. Д. Гашурова и ее открытки и карточки 72

Каталог авторских открыток (почтовых карточек)

Вероники Дмитриевны Гашуровой в собрании М. Е. Юппа 73

М. Е. Юпп. Открыточная гашуриада 79

Р. В. Полчанинов

Дополнения к каталогу почтовых открыток издательства Н. Н. Мартыанова 80

Дополнения к каталогу почтовых открыток издательства А. В. Яременко 81

Гр. Гануляк и его открытки 83

О русских открытках в Австралии 84

В. А. Никишин-Голандский. Темная сторона открытки 85

Науму Яковлевичу Норинскому 90 лет 87

ХРОНИКА 90

SUMMARY 96

**Мнения редколлегии и главного редактора
не всегда совпадают с мнениями авторов статей.**

Дорогие читатели!

Два года не выходил в свет журнал «ЖУК». Перерыв был связан с моей работой над альбомом – каталогом фотооткрыток «Петербург – Петроград – Ленинград. 1895–1945 гг.». Перерыв закончился. Журнал «ЖУК», как и издавался в последние годы, будет выходить с периодичностью два номера в год. Редакционная политика не изменилась. В основном мы будем стремиться к подготовке тематических номеров. Ближайшие тематические номера – это номера об открытках 1920-х – 1930-х гг. и писателях на открытках.

Номер, который вы держите в руках, посвящен городам России. Пожалуй, нет смысла представлять авторов его статей – большинство из них хорошо известны. Ниже помещаю письмо Натальи Васильевны и Евгения Владимировича Краснушкиных как пример читательской и авторской любви к журналу, а главное, понимания роли нашего издания в культурном пространстве сегодняшнего дня.

Главный редактор Виталий Третьяков

«Дорогой Виталий Петрович!

Как приятно было увидеть Вас после долгого перерыва и насладиться неспешной беседой на живые и интересные темы. Но последствие этой беседы оказалось столь сильным, что требует продолжить ее хотя бы в письменном виде. Основных тем две: Ваш альбом-каталог и Ваш журнал. Две темы и две точности: первая за здоровье, вторая – за упокой.

Альбом-каталог – это не просто гигантский труд и замечательный результат. Были и раньше серьезные работы в области филокартии, но Ваша работа явилась тем необходимым доказательством, что филокартия не только коллекционирование, но и изучение, т. е. наука. Вы разработали метод, аппарат, создали ту лопату, которой удобно копать и обрабатывать безбрежное поле филокартии. И тут же показали эффективность этой лопаты, перекопав ею огромный участок если не целины, то, по крайней мере, серьезно не обработанный. И сделали его пригодным и удобным для дальнейшего урожайного использования. Перспективы самые разнообразные: историко-краеведческие, этнографические, культурноисторические и т. д. Это участок нашего культурного поля, который был на его периферии, а теперь занял свое законное место. Еще раз поздравляем Вас с этим свершением. Сейчас уже не имеет большого значения выход пятого тома, но понятно, что, взяв такой разгон, Вам трудно остановиться. Инструмент хорошо, заканчивайте пятый том с Богом, но найдите силы вовремя поставить точку. Чувствуется, что Вы немного выдохлись, отдых нужен. И в таком состоянии не принимайте скоропалительных решений.

Много источников питало Ваши силы, не будем сейчас перечислять их, остановимся лишь на одном. Вы в течение многих лет дышали особым воздухом – живительным воздухом культуры, точнее, одного из почти диких полей ее – филокартии. Причем этот воздух Вы во многом создали сами: это Ваш салон-магазин, Детский музей, Петербургский клуб филокартистов, наконец, журнал, что, на наш взгляд, – самое главное. Помните у Блока: «Я насадил свой светлый рай и оградил высоким ты-

ном». И сейчас под действием усталости (естественная психологическая реакция по завершении большой работы) Вы хотите закрыть журнал, формально объясняя это недостатком средств. Да, именно закрыть, не нужно обманываться.

Интернет – это не культура, это информация, а точнее, антироссийская идеологическая пропаганда и реклама этических стандартов потребительского общества (реклама товаров – это мелочь). Конечно, там иногда бывает и что-то приличное, но, как известно, «навозну кучу разрывая», иногда можно найти и жемчужное зерно, подброшенное туда как червячок для ловли наивной интеллигенции. С этим, наверное, Вы согласны. Теперь, собственно, о журнале. Журнал, как и книга, тоже объект культуры, а сайт – переносчик информации. Живопись или хотя бы прилично отпечатанная репродукция – носитель культуры, духовности, а картинка на экране компьютера – что? В самом лучшем случае информация о культуре*. Да еще сопровождаемая на полях более активной информацией об антикультуре (примеры можно не приводить). Итак, журнал на сайте – потеря основного контингента читателей (людей старшего возраста), потеря целостности журнала, его общего духа (Вашего детища), потеря авторов – Ваших друзей и т. д. Кроме того, сайт – временка, а на полках и у Вас и у нас стоят журналы столетней давности: «Аполлон», «Золотое руно»... Уже ясно, что конец журнала – это разрушение выстроенного Вами «высокого тына», окружающего замечательный участок культурного поля – любимую Вами филокартию. Причем именно тогда, когда на этом поле удалось вырастить необыкновенный урожай, – Ваш альбом-каталог.

Простите некоторый излишний пафос этого письма – Вы тому причиной.

Уважающие Вас, любящие Вас и восхищенные Вашей последней работой **Наталья Васильевна и Евгений Владимирович Краснушкины. 29.07.13***

* «Некоторые издания отказываются сейчас от бумаги и начинают выходить исключительно в интернет-версиях. Фактически это означает смерть газеты». Главный редактор газеты «Культура» Е. Ямпольская (Литературная газета. 2013. № 40).

Уважаемые авторы!

Просим вас присылать свои материалы в редакцию. Все материалы рецензируются. О решении редакции авторы информируются в течение месяца с даты поступления материала в редакцию. Авторский гонорар не предусмотрен.

Требования к статьям и подписям к открыткам:

■ Статьи принимаются в электронном виде (doc, pdf) объемом не более 20 000 знаков с пробелами.

■ Статья должна сопровождаться иллюстрациями: не более 20 иллюстраций (300 dpi) и списком подписей к иллюстрациям, которые должны содержать по возможности полное филокартическое описание открыток:

- автор (художник, фотограф) • название • год создания произведения, воспроизведенного на открытке • издательство или издатель • издательский номер • типография • место издания • место печати • тип печати (фототипия и высокая печать не указываются) • год издания, определенный в том числе по характеру оборотной стороны, цензурному разрешению, почтовым штемпелям, деталям изображения на лицевой стороне открытки.

Подписи под открытками даются в вышеприведенной последовательности.

Уважаемые покупатели и распространители!

Сообщаем наши цены:

1 журнал (96 стр.)	300 руб.
1 журнал (48 стр.)	150 руб.
10 журналов и более	200 руб. / 100 руб.

ВНИМАНИЕ!!! В продаже имеется ограниченное количество предыдущих номеров (2004–2011). Журнал высылается почтой при условии предоплаты номеров. Заявки направлять по адресам редакции.

Наличные деньги можно переслать по адресу: 197198, СПб, Съезжинская ул., д. 38, кв. 18, Третьякову Виталию Петровичу. Для выставления счета на безналичную оплату просим связаться по телефонам и адресам редакции.

Уважаемые рекламодатели!

Журнал готов разместить вашу рекламу:

Размер модуля	2, 3, 4 страницы обложки	Внутренние страницы журнала
1 стр.	10 000 руб.	9000 руб.
1/2 стр.	8000 руб.	5000 руб.
1/4 стр.	5000 руб.	3000 руб.
1/8 стр.	3000 руб.	2000 руб.
Адрес и способ приобретения книг и открыток (при условии предоставления рекламируемых изданий)		1000 руб.

Ждем ваших статей, замечаний, объявлений по адресу:

197198, Санкт-Петербург, Пионерская ул., д. 2, Детский музей открытки, редакция журнала «Жук», тел. (812) 233-1007, (921) 405-4489, 405-4489@mail.ru, <http://www.artgarden.spb.ru>

На первой странице обложки представлены открытки «Коты» из серии «Коты Малевича» Заслуженного художника России Ю. К. Люкшина.

УГЛИЧ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ НА ОТКРЫТКАХ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ОБЩИНЫ СВЯТОЙ ЕВГЕНИИ»

Краеведческие заметки
к тематическому
каталогу

Виктор А. Никишин-Голандский,
коллекционер-исследователь,
соавтор интернет-клуба
«Филокартист» – filokartist.net/forum

О высокохудожественных произведениях, выпущенных в свет издательством Общины Святой Евгении, благодаря великолепной организации этого предприятия известно достаточно. Редкий коллекционер ожидает от «Евгении» каких-либо сюрпризов: каталог издательства освещает почти все, что является потаенным или чаще вовсе утраченным для исследования открыток большинства издательств – сверстников Общины. Но есть еще возможности для собирателя порадовать себя маленьким открытием. Один из путей к этому – создание тематических каталогов открыток издательства Общины Святой Евгении. Не секрет, что специалисту в узкой области заметно многое из того, о чем другие и не задумываются.

Сюрпризом для меня стала открытка, известная под названием «Церковь». Тема моя в каталоге открыток «Евгении» так и означена «Углич», но, как оказалось, в описи есть пробел. На открытке легенда отсутствует вовсе, а по ее названию, указанному в каталоге, неясно, реальный ли этот пейзаж и это строение. «Церковь» попала мне на глаза случайно, таким изящным подарком судьбы – ведь на открытке № 7 от 1898 г. изображен угличский храм, известный как церковь царевича Дмитрия «на крови» (ил. 1).

Однако прежде чем приступить к открыткам означенного издательства, предлагаю читателю несколько строк о приволжском местечке, каким оно было в период выпуска открытых писем Серебряного века.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА – ПУТЕШЕСТВИЕ В УГЛИЧ

Углич – уездный город Ярославской губернии; расположен по обоим берегам Волги, преимущественно по правому; на левом не более 150 домов. Ширина Волги здесь 100 сажень; переправа производится паромом. Берега крутые, местность холмистая,

весьма красивая и здоровая. С трех сторон город окружен хвойным лесом. Жителей 9964. Церквей 24, монастырей 2. Зданий 384 каменных и 1038 деревянных (1).

Бытование Углича к концу XIX в. протекало тихо и неприметно, как течение Волги у его берегов. Давно покрыто пылью и позабыто в монастырских хранилищах прошлое. И мало что отвлекает этот спящий городок на действительность настоящего, разве нет-нет да и выкрикнет сквозь мерные перезвоны колоколов пароходный гудок.

Местоположение «ветхого и курьезного» Углича (метафора из путеводителя

1.

1. Виллие М. Я. Церковь. Изд. Общины Св. Евгении*. Картографическое заведение А. Ильина. Хромоиллюстрация. № 7. 1898.

* Далее в статье все открытки, кроме последней, издания Общины Св. Евгении.

середины XIX в.) к началу XX в. сделало его малопривлекательным для путешественников и вовсе не по причинам отсутствия достойных внимания и могущих пробудить любопытство достопримечательностей. Железная дорога идет мимо города (ветка обрывалась на Кашине); многочисленные попытки угличан договориться о подведении дороги к городу непременно натапливаются на утверждения о неспособности ее себя окупить. Путь Волгой хоть и открыт для круизов, но входит в старую, второстепенную Вышневолоцкую водную систему, сообщение по которой к Санкт-Петербургу на исходе XIX в. совершенно прекратилось. Водная система используется только для местного движения и сплава леса. Удобство новой Мариинской водной системы обнаружило прогрессирующий контраст Волги популярной – от Рыбинска в сторону Нижнего и далее к Астрахани, и непопулярной – от Твери до Рыбинска, минуя Кимры, Калязин, Углич и Мышкин.

Тем не менее интерес к Угличу имеется, и поток вояжеров к нему и обратно не иссякает. Немалую роль в этом сыграли «отход» («по числу отхожников Угличский уезд занимает первое место среди уездов Ярославской губернии, где вообще замечается сильное развитие отхожих промыслов» (2) и миграция его уроженцев в столицу. В 1880–1890-х гг. повсеместное внимание к Угличу сумел привлечь проживавший в Санкт-Петербурге угличский мещанин (затем купец, домовладелец, Почетный гражданин) Леонид Федорович Соловьев. Он, человек малограмотный, не лишенный пристрастия к алкоголю, составившему, к слову, его торговое предприятие, употребляет всю свою энергию, предприимчивость и бог знает какие связи, дабы обрести известность во имя и во благо родного Углича. Затеянное им предприятие находит отражение в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Тобольска, Ярославля и других городов и весей Российской империи.

Тщательно и всесторонне обсуждаются тонкости возможного возвращения «первосильного неодоушевленного с Углича» – набатного колокола. В 1888 г. Соловьев создает общество из своих земляков, находящихся в Санкт-Петербурге, миссией которого было возвращение колокола («Общество колокольного звона» – так его прозвали в столице). Повсеместно находит отклик история этого колокола, «Угличское дело», 300-летие со дня убийства царевича (1891). Возвращение колокола состоялось в 1892 г., но внимание к городу по-прежнему поддерживается. Широко освещаются реставрационные работы, археологические исследования и раскопки, ведущиеся в Угличе и уезде, публикуются ярославские архивные изыскания. 3 июня 1892 г. в сопровождении пышного торжества в присутствии Великого князя Сергея Александровича (1857–1905) открывается Музей отечественных древностей. В 1895 г. тот же Соловьев выпускает в Санкт-Петербурге книгу под названием «Краткая история города Углича».

Всю вторую половину XIX в. город непременно навещают художники (И. М. Белоголов, П. Ф. Плешанов, А. П. Рябушкин, Д. С. Стрелецкий, Б. М. Кустодиев и др.), поэты и писатели (А. Н. Островский, Ф. И. Тютчев, М. П. Чехов), артисты (В. В. Андреев, М. М. Блюменталь-Тамарина) и др. В 1896 г. Николай Андреевич Римский-Корсаков, создав новую редакцию, предпринимает попытку возродить снятую с репертуара в 1882 г. оперу Модеста Петровича Мусоргского «Борис Годунов», сюжет которой затрагивает угличскую драму. Великий князь Константин Константинович (1858–1915) в 1902 г. посетил Углич, осмотрел собор, Палаты (музей), церковь Дмитрия «на крови», Богоявленский монастырь и Воскресенскую церковь. И т. д. и т. п.

Всякая провинция непременно гордится вниманием, оказанным ей именитыми (а особо столичными) персонами,

читит их и следы, оставленные ими. Такова не без иронии комичная характерная черта русской провинциальности, какая была издавна и есть поныне. Но вышеизложенная ретроспектива имеет целью показать, что в последнее десятилетие уходящего века Углич находился и на слуху, и на виду. Оттого кажется закономерным, что в конце уходящего века на одной из первых открыток издательства Общины Святой Евгении мы видим церковь царевича Дмитрия «на крови». И скорее всего, не было никакой необходимости снабжать изображение на этой открытке какой-либо пояснительной надписью.

ВИЛЬЕ (ВИЛИЕ)

МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ (1838–1910)

Энергичный акварелист-пейзажист XIX в., Вилье был одним из многих, кто исколесил заповедные уголки империи, дабы проникнуться рускостью и почерпнуть вдохновение у каменных свидетелей истории.

В период 1880–1890-х гг. Вилье, уже получивший известность не только в России, но и в Европе, путешествует по российским городам, в частности по уездам Ярославской губернии. Мастер скрупулезно изучает памятники древнерусского зодчества и, воспроизводя их в своих акварелях, попутно собирает коллекцию фотографий с видами достопримечательностей (хранятся в Российском государственном архиве литературы и искусства).

Так в 1898 г. Углич оказался в ряду немногих городов, уже запечатленных на открытке. Причем благодаря вычурному, необычному для издательства авторскому оформлению ее можно считать первым грюссом этого города.

ЦЕРКОВЬ «НА КРОВИ»

Ружная церковь святого благоверного царевича Дмитрия Угличского (и Московского) «на крови», построенная в 1692 г., наиболее известный храм Углича. Живописно выставленный на крутой берег Волги храм, упоминающийся во всех путеводителях, цитируемый всеми источниками, сообщающими об Угличе, он с XVIII в. встречает и провожает путешественников и паломников, прибывающих рекой в этот маленький город. Царёвская, как ее называли, церковь из-за нерегулярного поступления средств и непостоянства в планах строительства долгий период в несколько этапов достраивалась (начало первого этапа ее строительства датируется 1637 г.). Она обладает, как ни удивительно, цельностью, а также предельно строгой и скромной архитектурой. Храм прихода не имел и содержался за

2. Рерих Н. К. Углич (Углич. Вид с Волги). Картографическое заведение А. Ильина. Хромолитография. № 2046. 1906.

счет царской казны, а позднее на средства города и пожертвования. Выстроенная в традиционном московском стиле московскими же мастерами, маловыразительная и эклектичная, она напоминает посадские храмы своего времени, разве только контраст бордового и белого придает ей торжественности да выгодная возвышенность места – горделивость осанке.

Церковь «на крови» отмечает место гибели маленького Дмитрия, которая обернулась для России известными своими масштабами бедствиями. Прикосновение к трагической истории посредством этого храма – межевого камня двух царственных династий – особенное испытание для кисти, пера и души Художника.

У церкви была и другая мемориальная функция – в одном из ее приделов находились походная церковь и знамя угличской дружины, в 1855 г. отправившейся на Крымскую войну (3). В 1896 г. в ней была открыта церковно-приходская школа имени св. царевича Дмитрия.

РЕРИХ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ (1874–1947)

Выдающаяся персона эпохи, археолог, коллекционер, яркий художник и философ, в высшей степени человек искусства, притом весьма энергичный и предприимчивый.

В 1903 г. Николай Рерих был командирован Императорским обществом поощрения художеств в экспедицию по России, дабы «дать целую коллекцию эскизов и этюдов остатков русской старины», а заодно и Императорским археологическим обществом в целях «попутно зарисовать памятники археологической древности» (4). В плотном графике этого масштабного проекта (за два года было «задокументировано» более 40 городов) Угличу нашлось место только в 1904 г. Рерих сошел с парохода «Тверь–Углич» вечером 1 июля, на следующий день погрузился в работу, определив на нее три дня, но только 6-го выехал в Калязин.

В письме жене Елене Ивановне от 6 июля 1904 г., написанном из Углича, Рерих упоминает шесть работ. Зная плодovitость мастера, можно предположить большее число архитектурных этюдов и зарисовок угличских достопримечательностей. Так, известно, что на заседании Императорского Санкт-Петербургского общества архитекторов 2 ноября Николай Рерих демонстрировал состояние Воскресенского монастыря по акварелям, в то время как известные нам по открыткам этюды написаны маслом (!). «...В Угличе дело росписи обстоит худо: в церквях и монастырях остались небольшие уголки нетронутые. Поистине замечателен там Воскресенский монастырь. Белой великой грудой развалился он среди зеленой площади;

пережил и ограду, и кладбище. Ржавеет, расплывается в трещинах ([Рерих] показывает акварели и объясняет по ним). А мы ждем какого-то чуда самопоновления! Не шучу...» (5)

Неизвестно, фотографировал ли Рерих в Угличе, но фотоаппарат был с ним все путешествие.

В поисках «обломков прошлого» (Н. Рерих) мастер выискивает исключительно композиционно интересные и исторически первозданные объекты, отнесенные не тронутые поновлением. Так, он отметил в своем письме от 2–3 июля 1904 г., что «Дворец Дмитрия мало интересен». «Дворец» был недавно отреставрирован, в нем уже двенадцать лет работал музей-памятник, очевидно, он не нуждался в спасении. Более того, только формирующиеся правила научной реставрации, допускавшие изменение первоначального облика памятника, позволили привести его в соответствие со вкусами конца XIX в. Подобный подход не мог встретить одобрения у такого ревнителя старины, каким был

3. Рерих Н. К. Углич (Крыльцо Предтечевской церкви). Картографическое заведение А. Ильина. Хромолитография. № 1489. 1905.

4. Рерих Н. К. Углич. Воскресенский монастырь. Картографическое заведение А. Ильина. Хромолитография. № 1490. 1905.

3.

4.

Рерих. Творчество его экспедиции было не умилением странника перед древностями, а прагматичным их отбором: «Спешите, товарищи, зарисовать, снять, описать красоту нашей старины. Незаметно близится конец ее. Запечатлейте чудесные обломки для будущих зданий жизни» (Н. Рерих).

Выше мы уже касались церкви «на крови». Рерих выполнил этюд, стоя на склоне мыса, глядя на нее снизу вверх. Слева за храмом едва заметен силуэт ската крыши и дымовой трубы Палат. (ил. 2)

«Вид с Волги» (ил. 5) написан с левого берега, неподалеку от перевоза. Этот этюд демонстрирует типичное восприятие Углича: «Поднял голову и увидел целый лес колоколен» (6). Видны (слева направо) Богоявленский собор и Ильинская церковь, Предтеченская и Воскресенская церкви (в центре), Петропавловская и Пятницкая церкви (фрагментарно). Все храмы сравнительно поздние – сер. XVIII – сер. XIX в., за исключением находящихся в центре, кон. XVII в., оттого они и послужили натурными мастера для двух других работ. Из четырех этюдов мне достоверно известно только, где находится оригинал «Воскресенского монастыря» (ил. 4) – Государственный Русский музей, СПб.

АНСАМБЛЬ ВОСКРЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ – ПРЕДТЕЧЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Ансамбль составляют два храма, впечатляющих гармоничностью соседства при всех между собой различиях.

Церковь Рождества Иоанна Предтечи «на Волге», построенная в период 1689–1700 гг. в традициях XVII в., стилистически родственная уже упомянутой церкви Димитрия «на крови», являлась типичной посадской постройкой, что примечательно – первой посадской церковью Углича, выполненной в камне. Однако купеческий вкус, расторопность и особенного свойства кругозор заказчика дали свои плоды: Предтеченский храм, строившийся также в несколько этапов, оказался много интереснее строгого до скупого Димитриевского за счет удачной компоновки объемов и в немалой степени благодаря значительному введению в отделку изразцов. Предтеченский храм стал предшественником золотого века угличского посада (XVIII в.), когда разворачивается каменное строительство (еще кое-где строятся деревянные храмы, однако к началу XIX в. деревянных церквей в городе не осталось) (7).

Воскресенский монастырь совершенно иного типа. Это была одна из первых проб ростовского митрополита Ионы Сысоевича, развивавшего собственные архитектурные приемы, позволившие ему позднее возвести ростовский митрополичий двор (ошибочно

5.

называемый кремлем). В быстро отстроенном в 1674–1677 гг. едином комплексе, что называется, под одну крышу, гармонично сведены Воскресенский собор, звонницы, Смоленская церковь и церковь Марии Египетской, трапезная из просторной палаты и хозяйственного подклета. На рубеже XIX–XX вв. это была завораживающая громада, стоящая на обширном открытом, лишенном построек и оград пространстве. Следует упомянуть, что в 1764 г. монастырь был упразднен и функционировал в статусе приходской церкви; в местных изданиях назывался Воскресенской церковью.

С Волги открывалась живописная картина (ее видим на произведении Рериха «Углич с Волги»): на фоне посеребрившегося монолита Воскресенского монастыря, как в его объятиях, стояла точеная и разукрашенная, в изразцах, рыжая Предтеченская церковка.

Известно, что Рерих очень внимательно изучал историю и легенды, связанные с архитектурой и, скорее всего, знал о герое местного предания Иоанне Чеполосове. Тем более что в 1895 г. было издано роскошное издание «Отрок-мученик. Угличское сказание», роман Василия Михайловича Михеева (он приезжал в Углич вместе с М. В. Нестеровым), в оформлении которого принимали участие Михаил Васильевич Нестеров, Василий Иванович Суриков и Елизавета Меркурьевна Бём (СПб. Издание А. Ф. Маркса). Дело в том, что, как и церковь Димитрия «на крови», Предтеченский храм также является мемориалом, только в память отрока из рода купеческого. Произошедшее в 1663 г. убийство шестилетнего Иоанна Чеполосова глубоко поразило угличан (оно не могло не напомнить об утрате восьмилетнего царевича), так что по обретении мощей он сделался местнотимым святым. Оба храма рассматриваемого ансамбля связаны и тем, что Воскресенский был семейной усыпальницей Чеполосовых,

5. Рерих Н. К. Углич. Церковь Дмитрия Цесаревича. Картографическое заведение А. Ильина. Хромолитография. № 2054. 1906.

Предтеченский стал усыпальницей Иоанна Чеполосова.

«Житие Святого Иоанна Угличского» очень красивая и трогательная при всех ее трагизме и ужасных подробностях история в средневековых традициях патриархального благочестия. В ней повествуется о мученической гибели Иоанна, причиной которой был его отказ признать отцом управляющего отцовскими делами по прозвищу Рудак. Тот украл его у родителей (Никифора Чеполосова и Анны), удерживал у себя в доме, «конскою плетью от суровства и паче зверства блаженного бияше; но неции глаголют, яко и по зубку на каждую ночь у блаженного изрываше и едино сие вопрошаше: отрекися отца и матери, и мене нарцы отцем твоим, отпущу тя». Продержав у себя 16 дней (разные вариации истории указывают разный срок), убийца «безгрешному блаженному младенцу по толиком терзании двадесатию четырьмя раны убийение нанесе, двадесать ж пятою сквозь честную блаженного страдальца главу во ушеса пронзе». Пастухи нашли нетленное тело Иоанна на болоте и отнесли к церкви, где в тот момент безутешные родители мальчика, отчаявшиеся его отыскать, слушали литургию. Последовали чудеса, одно из которых указало на убийцу: никто не мог вынуть нож из головы мальчика, когда же «окаянный убийца, приходит к телу блаженного Иоанна, и егда за оный нож точию принясся, тогда некоею Божиею силою во онago руки, испадши из ушес младенческих, даяшеся, и сим убийцу онago всяко обличаше, и оный убивый блаженного всеми познан бываше». Однако Рудак был отпущен. Иоанн несколько раз являлся родителям во сне и просил за своего истязателя, даже попрекал за отказ: «аще не исходотай-

ствуєте, рече, сего убицу, то мене не точию zde, но и в будущий век зрети лишитесь». И хоть и избежал Рудак наказания, «но не утече от мстительныя руки Божия; ибо по мале времени суд Божий осуди его живаго червми искипети» (8).

В почитании Иоанна как святого митрополит Иона Сысоевич отказал: тогда «архиереи больше заботились об умирении народа, и было не до новоявленных мощей». Кроме того, мальчик был погребен до решений Московского собора 1666–1667 гг., и, как оказалось при вскрытии гроба, лежал «с двуперстным сложением» (9). Русская Православная Церковь канонизировала его лишь в начале XXI в.

Мистическая притягательность наравне с ладностью форм этого старинного храма, очевидно, привлекла Рериха, но, что примечательно, Рерих выполнил этюд лишь с крыльцом Предтеченского храма, таким исконным, со столбами-кубышками, весьма популярным в архитектуре русского стиля.

Выпуск открыток с четырех угличских этюдов из архитектурной серии был анонсирован (10) и состоялся в 1905 и 1906 гг.

ФОТОРЕПРОДУКЦИИ

В наследии Общины есть и документальные открытки с фотографиями уже упомянутых церквей Предтеченской и Воскресенской. Их только две (ил. 6, 7). На данный момент вопрос авторства этих снимков открыт. Вызывает удивление отсутствие фотографий той же церкви «на крови» или старинной и красивейшей Дивной церкви.

На открытках 1905 г. мы видим фотографию церкви Иоанна Предтечи, выполненную со звонницы Воскресенского монастыря, и самого монастыря, вид его южной части – трапезной палаты и церкви Иконы Божией Матери Смоленской (Одигитрии).

РОСТИСЛАВОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ (1860–1920)

Искусствовед, о котором сегодня мы можем больше судить как о деятельном художественном критике, нежели как о живописце или графике, – эта сторона его деятельности либо действительно меньше его занимала, либо совершенно забыта исследователями. Только несколько изданных Общиной Святой Евгении открыток позволяют говорить о Ростиславове как о графике.

С 1904 г. Ростиславов путешествовал по городам России. Исследователь его творчества М. М. Днепровский отмечал, что Ростиславов добирался на транспорте только до начального и уезжал от конечного пункта своего странствия, проделывая остальной путь пешком. Это, по его мнению, было вызвано «желанием прочувствовать впечатления от памятников искусства и старины в

полном единстве их не только с окружающей природой, но и с местной народной жизнью со всеми ее особенностями быта и уцелевшими пережитками прошлого». Тут нелишне заметить, что провинциальные закоулки, чуть отдаленные от железных дорог и судоходных путей, не только были неясны страннику в плане проложения дальнейшего маршрута, но практически не предполагали другого способа перемещения, кроме как пешком. «Как трудно у нас попадать даже в ближайшие пункты», – сетовал в письме от 1 июля 1904 г. Н. К. Рерих, оказавшийся в подобной ситуации.

В своих путешествиях Ростиславов исполнял зарисовки к записям, отражавшим его впечатления. Одна из четырех известных путевых зарисовок, выполненных им для открыток, «Углич» (ил. 8), получила цензурное разрешение в феврале 1907 г. и в том же году вышла в свет (11).

6. Углич. Церковь Иоанна Предтечи (вид с Воскресенского монастыря). Р. Голике и А. Вильборг, акционерное художественно-книгоиздательское товарищество С.-Пб. (осн. в 1903 г.) Фототипия. № 1568. 1905.

7. Углич. Бывший Воскресенский монастырь. Р. Голике и А. Вильборг, акционерное художественно-книгоиздательское товарищество С.-Пб. (осн. в 1903 г.) Фототипия. № 1740. 1905.

6.

7.

УГЛИЧСКИЙ КРЕМЛЬ

Скорая зарисовка Угличского кремля, а именно так бы назвали этот вид углича-не, выполнена Ростиславовым с набережной, где была паромная пристань. Собственно, кремлем эту местность называют, отдавая дань традиции.

Стены деревянного угличского кремля были в последний раз восстановлены в 1660-х гг., а в 1780-х разобраны за ветхостью и ненадобностью. Мысовая площадка из закрытого от посторонних глаз пространства стала местом, обозримым сразу с нескольких сторон, и это прямо в центре города! Начались необходимые градостроительные преобразования территории.

Заброшенный после Смуты дворец, выстроенный ростовскими мастерами в 1480-х гг., разрушался и был разобран на кирпич, за исключением Палат, которые были отреставрированы по проекту архитектора Н. В. Султанова в 1890–1892 гг. (с заданной точки их не видно). На месте деревянной возведена каменная церковь «на крови» (слева на рисунке видна целиком), возвысились ярусы колокольни, выстроенной местными мастерами в 1730 г. (прямо за церковью). Городской

Угличъ.
Церковь Царевича Дмитрія
„на крови“ и Соборъ

собор (за деревьями справа), выстроенный ярославцами в начале XVIII в. на месте прежнего княжеского, поддерживаемого до 1700-х гг. ветхого современника дворца, подчинил своему объему все окрестное пространство. Остальные со-

оружения кремля – это типичные образчики провинциального классицизма: здание городских присутственных мест и Никольский мост (в зарисовке не фигурируют), а также зимний Богоявленский собор (плоский силуэт слева за церковью «на крови»).

Всего за столетие к празднованию трехсотлетия гибели царевича Димитрия в конце XIX в. перестройки окончательно сформировали парадный фасад города, а нивелировки и планировки придали территории благоустроенный вид: были проложены дорожки и высажены деревья, установлены ограды, очищен пруд, разбит городской сад с аллеями (темнеет за собором) (12). Неявный композиционно уравновешивающий элемент зарисовки – купальни (?) (правый угол).

НЕСТЕРОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1862–1942)

Художник-лирик, в дореволюционный период творчества увлеченный церковными и природными образами, символист, который «избегал изображать так называемые сильные страсти, предпочитая им наш тихий пейзаж, человека, живущего внутренней жизнью» (М. Нестеров).

В 1895 г. Михаил Васильевич Нестеров (спутником ему был писатель, его давний приятель Василий Михайлович Михеев) приезжает, чтобы «повидать Углич, подышать, так сказать, его историческим воздухом и, если можно, написать этюды для задуманной... еще в Киеве картины» (13). Этюды, неизвестно в

М. В. Нестеровъ.

M. Nesteroff pinx.

Дмитрій, царевичъ убиенный.

Музей Имп. Александра III.

59.49

9.

8.

8. Ростиславов А. А. Углич. Церковь Царевича Дмитрия «на крови» и Собор. Печатня Прокудина-Горского. Фототипия. № 2448. 1907.

9. Нестеров М. В. Дмитрий, цесаревич убиенный. Фототипия и типография Дресслера. Фототипия. № 5949. 1915.

каком количестве, определенно были написаны: «Я сделал этюд с тех мест, которые по плану могли находиться во время убийства фоном этой загадочной драмы» (14).

Нестеров посетил музей: «Они все [иконы с изображением св. Димитрия], как одна, совпадали с тем, что мне мерещилось о нем» (15). Посетил также церковь «на крови», «где обрели [Нестеров и Михеев] удивительную пелену, будто бы шитую матерью царевича в его память шелками и золотом» (16) и «спасли» ее.

В 1899 г. «Дмитрий, царевич убиенный» был написан. К подобным безличным фразам всегда хочется добавить жизненной правды обстоятельств. «Жизнь моей двенадцатилетней Олюшки висела на волоске. Она лежала с головы до ног забинтованная, как Лазарь. Все было измучено. Чего-чего не передумалось в те дни, часы, недели, месяцы... Я работал над своим „Димитрием царевичем убиенным“ и „Преподобным Сергием“. И, как бы вопреки всему происшедшему, находил в картинах свой мир, отдохновение. Душа царевича уже витала среди весенних березок старого Углича...» (М. Нестеров). Демонстрация картины для широкой публики состоялась в 1906–1907 гг. на первой персональной выставке художника в Санкт-Петербурге и Москве. «Св. Димитрий царевич убиенный» есть повесть скорбной, трагически-умиленной души матери со всей материнской божественной и плотской природой ее. Вот, думается мне, наиболее законченное пояснение этой наиболее ценной (после „Отрока Варфоломея“) картины моей. Будущая судьба картины этой интересует, конечно, меня очень. Во всяком случае, я решил при вторичном обращении организатора выставки в Лондоне, а также на приглашение выставить в декабре в Париже, ответить отказом. Таким образом, „Димитрий царевич“ остается в России и пока у меня...» (М. Нестеров, письмо от 24 апреля 1907 г.). В 1910 г. не без хлопот художника картина находит приют в Санкт-Петербурге: «И я очень хотел бы, чтобы „Св. Димитрий царевич“ никогда не покидал своего места в Русском музее императора Александра III» (М. Нестеров, из письма от 12 мая 1910 г.). Только в 1915 г., и то в черно-белой репродукции «Димитрий» попадает на открытку «Евгении» (ил. 9). Лаконичное авторское название указывает на то, что царевич – персонаж широко известный, а уже состоявшийся «нестеровский» пейзаж дал место лишь намеку на Углич – маленькому силуэту Дивной церкви, белющему вдали на фоне леса, очерчивающего горизонт.

УСПЕНСКАЯ «ДИВНАЯ» ЦЕРКОВЬ

По поводу создания церкви Успения Пресвятой Богородицы Алексеевского монастыря есть две версии. Общепри-

нятая дата постройки 1628 г. К обновлению одного из древнейших угличских монастырей тогда прилагал свои старания Мисаил (ок. 1568–1638), келейный старец патриарха Филарета (особо приближенное лицо отца Михаила Федоровича Романова). По одной версии старец Мисаил построил, по другой – восстановил церковь, сооруженную в XVI в. Так или иначе, это было первое после Смуты каменное строительство – город в этот момент находился в крайнем упадке, – и трехшатровый Успенский трапезный храм, живописно парящий над Огневой горой, занял прочное место в ряду шедевров русской архитектуры, став символом Углича и его возрождения. Прочно в народе закрепилось прозвание, данное церкви за ее необыкновенную красоту, – «Дивная». Достойно внимания, что Нестеров, явно потрудившийся исследовать вопрос, изобразил «Дивную» церковь как, несомненно, единственный из храмов Углича, который мог помнить царевича.

ОБ ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

Практичность подхода издательства Общины к выбору сюжетов известна. О ней невольно вспоминаешь и при обзоре угличского цикла. Потенциальные потребители продукции издательства прибывали партиями – все три угличских храма, попавшие на открытку издательства, хорошо просматриваются с Волги. Остальные «древние» храмы, находящиеся в отдалении от берега Волги, как, например, Успенская «Дивная» церковь, как бы случайно промелькнувшая на полотне Нестерова, или удаленные от городской пристани, как Покровский монастырь, во внимание, скорее всего, не принимались. Это, конечно же, продиктовано прагматическими финансовыми соображениями.

За более чем десятилетнюю практику собирательства означенной темы я встретил лишь одну «евгенинскую» открытку, прошедшую почту, и ту документальную. Это при том, что они встречаются не так часто, как, скажем, рериховские этюды, изданные в 1905 г. Подобное игнорирование прямого назначения открыток, конечно, можно объяснить крупнотиражностью выпусков, а равно и особенным статусом искусных изданий «Евгении». Этот статус сегодня сравним с памятными выпусками монетного двора: встречается в обращении красивый рублевик, и его уже жалко отдавать – монеты оседают реже у коллекционеров, а чаще у простого обывателя.

Кроме как Общиной Св. Евгении «художественных» открыток с видами Углича другими издательствами до 1917 г. выпущено не было. (Как хотелось бы ошибаться!) И как жаль, что не были изданы «Тройки» Константина Федоровича Юона (1875–1958) или его «Углич», напи-

санный в 1911 г. (хранится в музее-квартире Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге) и впервые запечатленный на открытке только в 1958 г. Не встретим на старой открытке произведения Ивана Силыча Горюшкина-Сорокопудова (1873–1954) «Из культа прошлого», написанного в 1910-х гг., хранящегося в Пензенской областной картинной галерее и попавшего на открытку только в 1964 г. В этот список добавим «Звонницу в Угличе», написанную в 1905 г. Василием Никитичем Мешковым (1867–1946), и другие. Не потому ли мы так много позволяем нашей забывчивости и, вспоминая сегодня о художниках Углича, перечисляем обычно Рериха, Нестерова и изредка Юона, что произведения художников так редко обретали воплощение в открытке, в этом мостике, перекинутом к нам прямо от искусства?

ОТКРЫТКА НЕИЗВЕСТНОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Далее же речь пойдет об открытке (ил. 10, 11) неизвестного издательства, обсуждение которой требует возвращения к открытке с репродукцией этюда Н. Рериха «Воскресенский монастырь».

Нелишним будет обратиться к истории работ из архитектурной серии. Зимой 1904 г. они экспонировались на выставке «Памятники художественной старины». Планируемое приобретение картин для Русского музея не состоялось – началась Русско-японская война. В 1906 г. эти этюды среди 800 картин русских художников должны были участвовать в выставке в Америке, но при совершенно диком стечении обстоятельств все собрание было конфисковано и распродано таможней с торгов. 35 работ Рериха оказываются в Оклендском художественном музее, в 1963 г. их передают нью-йоркскому музею Рериха. По просьбе Святослава Николаевича Рериха после 1974 г. часть коллекции картин архитектурной серии возвращается в Россию и экспонируется в Государственном музее искусства народов Востока в Москве.

«Воскресенский монастырь», вероятно, с 1904–1905 гг. находился в числе 22 работ Рериха в художественной коллекции петербургского юриста, журналиста, мецената и коллекционера Аркадия Вениаминовича Руманова (1878–1960). Художественное собрание размещалось в петербургской квартире Румановых на Большой Морской улице, 35, в известном доме страхового общества «Россия». В 1918 г., согласно декрету Совнаркома «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений», собрание Румановых было описано представителями новой власти. Искусствовед С. Р. Эрнст письменно подтвердил его «художественно-историческое значение». В конце

1918-го – начале 1919 г. Румановы эмигрировали за границу, оставив доверенность по ведению дел на имя матери жены – Фанни Григорьевны Штембер, которая, согласно предписанию отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР, в 1920 г. передала большую часть собрания в Русский музей. (17).

Судя по дате письма, открытка издана не позднее марта 1919 г., отсутствуют отметки издателя и типографии. Характер надписей на оборотной стороне позволяет предположить, что издана она в Англии или США.

Нет данных, с ведома ли Рериха выполнена открытка. На ней, в отличие от евгенинской, отсутствует его фамилия, что говорит не в пользу версии о его участии в выпуске. Отметим, что в период выпуска этого издания художник изредка появлялся в Санкт-Петербурге, но большее время находился в Финляндии (1916–1919), а также был в Швеции (Стокгольм, 1918) и в Англии (с марта 1919 г.). Можно также отвергнуть идею о причастности к выпуску открытки какого-либо

рериховского общества, которые непременно использовали свою характерную символику и, безусловно, не забывали упомянуть фамилию мэтра.

Более вероятной выглядит версия об издании открытки по инициативе Руманова, владельца этюда. Руманов – горячий противник нового государства: с 1919 г. он был в Лондоне в качестве представителя Политического совещания при генерале Николае Николаевиче Юдениче, состоял членом Комитета освобождения России (Russian Liberation Committee) и был ответствен за все сношения с английской прессой. Факт утери личной коллекции (на фоне утраты родины, положения и имущества) при рассмотрении этой версии также немаловажен. Открытка отправлена 22 марта 1919 г. с комментарием «Воспоминание о России», письмо на французском языке и штамп 1-й роты Французского иностранного легиона. Можно предположить, что были и другие открытки, изданные для «русской белой гвардии». Именно весной 1919 г. во Французский иностранный легион вступают русские добровольцы на территории Архангельской губернии (формирование Северной армии, эвакуированной в сентябре 1919 г.).

Данное издание не вошло в перечень открыток с произведениями Н. К. Рериха, опубликованный журналом «Жук» (2009. № 4), и вышедший в 2011 г. каталог «Рерихи в филокартии», потому допускаю, что у филокартистов может возникнуть интерес к неизвестному изданию. Буду благодарен любой информации по этой открытке.

2011

Примечания:

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1890–1907.
2. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1890–1907.
3. Лиуконен Е. А. Церкви города Углича. Часть 1. Углич, 2010.
4. Северный край. 1903. № 143.
5. Искусство. 1905. № 4.
6. А. Дюма-отец. En Russie. 1858.
7. Лиуконен Е. А. Архитектурные памятники Углича. Углич, 2010.
8. Житие и страдание святого и праведного Иоанна убиенного Угличского. Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский дом печати», 2011.
9. Горстка А. Н. История одной церкви (Храм Рождества Иоанна Предтечи «на Волге»). Рыбинск; Углич, 1999.
10. Открытое письмо. 1904. № 11.
11. Мозохина Н. А. Художник и художественный критик Александр Александрович Ростиславов и издательская деятельность Общины Св. Евгении // Филокартия. 2006. № 2.
12. Лиуконен Е. А. Церкви города Углича. Часть 1. Углич, 2010.
- 13–16. Нестеров М. В. Давние дни. 1941 (www.art-nesterov.ru).
17. Яковлева Е. П. Художественное собрание А. В. и Е. А. Румановых как источник музейных поступлений. Саратов, 1999.

10, 11. Рерих Н. К. Углич. Воскресенский монастырь. Лицевая и оборотная стороны открытки. Издатель неизвестен. После 1917?

НОВЫЕ ОТКРЫТКИ. АЗБУКА ЕЛИЗАВЕТЫ БЁМ

Виталий Петрович Третьяков,
президент Санкт-Петербургского
клуба любителей истории открыток

Более ста лет пользуются огромной популярностью открытки, изданные по рисункам Елизаветы Меркурьевны Бём (1843–1914). Она была одной из первых женщин в России, получивших профессиональное художественное образование. В Рисовальной школе Общества поощрения художеств ее учителями были И. Н. Крамской, П. П. Чистяков, А. Е. Бейдеман, Л. Примацци. Е. М. Бём стала виртуозом силуэта и акварели, но содержание в обеих техниках было одно – дети. Детей, изображенных в русском стиле, фразы, сопровождающие эти изображения, пытались подражать Бём, рисовали очень многие, но издателям в лучшем случае удавалось продать тиражи нескольких десятков открыток последователей замечательного мастера, в то время как разных тиражей открыток с рисунками Бём было выпущено более четырехсот, и некоторые выдержали десятки переизданий. По очень неточным (явно заниженным) подсчетам только до 1917 года было издано около десяти миллионов почтовых карточек с ее сюжетами. Причина такой невиданной популярности простая – Елизавета Меркурьевна рисовала детей с огромной любовью, и эта вложенная автором любовь к изображаемому рождает тепло в нашей душе.

И вот среди этого огромного многообразия открыток Е. М. Бём есть издание, которое может быть отнесено к разряду открыточных шедевров. Это «Азбука».

«Особенно важной и желанной в жизни художницы стала „Азбука“, состоящая из тридцати акварелей, иллюстрирующих русский алфавит», – пишет биограф Е. М. Бём Софья Чапкина-Руга. Эти акварели в 1911 году заказал для роскошного издания Иван Лапин, русский издатель, работавший в Париже в начале XX века. «Разнообразные и необычайно красивые, рукописные буквы из „Буквицы“ времен царя Алексея Михайловича послужили поводом к состав-

лению настоящей „Азбуки“. Это дало мысль применить и подобрать рисунки на каждую из букв, придерживаясь, по возможности, духа того времени – или сказочного, или народного» – видимо, это слова самой Елизаветы Меркурьевны, они воспроизводятся на обложке лапинского издания. Оно увидело свет в 1913–1914 годах. Это была коленкорная папка с рисунками Елизаветы Бём с двумя металлическими застёжками и пряжками «под старое серебро»; сами акварели были напечатаны на «лучшей французской мелованной бумаге, наклеены рисунки на бумагу Верже специального изготовления». Тираж 1000 экземпляров. Стоило это издание баснословно дорого – 30 рублей. Война, революция. «Азбука» Бём осталась бы известной только знатокам, если бы в ее судьбе не появился издатель открыток. В 1920-е годы в Праге был издан набор открыток: двадцать восемь букв и две заставки этой замечательной «Азбуки».

Обложка у пражского издателя не была похожа на роскошную папку Лапина; на ней воспроизводилась одна из заставок и была дана надпись: «Ruská abeceda v obrazech od akademiké malířky J. Bemové». К сожалению, мы ничего не знаем о пражском издателе. Вполне понятно: Прага один из центров русской эмиграции, и потенциальных покупателей открыток достаточно много. Но, возможно, не коммерческие, а просветительские цели преследовал издатель. Может быть, его, как славянина, восхитили композиции русской художницы, он даже сам присвоил ей звание академика живописи, и ему захотелось познакомить с творчеством Е. М. Бём многих. Во всяком случае, на оборотной адресной стороне открыток он дает название каждой открытки по-русски, по-чешски, по-немецки и по-французски. Как всегда, открытки Бём пользовались успе-

хом, и до начала Второй мировой войны выдержали три переиздания.

И еще один русский издатель открыток переиздал их, но уже в Америке и после войны. Это Николай Николаевич Мартыянов (1894–1987). Эмигрант первой волны, друг А. Ф. Керенского, участник покушения на Ленина, с середины 1940-х по 1980-е годы – крупнейший американский издатель открыток для русских. К сожалению, он не издал всю «Азбуку», видимо, у него не было полного лапинского издания, ведь оно всегда было раритетом, а может быть, этому помешали и другие причины. Тем не менее мы можем смело говорить, что наши соотечественники и в Европе и в Америке не забывали бёмовскую «Азбуку». И сегодня издательство «Речь», возвращая нашей культуре «Азбуку» Елизаветы Меркурьевны Бём на открытках, делает большое и важное дело просвещения.

Репринтное издание. Набор из 30 открыток с обложкой.

Издательство «Речь», Санкт-Петербург. Тираж 4000 экз. Формат 10 x 18 см.

Набор можно приобрести в интернет-магазине (<http://rech.spb.ru/>) и в магазине при издательстве (СПб, В. О., 12-я линия, д. 13, литера А)

УСТЬ-СЫСОЛЬСК. СЕВЕРНАЯ ФОТОГРАФИЯ КУЛАКОВА

С. В. Бандура, к.и.н, директора по научной работе Национального музея Республики Коми (Сыктывкар),
Р. И. Ларукова, ст. научный сотрудник

Усть-Сысольск (с 1930 г. – Сыктывкар) сто лет назад – типичный провинциальный город с лавками и магазинами, со школами и гимназиями, библиотекой и больницей, с деревянными тротуарами и керосиновыми фонарями, ярмарочной площадью и общественным садом (ил. 2, 3). При всей типичности были в городе и некоторые изыски цивилизации, которыми мог бы похвастаться далеко не каждый уездный центр. Среди них – фотосалон. Нарядная, непривычная для взгляда горожан вывеска «Фотография Кулакова» украшала на рубеже XIX–XX вв. одну из улиц Усть-Сысольска – Покровскую (ныне Орджоникидзе). Основателем этого уникального для Коми края заведения стал Платон Филитерович Кулаков (ил. 1).

Платон Филитерович Кулаков родился в 1863 г. в дер. Азла Вологодской губернии в семье священника. Окончив в 1879 г. в Петербурге фельдшерские курсы (видимо, именно в Петербурге

он познакомился с искусством фотографии), приехал в Усть-Сысольск и поступил работать фельдшером в земскую больницу. Три года спустя женился на Елене Афанасьевне Трениной. Работая фельдшером, он исправно выполнял свои обязанности: в 1894 г. за участие в борьбе с эпидемией в селе Керчемья (ныне Усть-Куломский р-н РК) был даже отмечен властями. Фотографировал Платон Филитерович ради удовольствия, но, видимо, жизненные обстоятельства заставили его всерьез заняться фотографией. Необходим был и дополнительный заработок, чтобы содержать семью. В 1895 г. в доме жены он открыл первую фотомастерскую. К этому моменту в семье Кулаковых было уже четверо детей, позже родились еще трое.

В то время на Севере фотосалонами могли похвастаться крупные губернские центры Вологда и Архангельск. В начале века стали открываться салоны в уездных городах: Великом Устюге, Сольвычегодске, Тотьме, Никольске, Вельске и др.

1. П. Ф. Кулаков. 1863–1919 гг. Нач. XX в.
2. Усть-Сысольск, Вологодской губ. Спасская ул. Изд. неизвестен. Нач. XX в.
3. Усть-Сысольск, Вологодской губ. Покровская ул. Изд. неизвестен. Нач. XX в.

1.

2.

3.

УСТЬ-СЫСОЛЬСК. СЕВЕРНАЯ ФОТОГРАФИЯ КУЛАКОВА

Для устьсысольцев фотосалон был в диковинку, а фотографии зачастую становились первыми произведениями искусства в домах горожан.

Платон Кулаков особое значение придавал антуражу, для этих целей в фотосалон была приобретена необычная бутафория: оригинальные журнальные столики на точеных ножках, передвижные перила с балясинами, заборчики, сколоченные из осиновых и березовых ветвей, волнистые драпировки, легкие кресла, придававшие снимкам неповторимый колорит. Характерным элементом фотосалона Кулакова на протяжении многих лет был стул, сколоченный из березы. Именно этот атрибут в случае отсутствия паспарту или подписи позволяет установить автора и место съемки – устьсысольский фотосалон. На многих фотографиях на паспарту имеются надписи и логотипы фотомастера, тисненые золотистой краской, а на обратной стороне снимков литографически отпечатана фирменная эмблема «Северная фотография Кулакова. г. Усть-Сысольск, Покровская улица, собственный дом. Негативы сохраняются».

В начале XX в. дом Кулаковых, возможно, был не только фотосалоном. Здесь собиралась молодежь, которую притягивала особая аура этой семьи. Снимки, запечатлевшие людей в театральных костюмах, позволяют предположить, что в доме осуществлялись семейные театральные постановки. У сестры жены Платона Кулакова – Марии Афанасьевны, дом которой находился рядом, на протяжении многих лет квар-

тировали политические ссыльные (об этом свидетельствуют воспоминания родных). Передовые люди, оказавшиеся в далеком северном крае за свои взгляды, наверняка вызвали интерес у юного поколения с его стремлением постичь истину и формирующего свое отношение к жизни. Дом Кулаковых был своего рода светским салоном, куда были вхожи представители интеллигенции и наиболее передовая молодежь. Кроме того, семья Кулаковых оказалась тесно связана с некоторыми из «вольнодумцев»: три дочери Платона Кулакова, Лидия, Анна и Зинаида, вышли замуж за «политических», отбывавших ссылку в Усть-Сысольске.

В фотосалоне побывали многие горожане и жители Коми края. Помимо портретов Платон Кулаков изготавливал и сувенирные мини-фотографии, и фотопортреты на плотном картоне, использовавшиеся как удостоверения личности. На лицевой стороне таких документов делалась запись, например: «1912 года января 12 дня Усть-Сысольское Уездное полицейское управление удостоверяет, что изображенный на сей карточке есть мещанин г. Усть-Сысольска Иван Осипович Коданев (ил. 4, 5). Помощник исправника – подпись. Секретарь – Старцев». На обороте ставилась сургучная печать.

Фотографирование в те далекие годы было делом хлопотным, в работе использовали стеклянные негативы, покрытые слоем, содержащим соли серебра. Тем более удивительно, насколько качественно были сделаны фотокарточки тех

лет, отлично сохранившиеся до сегодняшнего дня. Основатель первого фотосалона в городе П. Ф. Кулаков снискал славу лучшего мастера фотографий, создавшего галерею портретов горожан и крестьян конца XIX и начала XX в. Его снимки позволяют увидеть, как выглядел дореволюционный Усть-Сысольск и другие населенные пункты Коми края.

Некоторые из снимков П. Ф. Кулакова послужили основой для издания Всемирным почтовым союзом открыток серии «Города Вологодской губернии». Так, на одной из открыток был изображен Усть-Сысольск со стороны реки Сысолы (ил. 7, 8). На переднем плане – главный собор города – Троицкий. К сожалению, мы не располагаем сведениями о том, какие еще снимки Кулакова использовались на почтовых открытках с изображением Усть-Сысольска.

В 1914 г. после трагической гибели П. Ф. Кулакова (он застрелился, узнав, что неизлечимо болен) фотосалон на Покровской улице перешел старшему сыну (ил. 6). Николай, продолжатель династии фотографов, перенял у отца азы мастерства. Еще в юности он вместе с отцом ездил с фотоаппаратом на заработки на Урал. Любимое дело выручало всегда – давало доход. Как и в прежние времена, Николай Платонович занимался съемками в основном на территории

4, 5. Лицевая и оборотная стороны удостоверения личности И. О. Коданева. 1912.

6. Н. П. Кулаков. Нач. XX в.

4.

5.

6.

Коми края. Род продолжался, у Николая Платоновича рождались дети. Их, как и отца, было семеро. В начале 1920-х гг., когда семейство разрослось, появилась мысль обзавестись своим жильем. На Троицкой улице (с 1918 г. — улица Ленина) возвели добротный двухэтажный дом, на втором этаже которого расположился фотосалон, на первом жила семья. Когда началась политика раскулачивания, Н. П. Кулаков вынужден был отдать его городу. Семья переехала к родственникам, а в доме на улице Ленина еще долгое время находился фотосалон, получивший в 1930-е гг. название «Динамо».

В 1997 г. Национальный музей Республики Коми стал обладателем коллекции фотографий семьи Кулаковых, которые сохранила и передала музею внучка первого фотографа Маргарита Николаевна Погодина (Кулакова). В коллекции 344 фото и документов, в том числе справка о реабилитации Н. П. Кулакова, который в 1937 г. был осужден по статье 58-10 «антисоветская пропаганда и агитация» на 10 лет лишения свободы. Отбывая срок в пос. Пезмог Усть-Вымлага (Коми АССР), он не забывал своего ремесла, много фотографировал лагерный быт, собратьев по неволе. Вернувшись в 1943 г. в Сыктывкар, он продолжал фото-

7,8. Вид на Усть-Сысольск с реки Сысолы. Обратная и лицевая стороны открытки. Издатель неизвестен. До 1909?

графировать. В 1945 г. им выполнен один из последних снимков в родном городе. В том же году семья Кулаковых переехала в Воронежскую область (ст. Рамонь), где он сделал последние фотоснимки (Николай Платонович скончался в 1948 г.).

Коллекция фоторабот отца и сына Кулаковых, хранящаяся в музейном собрании, позволяет узнать новые факты из истории города, увидеть его жителей, окунуться в атмосферу давно ушедшей эпохи.

ВНИМАНИЕ! ОТКРЫТИЕ

Надежда Алексеевна Станулевич, научный сотрудник Научно-исследовательского музея Российской академии художеств обнаружила в фондах музея подлинную фотографию, сделанную в 1860-х гг. одним из первых фотографов Петербурга Иваном Бианки. Эта фотография была издана на открытке Общины Св. Евгении.

Подробно о поисках и находках
фотографов-авторов открыток
читайте в следующем номере «ЖУКа».

ЗУБЦОВ

глазами фотографов начала XX и XXI вв.

Набор из 12 почтовых открыток. Серия «Тверская губерния в фотографиях». Выпуск 3. Тверское фото, 2009. Тираж 2000 экз.

Набор открыток выполнен по заказу администрации Зубцовского района в честь 80-летия образования Зубцовского района.

На обложке набора открыток использован материал из журнала «Нива» № 25 за 1895 год.

Открытки из коллекций А. Н. Семенова и А. В. Рыбакова.

*Где слились навеки Волга с Вазузою
Не на хлебником Москве, не обузою,
А пристанищем российских купцов
Приютился тихий город Зубцов.*

*В непогожие годы, в лихолетья
Всех страдающих пытаюсь приветить,
Сам, бывало, недоест, недопьет –
Всех накормит и в ночи сбережет.*

*На подачки не потративший душу,
Не давай себя и дальше разрушить;
Заповедным оставайся надолго,
Пусть хранят тебя Вазуза и Волга!*

К. Диодорова

ТВЕРЬ. КАЛИНИН. ТВЕРЬ

глазами фотографов конца XIX и начала XX вв.

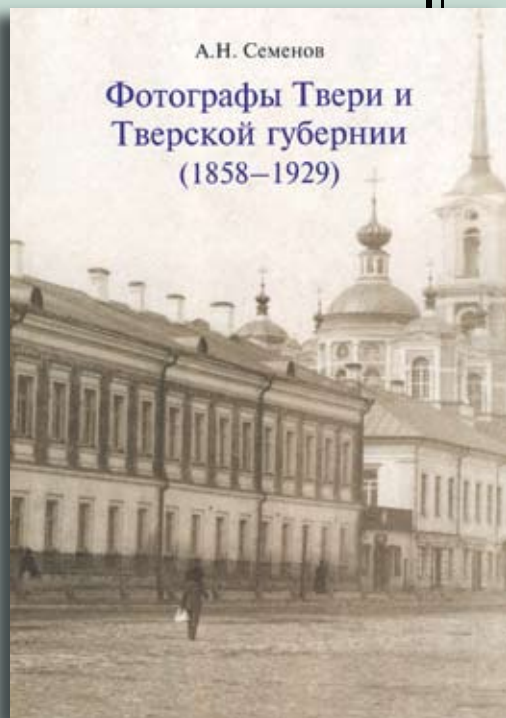
Набор из 18 почтовых открыток. Серия «Тверская губерния в фотографиях». Выпуск 2. Тверское фото, 2012. Тираж 5000 экз.

Издание осуществлено при содействии ООО «Мир книг».

Открытки и фотографии из коллекций А. Н. Семенова и В. Л. Руденко.

НОВЫЕ КНИГИ ОБ ОТКРЫТКАХ

ФОТОГРАФЫ ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ (1858–1929)

А. Н. Семенов. Москва: Вишневы пироги, 2011. – 174 с. Тираж 200 экз.

Настоящая книга – многолетний труд автора, наиболее полное собрание сведений о фотографах Твери и Тверской губернии за период с 1858 по 1929 г. В издание включено более 300 фотографий, дана информация о мастерах светописы и о фотографах-любителях, об иногородних фотомастерах, приезжавших для выполнения фотографических работ в Тверь и Тверскую губернию; публикуются именные списки владельцев фотографий и адреса, по которым проживали фотографы.

Книга представит несомненный интерес для специалистов, занимающихся историей фотографии, для краеведов, музейных работников, коллекционеров фотографий и открыток.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНИЯ НА ОТКРЫТКАХ в 3-х томах

Составитель: А. Н. Семенов. Тверь. Вышний Волочек. Ванчакова линия. 2010–2012 гг. – 424 с., 408 с., 512 с. Тираж 1500 экз.

Трехтомное издание «Тверская губерния в открытках» – это результат почти десятилетней работы составителя и систематизатора А. Н. Семенова. Книги оформлены в виде старинных альбомов, в листы которых вставлены фотографии в «уголок». Тексты статей и указателя приведены на русском и английском языках. Благодаря этим открыткам мы сможем увидеть, как выглядели города и села Тверской губернии в начале XX века.

Третий том был подготовлен в соавторстве с Е. И. Ступкиным.

За последние годы вышло немало различных изданий, посвященных нашему родному городу Твери. Относительно недавно тверичи отмечали 870-летие города. Однако время бежит неумолимо, уже не за горами 875-летие Твери. И пусть спорят историки, в каком же на самом деле году появилась на земле Тверь. Не это важно, а то, как мы, тверичи, относимся к своему городу.

Эта книга-альбом как раз и предназначена для того, чтобы в первую очередь мы, тверичи, задумались над тем, что произошло с нашим городом за последние 100 лет, что в городе изменилось в лучшую сторону, а что в худшую и что наш город приобрел за столетие, а что потерял. И, задумавшись об этом, попытались представить себе, что с нашим городом будет в ближайшем будущем, а возможно, и в перспективе. А потом задаться достаточно простым вопросом: сохранит ли Тверь свой неповторимый, складывавшийся веками образ или превратится в обыкновенный современный город, почти не отличающийся ничем от таких же типовых современных городов, созданных исключительно для того, чтобы жить в однообразных жилых районах и работать в типовых деловых центрах.

Нет сомнения, что любой город, как и любой живой организм, постоянно развивается и видоизменяется, но при этом многие из них в течение столетий сохраняют свою неповторимость. Происходит это тогда, когда живущим в нем людям безразлично, в какой среде они обитают. Тогда жители города и городские власти стараются найти разумный компромисс между, казалось бы, двумя противоположными тенденциями, такими как сохранение исторического облика и необходимость постоянного развития города и его инфраструктуры. И примеров, когда горожане находят такой компромисс, не счесть не только в других странах мира, но и в России.

Эта книга является результатом работы двух совершенно разных во всех

отношениях людей: К. В. Литвицкого, который много лет назад начал работу по сопоставлению старинных и современных видов Твери, и О. Б. Глониной, которая, занявшись фотографированием как любитель, заинтересовалась той же темой. Именно любознательность и желание узнать «А как это было?» объединило этих двух небезразличных людей в творческом процессе познания и привело к подготовке к изданию этого альбома, у которого просто обязано появиться продолжение, так как количество сохранившихся до нашего времени фотографий и открыток Твери начала XX века весьма значительно.

Думается, что представленный альбом вызовет значительный интерес не только у тверичей, но и у гостей города, многих любителей старины и туризма. Наверняка он вызовет у кого-то желание узнать побольше об истории Твери, а кого-то подвигнет на самостоятельные поиски интересных сведений о прошлом или заставит переосмыслить строительные планы. В любом случае хочется пожелать всем, кто возьмет в свои руки этот альбом, не остаться равнодушным созерцателем, а творческому дуэту продолжения реализации их прекрасного оригинального замысла.

А. Н. Семенов, тверской краевед

ТВЕРЬ 100 ЛЕТ СПУСТЯ В 3-х частях

Авторы-составители: Ольга Глониная, Константин Литвицкий
Тверь: Тверское фото, 2011–2013. Тираж 2000, 3000, 4000 экз.

В альбоме использованы открытки и фотографии из коллекции А. Н. Семенова и В. А. Руденко, из фондов Тверского государственного объединенного музея и газеты «Московский Комсомолец в Твери».

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО ОСТАШКОВСКИХ МЕЩАН ИВАНОВЫХ

Александр Николаевич Семенов,
коллекционер и издатель (Тверь)

Фотografiрование, как и всякое ремесло, служащее основным источником дохода, по мере развития и востребования в обществе часто становилось делом всей семьи. При этом члены семьи могли быть задействованы как на подготовительных и промежуточных операциях процесса изготовления фотоснимков, так и в самом процессе фотосъемки. В Твери, как и в других губернских городах Российской империи, были примеры своего рода «семейного фотоподряда». Достаточно вспомнить отца и сына Элленгорнов, отца и сына Кринских, братьев Чесноковых. Такие же «семейные подряды» имели место и в уездных городах.

В Тверской губернии в начале XX века сформировалось несколько семейных династий фотографов. Нормальной схемой, если так можно выразиться, был переход фотографического заведения по наследству. Но иногда члены одной семьи, а точнее, выходцы из одной семьи работали в разных заведениях. Например, братья частенько работали в разных населенных пунктах. Чаще всего это было связано с реальным спросом населения на фотографические услуги. В канцелярию тверского губернатора нередко обращались фотографы, принадлежавшие к одной семье, с целью получения разрешения на работу в разных населенных пунктах.

1. Фотоснимок В. Н. Иванова. 1880-е.
2. Фотография Н. Иванова. Обратная сторона бланка. 1886.

1.

2.

Одним из примеров семейной династии фотографов может служить семья Ивановых из Осташкова.

Из архивных документов следует, что основателем семейного дела стал Николай Иванов. Известно про него не много, в частности то, что он прослужил в армии 25 лет и после увольнения построил дом в Осташкове. Именно он получил разрешение на открытие фотографии в Осташкове 20 марта 1882 года (1). Фотографию Н. Иванов оборудовал в собственном доме на Знаменской улице. Однако Николай Иванов являлся всего лишь официальным владельцем заведения, фотографированием же занимался его сын Василий Николаевич (2). Несмотря на это, на оборотных сторонах фотографических бланков, на которые наклеивались фотоснимки, ставился фиолетовый мастичный штемпель с указанием владельца фотографии: «Фотография Н. ИВАНОВА. Знаменская ул., № 111, г. Осташков». По-видимому, Николай Иванов был типичным представителем своего времени и сам определял, кто в семье главный. До настоящего времени сохранилось довольно мало фотоснимков 1880-х годов работы Василия Иванова (ил. 1, 2).

Глава семейства Николай Иванов умер примерно в 1890 году. Трудно сказать, какие причины послужили тому, что заведение Николая Иванова перешло по наследству не к Василию, что кажется вполне логичным, а к другому сыну – Ивану Николаевичу (ил. 3). Иван Николаевич в «Ведомости о типографиях, литографиях... к 1 октября 1900 г.» назван владельцем фотографии в Осташкове с 20.03.1882 г. (3). Именно этот факт намекает на то, что И. Н. Иванов получил дело по наследству от отца. Однако в более ранней «Ведомости... к октябрю 1889 г.» владельцем фотографии с 20.03.1882 г. указан именно его отец Николай Иванов (4), этот же факт подтверждается другими архивными документами. Это, конечно, вносит определенную путаницу в историю семейного дела Ивановых, но не такую уж большую, так как можно с уверенностью считать, что Иван Николаевич стал полноправным владельцем фотографии не позднее второй половины 1890-х годов (не исключено, что он начал работать в заведении отца еще при его жизни). Именно с этого времени появляются его наиболее ранние работы (ил. 4), имеющие на оборотных сторонах бланков оттиски штемпелей «И. Иванов в г. Осташкове», а позднее (в конце

1890-х) – «Фотография И. Иванова. г. Осташков. Знаменская ул. № 111». Начиная с 1900-х годов фотограф стал использовать фирменные бланки с литографским рисунком на обороте. Как и на бланках многих других фотографов того времени, в литографский «фирменный» рисунок И. Н. Иванова был включен медальон с барельефами изобретателей фотографии Ньеппа, Дагера и Тальбота.

Нельзя сказать, что в Осташкове не было других фотографов. В конце XIX века там работало несколько, в частности известные тверские фотографы Семен Дмитриевич Кринский, Василий Григорьевич Франтов. Портретной съемкой занимались также Александр Александрович Лебедев, Василий Петрович Федотов. Однако в начале XX века Иван Николаевич Иванов остался в Осташкове практически единственным профессиональным фотографом, поэтому сохранилось значительное количество его фотоснимков, а также фотографические бланки разных размеров

3. Иван Николаевич Иванов. Автопортрет. Около 1900.

4. Фотоснимок И. Н. Иванова. 1890-е.

3.

4.

5.

5. Фотоснимок И. Н. Иванова. 1903.
6. Обратная сторона бланка ил. 5.

6.

и с разными рисунками на оборотной стороне.

Вряд ли можно утверждать, что И. Н. Иванов достиг в своем деле выдающихся результатов, но тем не менее работал он много, профессионально, и, пожалуй, только ему могут сказать спасибо осташковцы за то, что до нашего времени сохранилось большое количество фотоснимков жителей города (ил. 4–6). Да и не только жителей Осташкова.

Как известно, вплоть до 1917 года большой популярностью у паломников пользовался основанный преподобным Нилом монастырь Нилова Пустынь. В монастырь этот приезжало большое число паломников со всей России и особенно много из Петербурга. Поскольку, как ни крути, а путь в монастырь пролегал через Осташков, то многие приезжие не считали зазорным заглянуть в фотоателье Иванова (ил. 7–9), чтобы зафиксировать памятное для них событие. К тому же в прямом смысле всего в нескольких шагах от фотографии И. Н. Иванова находился еще и Знаменский женский монастырь, а за городом – Житенный. Так что можно не сомневаться, что заказов у фотографа

было предостаточно. Станным скорее является то, что при сравнительно высоком спросе на фотографические услуги Иван Николаевич был единственным профессиональным фотографом в городе. По-видимому, только его трудолюбием можно объяснить тот факт, что он умудрялся справиться с обилием заказов. И поэтому совсем не случайно он заслужил уважение горожан. В адрес-календаре Тверской губернии на 1916 год указано, что И. Н. Иванов являлся мещанским старостой Осташкова, а еще, что он к тому же был и председателем Осташковского благотворительного общества. Так что Иван Николаевич играл заметную роль и в общественной жизни города.

В начале 1900-х годов (а возможно, еще в конце 1890-х) Иван Николаевич начал делать видовые фотосъемки г. Осташкова и окрестностей. К сожалению, многие его работы не были отмечены авторским штампом или подписью. Поэтому идентификация его работ затруднена. Однако можно с абсолютной точностью назвать некоторые из них и, в частности, хранящиеся в Осташковском краеведческом музее. Достоверно

7.

8.

И. Ивановъ

9.

7. Фотограф И. Н. Иванов. 1905–1906. Осташков. Западная часть (правее центра двухэтажный дом – дом и фотография И. Н. Иванова). Издание братьев Петихиных. Осташков. Фототипия Шерер, Набольц и Ко. Москва. 1913–1914.
8. Обратная сторона открыток ил. 7, 15.
9. Современный вид дома И. В. Иванова. Фото 2010.

10.

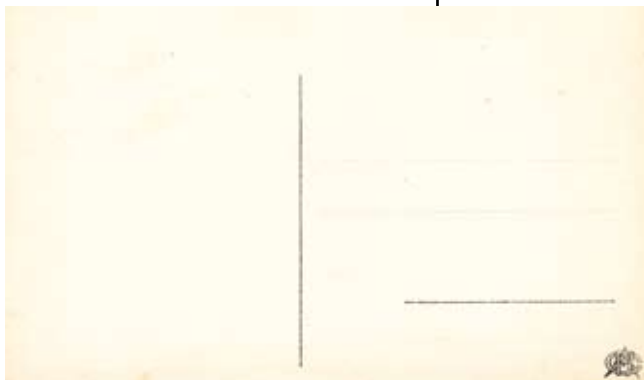
13.

11.

14.

12.

15.

10. Осташков. Вид на театр (в центре).
Фото И. Н. Иванов. Фотопечать. 1908–1910.

11. Осташков. Вид на гавань.
Фото И. Н. Иванов. Фотопечать. 1908–1910.

12. Обратная адресная сторона
открыток ил. 10, 11.

13. Осташков. Общественное собрание
и театр. Фото И. Н. Иванов. 1904–1906.
Издание братьев Петуховых. Фототипия
Шерер, Набоглиц и Ко. Москва. 1908.

14. Обратная адресная сторона
открытки ил. 13.

15. Осташков. Бережной сад и гавань.
Фото И. Н. Иванов. 1905–1906. Издание
братьев Петуховых. Фототипия Шерер,
Набоглиц и Ко. Москва. 1913–1914.

установлено, что сам фотограф издавал фотооткрытки по собственным снимкам. Две из них воспроизведены на ил. 10–12. Известно и то, что по негативам И. Н. Иванова издавались печатные открытки с видами Осташкова и его окрестностей. Например, по его фотоснимкам не менее трех почтовых открыток издали осташковские купцы братья Петуховы (две из них представлены на ил. 13–15). Видовые фотоснимки, выполненные И. Н. Ивановым, предоставляют реальную возможность сравнить Осташков столетней давности с современным городом.

Фотография И. Н. Иванова продолжала работать вплоть до 1928 года, когда советской властью был издан декрет о национализации фотоателье. Как уже было отмечено, сохранилось достаточ-

но много работ фотографа, в том числе периода Первой мировой войны и 1920-х годов. Обилие сохранившихся фотоснимков позволяет проследить не только деятельность фотографа, но и то, как менялся облик людей с изменением общества.

Иван Николаевич Иванов умер во время Великой Отечественной войны и, к сожалению, был изрядно подзабыт, хотя после него сохранилось большое наследство — выполненные им фотографии, хранящиеся в семейных, музейных архивах и в собраниях коллекционеров.

У И. Н. Иванова были дети. Известно, что его сын Леонид, судя по всему, под влиянием отца всю жизнь увлекался фотографией. Что же касается второго сына, Нила, то он пошел, как говорили

раньше, по врачебной части, стал терапевтом. С 1930-го по 1963 год проработал он в Вышневолоцкой ЦРБ, с перерывами, вызванными Финской и Великой Отечественной войнами. За свой труд в 1953 году был награжден орденом Ленина, высшей наградой СССР.

Возникает закономерный вопрос: а что же стало с Василием Ивановым, которого, похоже, «обошли наследством»?

Судя по всему, В. Н. Иванов, недовольный своим положением, решил попытать счастья в другом месте. Основанием для такого вывода служит тот факт, что в 1895 году ему принадлежал дом № 47 по Преображенской улице (Жуков угол, ныне 1-я Пролетарская улица) в Вышнем Волочке (5). В 1898 году он открыл фотоателье на Казанской улице в доме Кункина (6). В Вышнем Волочке фотография В. Н. Иванова (ил. 16) работала как минимум по 1912 год, во всяком случае, она включена в справочную книгу «Вся Россия» на 1912 год (издание А. С. Суворина).

Кроме фотографии в Вышнем Волочке Василий Иванов открыл еще фотоателье в Торжке, что подтверждается наличием фотографических бланков. Фотография в Торжке находилась в доме Гребенщикова, напротив церкви Воздвижения. Кстати говоря, в этом доме на протяжении многих лет располагались фотографии, принадлежавшие разным владельцам. К сожалению, неизвестно, когда именно В. Н. Иванов открыл фотоателье в Торжке, но наиболее ранняя известная дата на фотографическом бланке – 18 сентября 1909 года (ил. 17). В Торжке фотограф работал не дольше

чем до 1912 года, так как в этом году по указанному адресу свою фотографию открыл нижегородский фотограф М. Н. Гагаев.

В 1900-е годы в Старой Руссе Новгородской губернии работал фотограф В. Н. Иванов. Хотя его происхождение пока не изучено, однако имеются определенные основания считать, что это именно Василий Николаевич Иванов. Такой вывод следует из сравнения раннего фирменного штампа фотографа на бланках из Торжка (ил. 17) и Старой Руссы. Старорусский штамп отличается отсутствием адреса, все же остальные детали рисунка совпадают. Позднее на фирменном бланке В. Н. Иванова указывается адрес фотографии: Крестецкая ул., д. Колченогова, а позднее Крестецкая ул., № 29 (ил. 18).

Напрашивается вывод, что в Старую Руссу В. Н. Иванов переехал из Вышнего Волочка, но тогда вряд ли он мог один работать практически в одно и то же время в Вышнем Волочке, Старой Руссе и Торжке. Скорее всего, какое-то одно фотоателье работало под его руководством, а в других нанятые им фотографы.

Очевидно, дальнейшие исследования либо подтвердят, либо опровергнут предположение о том, что «старорусский» В. Н. Иванов и «тверской» В. Н. Иванов – это один и тот же человек.

Дальнейшая судьба фотографа В. Н. Иванова неизвестна.

Однако на этом история семейного дела осташковских мещан Ивановых не заканчивается.

Дело в том, что в январе 1910 года разрешение производить фотографи-

ческие работы по городам Тверской губернии получил еще один сын Николая Иванова, Арсений (7). К сожалению, неизвестно, насколько успешной была деятельность фотографа Арсения Николаевича Иванова, так как в настоящее время не найдено ни одной выполненной им и документально подтвержденной работы. Неизвестна и судьба А. Н. Иванова. Однако не вызывает сомнения то, что к семейному делу был причастен еще один член семьи Ивановых.

Автор выражает искреннюю благодарность В. А. Руденко и Е. И. Ступкину за помощь в подборе материалов. Е. И. Ступкин также любезно предоставил фотоснимки и бланки В. Н. Иванова из своей коллекции (ил. 16, 17). Остальные иллюстрации из коллекции автора.

Литература:

1. Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 56. Оп. 1. Д. 28382. Л. 204.
2. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28382. Л. 155, 155 об.
3. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 12056. Л. 81;
4. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28382. Л. 204;
5. Ступкин Е. И. Вышний Волочек на старинных открытках. Изд. 2-е, перераб. и доп. Вышний Волочек, 2008.
6. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 28428. Л. 7; Д. 12056. Л. 80 об.
7. ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13181. Л. 12, 15.

16. Обратная сторона бланка Василия Николаевича Иванова. В. Волочек. 1900-е.

17. Обратная сторона бланка Василия Николаевича Иванова. Торжок. 1909.

18. Обратная сторона бланка В. Н. Иванова. Старая Русса. 1900-е.

16.

17.

18.

ФОТОПОРТРЕТ М. К. РЕБИНДЕР – ФИЛОКАРТИСТКИ ИЗ ОСТАШКОВА

Александр Николаевич
Семенов, коллекционер
и издатель (Тверь)

1.

1, 2. Лицевая и обратная адресная стороны фотооткрытки. Фотографический автопортрет М. К. Ребиндер. 1907.

3, 4. Лицевая и обратная адресная стороны открытки. Осташков. Екатерининский переулок. Фотограф неизвестен. 1908–1909. Издание Епархиального книжного склада, Осташков. Фототипия. 1909.

В № 2 (27) журнала «ЖУК» за 2011 год была напечатана моя статья «Филокартисты Тверской глубинки начала XX века», в которой речь шла о двух ранних представителях филокартистского движения.

Одной из героинь статьи была Мария Константиновна Ребиндер – женщина-филокартистка, имевшая значительную коллекцию открыток начала XX века.

В статье с сожалением указывалось не только на недостаток биографической информации о ней, но и на отсутствие документального подтверждения ее увлечения фотографией.

Прошло два года, и неожиданно информация о Марии Константиновне пополнилась замечательной находкой.

Находка эта удивительна тем, что она фактически подтверждает и увлечение Марии Константиновны фотографией, и то, что она сама издавала фотооткрытки. Дело в том, что эта находка – фотографический автопортрет М. К. Ребиндер, отпечатанный на фотографическом же бланке открытого письма (ил. 1, 2).

Фотооткрытка была послана М. К. Ребиндер 31 октября 1907 года коллеге по увлечению в Лион (Франция) в ответ на ее просьбу. В сопроводительном тексте, написанном на французском языке, сообщается следующее: «Высылаю вам мою фотографию (извините, не очень удачную, сделанную мною в солнечную погоду), на данный момент у меня нет другой. Жду вашу». Открытка имеет порядковый номер (по обмену) 1482, а партнером по обмену была мадемуазель Анна Монвернэ. Интересно отметить, что достаточно необычен адрес этой мадемуазель: 10, подъем (в гору. – А. С.) Сен-Себастьяна (кондитерская).

Хотя фотография действительно неудачна, она все же дает представление об ее авторе. Перед нами стоит женщина в возрасте, на вид около 50 лет. Судя по всему, фотоснимок был сделан на балконе ее дома в Осташкове. В связи с этим возникает закономерный вопрос: а где же находился этот дом? На него, как ни странно, уже

2.

ФОТОПОРТРЕТ М.К. РЕБИНДЕР – ФИЛОКАРТИСТКИ ИЗ ОСТАШКОВА

достаточно давно существовал косвенный намек. И этот намек сделала сама Мария Константиновна. На одной из открыток (ил. 3, 4), посланных ею по обмену (№ 2359, отправлена Н. М. Стехи-ну в Калязин), она делает приписку: «Привет из первого дома». Правда, к сожалению, никак не помечает этот дом. На крайних домах справа и слева нет балконов, поэтому осталось предположить, что она имела в виду тот дом на перекрестке Екатерининского переулка и Каменной улицы, который находится в центре открытки. Просмотр других открыток с видами г. Осташкова подтвердил это предположение: действительно, на фасаде дома по Каменной улице, обращенном на Торговую площадь, можно разглядеть балкон. Таким образом, теперь известно местоположение дома семьи Ребиндер в Осташкове.

Анализ письма М. К. Ребиндер мадемуазель А. Монвернэ позволил вполне логично предположить, что до отправки фотооткрытки с автопортретом Мария Константиновна уже высылала своей партнерше по обмену какие-то открытки. Это предположение подтвердилось достаточно быстро, так как на одном из аукционов удалось приобрести открытку издания аптекарского магазина М. Ю. Гедговда (Осташков) с видом крестного хода в монастырь Нилова Пустынь, отправленную по приведенному выше адресу 23 сентября 1907 года. Номер этой открытки по обмену 1321.

3, 4.

ФИЛОКАРТЯ

Под филокартией (любовь к карточкам) подразумевается коллекционирование открытых писем с рисунком или видом на лицевой стороне.

Этот вид коллекционирования, чрезвычайно интересный, полезный и занимательный, у нас в настоящее время совершенно в запое. Следовало бы обратить на эту полезную отрасль коллекционирования больше внимания.

До революции у нас было много коллекционеров открыток. Были кружки и отделения разных иностранных обществ. Главное из них – общество филокартистов «Космополит», имевшее центральное отделение в Петрограде и отделения во многих других городах. В обществе было более 10 000 членов, разбросанных по всему миру. Ежегодно устраивались конгрессы, выставки и соревнования.

В то время в России было более 500 организованных филокартистов. А сколько было неорганизованных и случайных собирателей! Ведь в каждой семье можно было встретить альбом с открытками видовыми, копиями с картин, женскими головками, портретами людей науки, искусства и т. д.

Я помню этот живой и постоянный обмен. Как он был интересен и занимателен! Какое наслаждение, сидя в Петрограде, получать видовые открытки из самых отдаленных стран! Знакомиться с пейзажами земного шара, с народами, его населяющими, с бытом, экономикой, географией, историей, флорой и фауной, искусством и т. д.!

В свое время я был крупным коллекционером в этой области. Моя коллекция состояла более чем из 13 000 разных открытых писем, полученных путем

обмена из всех уголков мира. Я коллекционировал преимущественно видовые. Коллекция моя размещалась в альбомах по пяти частям света. Каждая часть света была разделена на государства, а каждое государство на районы, области и города. Имея такую коллекцию, я легко мог всем демонстрировать на открытках целые города и государства. Особенно интересен был у меня подбор видов Берлина. Этот город у меня был лучше всех представлен, и я дошел до такого совершенства, что, купив план Берлина, разместил его виды строго по плану, получив таким образом законченную картину столицы Германии.

А сколько полных видов городов можно иметь в открытках! Ведь не объедешь никогда весь мир. Собирая же открытки, можно мысленно пропутешествовать по всему свету.

И сколько получаешь разных познаний! Завязывая переписку, невольно умудряешься изучать языки. Мне пришлось переписываться на немецком, французском, английском, испанском, итальянском, шведском, датском, финском, голландском и других языках. Со словарем в руках я с течением времени мог составлять короткие фразы почти на всех языках, и меня понимали.

Не было, кажется, ни одного города в мире, где я не имел бы своего корреспондента. Благодаря собиранию открыток я был в курсе жизни каждого города и знал его быт.

Если бы мне пришлось путешествовать, я почти в любом городе любого государства нашел бы своих знакомых.

Мои коллекции я выставлял на двух выставках в Нюрнберге в 1910 г., в Лейпциге в 1912 г. В первом я получил почетный диплом, во втором — большую серебряную медаль.

Можно подумать, что это дорогое удовольствие. Сообщаю, сколько мне оно обходилось. Альбомы у меня были самодельные — по своей собственной системе (другие коллекционеры собирают, регистрируя материал по городам и странам, в ящиках). На каждую полученную открытку нужно было отвечать видом своего города или своего государства. Я отправлял в месяц до 300 открыток, покупая их сотнями,

причем штука обходилась мне на круг по 2,5 коп., т. е. в месяц 7 руб. 50 коп. Франкируя открытки до 5 слов за границу по 2 коп., а больше по 4 коп. и беря эту франкировку поровну: 150 по 2 коп. и 150 по 4 коп., получаем 9 руб. Всего, таким образом, я затрачивал 16 руб. 50 коп. в месяц. Это при очень интенсивном обмене (10 открыток в день). С мая по август я не переписывался.

Если сейчас отправлять 2—3 открытки в день, т. е. на круг до 75 штук в месяц, то все удовольствие обойдется:

75 открыток по 4 коп. — 3 р.

75 марок по 7 коп. — 5 руб. 25 коп.

Итого 8 руб. 25 коп. в месяц. Получаешь за это 75 открыток с разными марками на стороне вида или на обороте.

Где достать адреса? Это очень легко. Прежде всего в нашем журнале печатаются адреса коллекционеров, среди которых есть и филокартисты. За границей издаются специальные журналы по филокартии, где даются адреса исключительно филокартистов. Наконец, любой заграничный филокартист может указать массу адресов, потому что за границей филокартия весьма распространена и в настоящее время.

О карточках-кругосветках — одном из способов собирания иностранных марок — в следующий раз.

А. К. Танин

«Советский филателист». № 4, 1926 г.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ,

что легко можно **собрать коллекцию художественных открыток писем, монет, почтовых марок** всех стран мира, практически изучить иностранные языки, вступив в члены клуба, имеющего свыше 8000 членов, в возрасте от 10 до 70 лет, интеллигентных профессий, как-то: профессоров, врачей, педагогов, военных, духовного звания, лиц свободных профессий, служащих в казенных и частных учреждениях, учащихся и проч. Годовой взнос 2 р. 50 к. Подробные условия клуба высылают за 7-коп.

марку представитель клуба **Н. В. ЛИСИЦЫН**, Москва, Новослободская, 20.

Р. S.—Для обмена открытками знания языков не требуется. Расход незначительный. Русских за границей и из России до 300 чел. Много женщин. В журнал клуба допускаются помещать свои портреты. Для желающих ввести отделе пикантных открыток писем. Образцы откр. писем с большой скидкой высыл. за 28 к., за 1 р. и дороже (можно марками). При запросах на ответ прилагать марки. Для возобновления годового взноса в клуб следует присылать его за месяц до срока по моему адресу. Покупаю всевозможные марки и обмениваю! **Коллекцию марок № 1**, содержащую в себе 1000 шт. гашеных и негашен. марок, более 100 государств и колоний всего света (Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии) все разные, наклеен. по алфавиту государств в особом альбоме из легкой бумаги на 40 листах, стоящих по каталогу Зенфа приблизительно. 25—30 руб. высылаю с перес. по получении 6-ти руб. **Коллекцию № 2** в 2000 различных гашен. и негаш. мар. на 80-ти листах за 18 р. Цена № 1-го только с гашеными марками 8 р., № 2-го—25 р. Цена любого листа с 25-ю марками из коллекции № 1 гашен. и негаш. по 50 к. за лист, из № 2-го по 70 к. Листы только с гашеными марками из № 1-го по 80 к., из № 2-го по 1 р. за лист, высылаю по получении стоимости (можно марками) с перес. за мой счет при заказе одного или нескольких листов или всей коллекции. **Каждая пять марок** под номером высылаю по почте, в простом или заказном письме (за проплату заказа в простом письме я не отвечаю). Всех номеров 240, с № 1-го по № 240. Каждый номер содержит пять марок, что составить коллекцию в 1300 шт. различных редких марок. Одинаковых нет. Эту ценную коллекцию можно приобрести выписывая по одному или по несколько номеров. Любимый номер с пятью марками можете затребовать по указанному здесь адресу, приложив стоимость за марки, а также за пересылку (можно марками) номеров с ценой в 5 к. имется приблизительно. до 70 шт., с ценой в 10 к. до 60 шт., в 15 к. до 50 шт., в 20 к. до 40 шт., в 30 к. до 15 шт., в 50 к. до 40 шт. **Для торговли** высылаю в особом цветных конвертах с номерами, которые требуют полным комплектом от № 1-го до № 240 или частями, а также обыкновенные цветные конверты с метками Н. В. Л., с марками ценой 15 шт. разн. за 5 к. и за 8 к., 25 шт.—10 к., 35 шт.—15 к., 50 шт.—20 и 25 к., 100 шт.—30 и 50 к., 200 шт.—75 к., 300 шт.—1 р. 50 к., 500 шт.—3 р. и т. д. **Руководство** для собирателей почтовых марок, с указанием цены и описанием всех русских марок на русск. и немецк. язык. 72 рисунка, в натуральн. величину марок цена 50 к.; с нолж. платеж. 65 к.

Открытка-приглашение в клуб коллекционеров. После 1904 г. Из книги А. Н. Лариной «История Москвы в почтовой открытке», Москва, АНО ИЦ «Московедение», 2010, стр. 313.

ИСТОРИЯ ВЕЛИЖСКИХ ЕВРЕЕВ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

Лина Александровна Качулина, директор
Велижского историко-краеведческого музея

Велиж – небольшой город Смоленской области, уютно расположившийся на берегах Западной Двины.

29 января 1942 г. в нашем городе произошла трагедия, в результате которой погибли более 1000 наших земляков – стариков, женщин, детей. Вся вина этих людей была в том, что они родились евреями. Войдя в Велиж, фашисты согнали евреев в гетто, откуда брали их на работы и расстрелы, а тех, кто остался к моменту подхода к городу частей 4-й Ударной Армии, заживо сожгли. С июня 1941 г. до 29 января 1942 г. погибли семьи: Азриель – 17 человек, Афремова, Аскельрод – 28 человек, Альтшуллер, Асиновских – 4, Барановских – 6, Барбарова, Баренбаум – 8, Бахновых, Берлиных – 10, Берсон – 12, Бобович – 3, Бородулиных – 5, Бельчиковых – 3, Беловых – 3, Бриль – 2, Брук – 3, Бударнович – 4, Быховских – 2, Векслер – 7, Венжик – 3, Витензон, Верховских – 5, Волчок, Волчек, Вульфсон – 7, Газарах, Гелиных – 6, Гильпериных – 9, Глезеровых – 2, Гобергрупп – 2, Гольдин, Голанд – 5, Гопенко – 4, Горелик – 3, Городина, Горфункель – 2, Гугель, Глезеровых – 3, Давыдкиных – 3, Долгих – 5, Двиновых – 4, Дымшиц – 8, Дворкиных – 2, Дыниных – 7, Драбкиных – 2, Дранкиных – 3, Долгина, Дубсон, Заборовых – 7, Зак – 2, Зарх – 2, Зиминых, Зильберпфенинг, Злотниковых – 4, Зубкиных – 3, Иври – 2, Израйлевых – 4, Израйлевских – 4, Израйлит – 4, Инбер – 6, Исьяновых – 2, Иткиных – 12, Кабановых – 5, Касплер – 2, Касавиных – 7, Кап – 3, Козловских – 3, Колоницких – 8, Конниковых – 8, Клейнер – 2, Кривошеевых – 10, Криловецких – 2, Крейнина, Кругляковых – 4, Кургатниковых – 4, Курашиных – 11, Лаветер – 2, Лесина, Лесохиных – 5, Линейкиных – 3, Лиферовых – 2, Лившиц – 18, Лосевых – 15, Лосиных – 2, Лысова, Львиных – 4, Любавиных – 2, Малкиных – 11, Матусовых – 3, Майорова, Мерсон, Миркиных – 4, Мирлас – 7, Могилевский, Молотниковых – 5, Наумовских – 8, Нерославских – 3, Нихомовских – 14, Носовских – 2, Пальцев, Парпарова, Пернавских – 10, Ольховских – 2, Пасынковых – 13, Пескиных – 3, Погост – 3, Плавник – 2, Полосовых – 5, Подогаенк – 2, Позиных – 3, Поляковых – 6, Пружанских – 8, Райхлиных – 7,

Рудиных, Ресин, Рывкиных – 2, Розенсон – 2, Ронкиных – 11, Рубежовых – 4, Рынковских – 3, Савинских – 7, Сайкович, Соколовых – 2, Соминская, Сазоновых, Соломоник – 3, Соломоновых – 11, Спасских – 3, Спектовых – 20, Тевеленок – 6, Таубиных – 2, Толписовых – 3, Турисовых, Файнштейн – 2, Фейгиных – 2, Филановских – 4, Фоминых – 2, Фарбер, Фрадковых – 2, Фрейдович – 3, Фрулиных – 3, Хайкович – 2, Хорош – 6, Цейтлина, Цирельсон – 2, Черловых – 10, Черновых – 4, Чернобородовых – 9, Шалыт – 3, Шмидт, Шегал, Шноль – 18, Шофман – 3, Шпекторовых – 3, Щедринских – 3, Юринсон – 2, Юрисова, Якубовских – 11. А сколько мы еще не знаем! Самому старшему – Ш. Я. Берлину было 73 года, самой младшей – Тамаре Зиминной не было и года. Они смотрят на нас с довоенных фотографий, навсегда оставшиеся такими, как запечатлены фотографом, сгоревшие в пламени пожара со своей непрожитой жизнью,

1. Помним. Издательство «Сад искусств», СПб, 2013. Тираж 1000 экз.

1.

ИСТОРИЯ ВЕЛИЖСКИХ ЕВРЕЕВ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

мечтами, надеждами, любовью и нерожденными детьми. Эти фамилии установил Почетный гражданин города Велижа историк, краевед А. Г. Бордюков.

В Велиже евреи появились в XVI в., когда город входил в состав Речи Посполитой. Они были выходцами из Германии и Польши. По своему правовому статусу евреи являлись подданными короля и платили налоги в казну в обмен на защиту личности, собственности, свободы вероисповедания, общинную автономию и право заниматься торговлей и ремеслами. В 1620 г. их насчитывалось 4000 человек. Основным местом проживания евреев в уезде был город Велиж, местечки Ильино и Усвяты.

Как менялось еврейское население, можно проследить по статистическим данным. В 1778 г. их проживало в городе всего 11 человек, в уезде, в том числе в Велиже, 349 из 21 196 человек, в 1839 г. 4867 из 9543, в 1870 – 9331 в уезде, в том числе в Велиже, – 7004, 1333 в местечках и 994 в деревнях, в 1891 г. – 6969 из 18 367 жителей города. В 1941 г. еврейское население составляло треть населения города (около 4000 человек). После 1917 г., когда исчезла черта оседлости, молодежь поехала учиться в большие города, в основном Москву, Ленинград, а за ней потянулись их родные. Но на лето многие из них приезжали в Велиж, так некоторые из них попали в оккупацию, а затем погибли в гетто.

В XVI в. Восточная Европа становится центром еврейской духовности.

В Велиже работали еврейские школы: в 1804 г. – 1, в 1860-м – 8. До 1937 г. еврейская школа, которую возглавлял Ваксман, находилась в здании современной школы № 1, кроме того, работала еврейская читальня (в 1906 г. – 300 посетителей), а также еврейские синагоги и молитвенные дома: в 1906 г. их было 9, назывались они Большая, Синяя, Каменная, Слободская, Смоленская и др. Синагоги исполняли роль не только религиозных, но и культурных и общественных центров.

Еврейское кладбище в Велиже сохранилось, несмотря на то что через него проходила линия фронта. Захоронений на нем в настоящее время не ведется, последнее было сделано в 1972 г.

Экономическая конкуренция и католический фундаментализм привели к росту антисемитизма, и XV–XVII вв. – это время погромов, наветов, изгнания евреев из города. Так, во время Ливонской войны были убиты все евреи города Полоцка. После трех разделов Речи Посполитой большая часть евреев оказалась на территории России. До 1914 г. в ней проживали более половины евреев мира. К началу Великой Отечественной войны в СССР было 5 млн евреев, к концу ее – 2 млн.

Занимались евреи ремеслами, промыслами, многие были посредниками

2, 3. Обратная и лицевая стороны открытки «Привет из Велижа». Сувенирная открытка. Издание универсального магазина С. С. Баренбаума. Велиж. Фототипия. Начало XX в.

Текст на оборотной стороне:

Велиж. 22. XI. 11. Посылаю тебе видны Велижа – уездного города Витебской губернии, этого своего рода (неразб.); можешь судить о благосостоянии города и его красотах; хотя должен тебя предупредить, что все, что изображено на фотографии гораздо (неразб.) действительности.

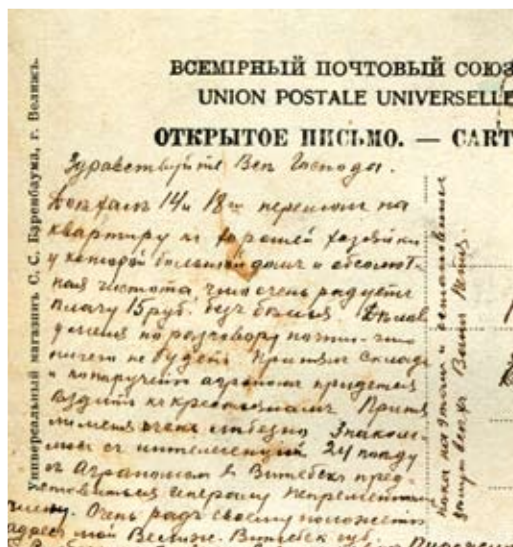
4–6. Открытки, изданные универсальным магазином С. С. Баренбаума. Велиж. Фототипия. Начало XX в.

2, 3.

4–6.

7, 8.

между городом и деревней, управляющими имениями, торговцами. В Велиже в их руках находилась торговля спиртными напитками, которая приносила большой доход. Купец Лейтман привозил из Риги пиво и разливал его в Велиже. В кинотеатре «Грезы» в начале XX в. крутили рекламный ролик пива, а в здании нынешнего Велижского музея находился пивной бар. Купцы Майеров, Баренбаум сохранили свои имена до нынешних дней благодаря открыткам с видами Велижа, которые выпускали их магазины. На 1799 г. в городе было 24 еврея купеческого звания, на 1852-й – 58.

Держались евреи обособленно, управлялись общинными традициями. В 1871 г. российское правительство ввело черту оседлости, чтобы ограничить влияние евреев на население России и ограничить конкуренцию. В эту черту вошел и Велижский уезд. Выезд из черты оседлости был осложнен. Вне черты имели право жить евреи – купцы 1-й гильдии, обладатели ученых званий, некоторые категории ремесленников. Велижанка революционерка Ц. С. Зеликсон-Бобровская получила специальность акушерки в Вене, которую подтвердила в России, и только после этого ей разрешили жить в Москве, Санкт-Петербурге и других городах.

Антисемитские гонения продолжались и в XIX – начале XX в. Среди них было и «Велижское дело» 1823–1835 гг., когда велижских евреев Аронсонов и других обвинили в использование крови русского ребенка в ритуальных целях. Благодаря вмешательству графа Мордвинова, возглавлявшего комитет по гражданским делам, закончилось оно снятием обвинения и наказанием наветчиков ссылкой на каторгу в Сибирь.

Политика Александра I «исправления» евреев с помощью земледельческого труда сменилась при Николае I откровенно дискриминационными мерами.

В 1827 г. для евреев был отменен денежный налог взамен юношеской повинности, был введен рекрутский набор малолетних детей-евреев в так называемые солдатские школы кантонистов с последующим отбытием 25-летней службы в армии (воспоминания Моте Трескунова). В Велиже в 1839 г. кантонистов было 59, в 1852-м – 65. В России – свыше 50 000. Кантонистов крестили, меняли фамилии на русские, после этого им разрешалось жить вне черты оседлости. В 1867 г. закон был отменен.

К концу XIX в. увеличилось число евреев, усвоивших русскую культуру, возросло число лиц свободной профессии, интеллигенции, инженеров. Но множество евреев, живших в черте оседлости в маленьких городках-местечках, оставалось почти не затронутым русской культурой и продолжало говорить на идише и придерживаться религиозных и национальных традиций.

После убийства Александра II начался новый период погромов. За 1881–1921 гг. погибли от 100 до 250 тыс. евреев. Было принято множество законов, ограничивающих права еврейского народа. Евреи начали эмигрировать из страны. Только за 1881–1914 гг. из России выехали 1,7 млн человек. Одним из них был велижанин Кривошеев, ставший в Америке мистером Керном, известным во всем мире по выпуску корма для животных «Вискас», и др.

В это же время зарождаются различные еврейские политические организации, в том числе партия бунд. До 85% политических организаций, таких как ВКП(б), в Витебской губернии составляли еврейские. Марксистский кружок был образован в Велиже в 1901 г. Его создателями были брат и сестра Зеликсоны – «искровцы». Первым председателем УК ВКП(б) в Велиже стал Моисей Касавин. Держателем эмигрантской кассы большевиков в Стокгольме был

7, 8. Велиж. Воздвиженская улица. Издание универсального магазина С. С. Баренбаума. Велиж. Фототипия. Начало XX в.

Текст на оборотной адресной стороне:
23.5.1911

Здравствуйте, все господа. Доехал 14 и 18 перешел на квартиру к хорошей хозяйке, у которой большой дом и абсолютная чистота, что очень радует, плачу 15 рублей без белья. Делов у меня по разговору почти что ничего не будет. Принял склад и по поручению агронома придется ездить к крестьянам. Приняли меня очень любезно. Знакомлюсь с интеллигенцией. 24 поеду с агрономом в Витебск представляться генералу неперемому члену. Очень рад своему положению. Пока на этом и останавлиюсь. Целую всех. Ваши Петя

Книжный магазин велижского мещанина Симона Гиршевича Баренбаума (1908–1910) тоже выпускал открытки с видами г. Велижа.

Восемь потомков семьи погибли в велижском гетто 1941–1942 гг. М. Баренбаум воевал в составе 47-й стрелковой дивизии 4-й Ударной Армии, освобождавшей г. Велиж от немецко-фашистских захватчиков, награжден орденом Славы.

9.

Издание книжн. и писчебум. магазина С. С. Баренбаума. Велиж. Фототипия. Начало XX века.

9. Велиж. Универсальный магазин С. С. Баренбаума.

10. Велиж. Ильинская улица.

11. Велиж. Женская гимназия.

12. Велиж. Ильинская улица. Издание писчебумажного магазина З. З. Майерова. Велиж. Фототипия. Начало XX века.

краснодеревщик велижанин Залман Рывкин. Жозеф Меерзон, один из первых политических деятелей Велижа, стал членом ЦК ВКП(б) и вторым секретарем Закавказской федерации. В это время первым секретарем был Л. Берия. В борьбе за становление Советской власти в Велиже погибли С. Кузнецов, Л. Нахмансон, Краскин и др.

В 20-х годах XX в. большое распространение получила еврейская печать. В 1919 г. в России выходило 120 еврейских журналов и газет. В 1922 г. в Москве появился еврейский театр. В России действовало большое количество культурных, общественных, профессиональных, научных, благотворительных еврейских общин. Они внесли большой вклад в общероссийскую культуру.

После Февральской революции 1917 г. формально черта оседлости исчезла. Окончание Гражданской войны, в которой приняли участие много еврейских ребят, что хорошо видно по фотографиям, висящим в Велижском исто-

рико-краеведческом музее, послужило толчком к отъезду большого количества еврейской молодежи в большие города на учебу. Многие из них получили хорошее образование и стали знаменитыми людьми.

Живя в больших городах, в основном около них, т. е. в пригородах, евреи забывали родной язык, переходя на русский. Местечки, сосредоточие традиционной еврейской ашкеназской культуры (и идиш) продолжали деградировать и уничтожались во время репрессий 1937–1938 гг. (были расстреляны Ж. Меерзон, Л. Зеликсон, Л. Мирлас, З. Каменкович, арестованы М. Евзеров, Г. Красинский, И. Гуревич и мн. др.) и были окончательно уничтожены во время Второй мировой войны. В Велиже в настоящее время нет еврейского населения. Возвращавшиеся после окончания Великой Отечественной войны фронтовики-евреи находили в Велиже только разоренные семейные очаги и узнавали о гибели своих семей, что не

10.

11.
30

12.

ИСТОРИЯ ВЕЛИЖСКИХ ЕВРЕЕВ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

способствовало их желанию оставаться в нем. Последняя велижская еврейка Бронислава Брук умерла в 2000 г.

Планомерное уничтожение евреев нацистами (холокост) унесло 2,5 млн жизней. Из 500 тыс. евреев, воевавших во время Великой Отечественной войны, 200 тыс. погибли на фронте. Среди них больше всего пострадал велижский род Аксельродов: в велижском гетто погибли 28 человек, на фронте – 4. Один из них, А. М. Аксельрод, был комиссаром дивизии народного ополчения на Ленинградском фронте. Многие воевали в составе партизанских отрядов. Свыше 130 евреев награждены званием Героя Советского Союза.

С конца Великой Отечественной войны возобновилось вытеснение евреев с руководящих постов. С 1948 г. начались репрессии: уничтожен Еврейский антифашистский комитет во главе с выдающимся актером и режиссером, общественным деятелем Соломоном Михоэлсом, в 1952 г. расстреляно 12 наиболее известных деятелей культуры, в том числе писатели Перец Маркиш, Лев Квитко, актер Вениамин Зускин и др. В январе 1953 г. было раскручено «дело врачей», обвиненных в покушении на жизнь Сталина. Среди них была и велижанка, врач-криминалист Кремлевской больницы Викторова. Были полностью ликвидированы формы национального самосознания – печать, музеи, театры, общественные организации. Само слово «еврей» стало означать человека, не лояльного к государству.

В 1948 г. было провозглашено государство Израиль. Евреям запрещали репатриироваться, велась жестокая борьба с теми, кто заявил о желании покинуть СССР. Тем не менее до 1991 г. из России выехали более 1,3 млн евреев.

После начала перестройки обстановка в России в отношении евреев меняется в лучшую сторону. В 1989 г. был созван I съезд еврейских организаций. Стали строиться еврейские школы, синагоги,

13.

Издание писчебумажного магазина 3. З. Майерова. Велиж. Фототипия. Начало XX в.

13. Велиж. Базарный день.

14. Велиж. Дома и магазины купца 3. З. Майерова.

появились детские сады, культурные и религиозные центры, партийные, женские, спортивные, молодежные организации, издаваться газеты. В Велиж приезжают делегации еврейской молодежи из России, Германии, Австрии, которые на месте хотят узнать правду о произошедших событиях. Каждые пять лет в Велижском музее проводится мероприятие, посвященное уничтожению гетто (1992, 1997, 2002, 2007 гг.). В 2008 г. на памятнике жертвам фашизма на ул. Курасова г. Велижа была установлена доска, сделанная стараниями бывших велижских (Ш. М. Голанд) и смоленских евреев (Гитлин и др.). При этом присутствовали председатели различных еврейских организаций г. Смоленска и Москвы.

Редакция журнала выражает признательность Игорю Геннадьевичу Трапезникову за разрешение использовать иллюстрации из фотоальбома «Привет из Смоленской губернии. Почтовые открытки и фотографии» в этой статье.

Купец Залкинда Залманович Майе(о)ров являлся гласным (депутатом) Городской думы в 1912–1914 гг., председателем ссудосберегательного товарищества в 1909–1910 гг.

Купец имел в г. Велиже крупные винные склады, но один из потомков проиграл все имущество. В 20-х годах XX в. они сменили фамилию на Майоровы. В велижском гетто 1941–1942 гг. погибла Роза Соломоновна Майорова.

Потомки живут в Москве и в Канаде.

14.

Еврейские праздники в почтовых открытках Jewish Holidays in Postcards

Руководитель проекта Михаил Гринберг
Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, [2012]. – 232 с.
Тираж 1000 экз. 22 см х 30 см.

В эпоху эмансипации евреи охотно следовали модам и веяниям европейского общества и с энтузиазмом восприняли его новое увлечение – открытки. «Мих-тав галуи» («открытое письмо» – ивр.) в конце XIX – начале XX века получило широкое распространение в еврейской среде. Главными центрами еврейской открытки были Германия, часть Польши, включенная в состав Российской империи, и США. Иллюстрации на еврейских открытках отразили многообразный еврейский мир той эпохи: его традиции и нравы, общие и семейные праздники, быт и насущные проблемы. Начав с открыток, посвященных еврейским праздникам, мы планируем в дальнейшем познакомить читателей с открытками, отражающими другие аспекты еврейской жизни, еврейские традиции, которые живы до сих пор.

Д. А. Ивочкин, И. А. Трапезников ПРИВЕТ ИЗ СМОЛЕНСКА

Почтовые открытки и фотографии. Фотоальбом. – Смоленск: Свиток, 2013. – 392 с. Тираж 3000 экз. 24 см х 33 см.

Первый альбом проекта «Почтовые открытки и фотографии Смоленщины» смоленского краеведа И. А. Трапезникова показывает дореволюционный Смоленск. Благодаря почтовым открыткам конца XIX – начала XX века читатель сможет совершить увлекательную прогулку по улицам древнего города, полюбоваться его храмами и монастырями, взойти на крепостную стену, поклониться памятным местам. Тенистые парки окупят путешественника в мир грез и романтических встреч. Каждый блок открыток предварен исторической справкой, позволяющей читателю глубже изучить прошлое Смоленска.

Альбом рассчитан на историков, краеведов, коллекционеров и всех неравнодушных к истории Смоленщины.

Д. А. Ивочкин, И. А. Трапезников ПРИВЕТ ИЗ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Почтовые открытки и фотографии. Фотоальбом. – Смоленск: Свиток, 2013. – 240 с. Тираж 3000 экз. 24 см х 33 см.

Вторая часть проекта «Почтовые открытки и фотографии Смоленщины» смоленского краеведа И. А. Трапезникова показывает читателю Смоленскую губернию конца XIX – начала XX столетия. Кроме городов, исторически входивших в состав губернии (**Вязьма, Рославль, Гжатск, Сычевка, Духовщина, Дорогобуж, Поречье, Красный, Ельня, Белый, Юхнов**), в альбом помещены открытки с видами **Велижа**, ныне входящего в состав Смоленской области. Почтовые карточки и, как и в первой части альбома, фотографии, раскрывают перед нами удивительный мир провинциальной Смоленщины дореволюционного периода. Читатель сможет полюбоваться старинными соборами и церквями, погулять по тихим улочкам и тенистым паркам, увидеть древние городища и памятники. Краткая история городов позволяет читателю совместить увиденное на открытках с данными исторической науки.

Московские коллекционеры Михаил Михайлович Комолов, Арсен Аркадьевич Мелитонян и Василий Владимирович Волков первыми в отечественной филокартии начали последовательный выпуск иллюстрированных каталогов открытых писем и почтовых карточек издательств, печатавших открытки с видами Москвы на основе фотоизображений. Безусловно, это очень важное и нужное дело.

Сегодня открытки становятся все более и более редкими и дорогими. И уже мало кто может позволить себе то, что могли себе позволить предшествующие поколения коллекционеров, – считать своей целью подбор всех «сюжетных» открыток Москвы или Санкт-Петербурга. Целью современных филокартистов часто становится формирование коллекции открыток одного или нескольких издательств, выпущенных в одной или нескольких сериях. Однако на поверку оказывается, что эта цель является не менее, а подчас и более трудной, чем задача собрать виды города по сюжетам. В каждой серии есть редкости, которые сохранились в десятках, а иногда и в единицах экземпляров. Кроме трудностей поиска коллекционера подстерегает много загадок, размышляя над которыми он переходит в разряд коллекционера-исследователя. Первая – установление точного времени издания открыток, если точного указания на это нет в выходных данных. Вторая – сбор сведений об издательствах, издателях и фотографах. Третья – определение точного количества открыток в серии, наличия и количества безномерных карточек, выявление тематически выстроенных подборок изображений внутри серий, изучение других особенностей открыток. Во многих случаях это не такие простые, как может показаться на первый взгляд, задачи. Решая их, коллекционер познает объект своего увлечения, а часто и вписывает новые страницы в историю создания и бытования открыток.

Представленные каталоги ответили на многие поставленные вопросы, дали дополнительный импульс для системного коллекционирования московских видовых открыток. Авторы дают всю доступную им на сегодня информацию об издателях открытых писем и почтовых карточек. Открытки воспроизведены в достаточном для их изучения формате.

М. Комолов, А. Мелитонян
Иллюстрированный каталог почтовых карточек с видами Москвы, выпущенных Северным художественным издательством в 1912 году

М., 2013, – 128 с.

М. Комолов, В. Волков
Иллюстрированный каталог открытых писем с видами Москвы и Нижнего Новгорода, выпущенных во Франции в начале XX века

М., 2013, – 32 с.

М. Комолов, В. Волков
Иллюстрированный каталог открытых писем с видами Москвы, изданных фототипией «Шерер, Набольтц и Ко» в 1898 году

М., 2013, – 48 с.

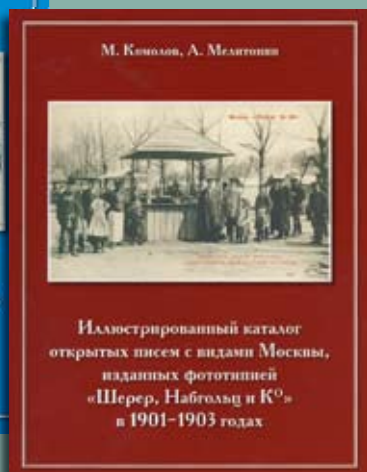
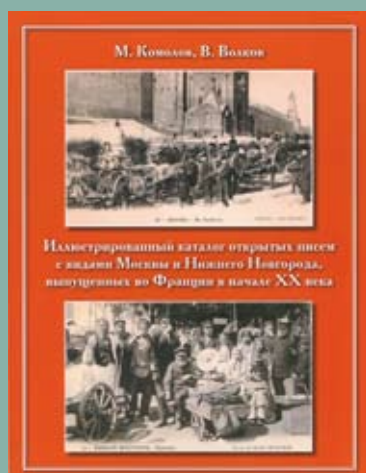
М. Комолов, А. Мелитонян
Иллюстрированный каталог открытых писем с видами Москвы, изданных фототипией «Шерер, Набольтц и Ко» в 1901–1903 годах

М., 2009, – 128 с.

М. Комолов, А. Мелитонян
Иллюстрированный каталог открытых писем с видами Москвы, изданных П. фон Гиргенсоном в 1904–1909 годах

I ч. – М., 2010, – 160 с.

II ч. – М., 2011, – 112 с.

ОБЛИК ПЕТЕРБУРГА В КАРТМАКСИМУМАХ

Галина Павловна Чудесова, доктор
экономических наук, профессор,
коллекционер-максимифил

Коллекция, о которой идет речь в данной статье, создавалась много лет. Она следствие моей влюбленности в старый Петербург, в интерьере которого прошло мое детство. Это привело меня к собиранию открыток по архитектуре города и созданию на их основе картмаксимумов. Картмаксимумы объединяют в единое целое три объекта, соединенные общей темой: почтовую марку, художественную открытку и почтовый штемпель. Почтовая марка наклеивается на иллюстрируемую сторону открытки и гасится почтовым штемпелем, соответствующим их общей теме.

Возможность сделать картмаксимум (КМ) определяется наличием марки. Великолепная и изысканная архитектура и скульптура Санкт-Петербурга всегда давали сюжеты для выпуска марок как стандартных, так и специальных. Открытку к марке, видовую или репродукцию с картины, как правило, можно подобрать. В результате сформировалась коллекция из 12 разделов:

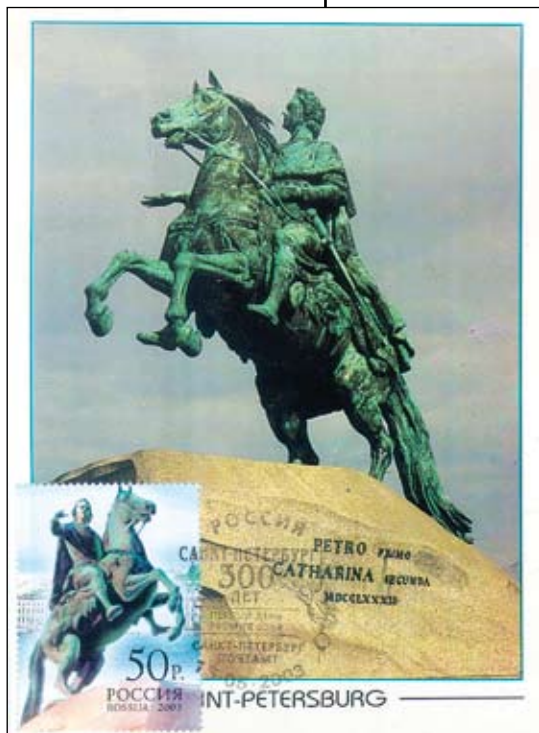
Столица петровских реформ
Стрелка Васильевского острова

Ожерелье площадей
Памятники русской славы
Белые ночи
Невская перспектива
Духовная жизнь
Окрестности Петербурга
Память о революции
Ленинград – город-герой
Зимний Петербург
Чугунное кружево

Петербург справедливо называют музеем под открытым небом. Исаакиевский собор с золоченым куполом и знаменитый памятник Петру Первому «Медный всадник», первый российский музей – Кунсткамера и один из крупнейших музеев мира – Эрмитаж. Неповторимые ансамбли великого зодчего Карла Росси: Дворцовая площадь, площадь Искусств, Александринский театр. Эти и многие другие памятники русской культуры можно увидеть, переходя от одного экспоната выставки к другому и мысленно прогуливаясь по Петербургу.

Фрагменты коллекции неоднократно представлялись на национальных и международных выставках, и экспонаты

1. КМ «Медный всадник»
 - 15.05.2003, марка России 50 р. из почтового блока № 855
 - 15.05.2003, СГ первый день выпуска «300 лет Санкт-Петербургу»
 - Изд. Эрмитаж
2. Адмиралтейство
 - 25.04.2002, марка России 25 р. № 746
 - 27.05.2003, СГ «300 лет Санкт-Петербургу»
 - Изд. «Лениздат», из набора

1.

2.

были отмечены высокими наградами. Экспозиции, представленные на международных выставках в Санкт-Петербурге (2007) и Вене (Австрия, 2008), были удостоены соответственно серебряной и позолоченной медалями (третье место в мире).

Украшением коллекции является картмаксимум, посвященный основателю Санкт-Петербурга – выдающемуся российскому императору Петру Первому (ил. 1). Памятник ему, созданный французским скульптором Этьеном Морисом Фальконе, работавшим в России в период с 1766 по 1778 год, стал символом города. С легкой руки великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина он называется «Медный всадник».

Особое внимание в коллекции уделяется объектам, построенным в эпоху Петра I и по его планам в последующие годы. Эти строения составляют фундамент коллекционного раздела «Столица петровских реформ». Основное место в разделе занимают три объекта: оборонительная крепость, верфь и гавань, строительству которых Петр I придавал наиважнейшее значение. Самое почетное место в разделе занимает Петропавловская крепость как первое каменное строение, воздвигнутое для защиты будущего города. Ее называют колыбелью города. Закладка ее первого камня состоялась 16 (27 по новому стилю) мая 1703 года. Именно этим днем, считающимся днем основания города, спустя много лет погашены многие КМ с изображением Петропавловки, как ее любовно называют петербуржцы. С 1970-х годов гашение выполняется специальным штемпелем с изображением Петропавловской крепости. Штемпель обновляется по мере износа, и рисунок крепости на нем со временем меняется.

Уже в 1704 году Петр начал строительство Адмиралтейства – верфи-крепости для создания собственного флота. Картмаксимумы с изображением ныне действующего Адмиралтейства, воздвигнутого по проекту замечательного русского архитектора А. Д. Захарова, достойно продолжившего претворение в жизнь планов Петра I, занимают в разделе одно из главных мест.

КМ на эти два сюжета выполнены на основе марок с эмблемами города: флюгерами в виде ангела с Петропавловской крепости и кораблика с Адмиралтейства. Они придают особую прелесть разделу (ил. 2, 3). Марки с золотым тиснением в 24 карата, изготовленные во Франции, придают картмаксимумам особую изысканность. Продажа марок сопровождалась вручением подтверждающего сертификата подлинности, подписанного президентом компании «CARTOR SECURITY PRINTING» Аланом Деважем (Alain Desvages) и директором Жилем Ле Бо (Gilles Le Baud) (ил. 4).

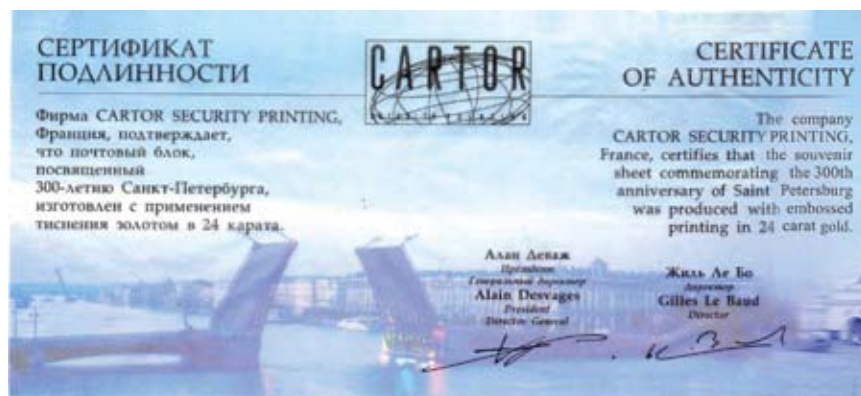
3.

Третий сюжет – гавань, создаваемая Петром I на мысе Васильевского острова, позже названном Стрелкой. Здесь построен гранитный причал для торговых и других судов, возведены Ростральные колонны в память о погибших кораблях, построены здания Биржи и первой в стране таможенной службы. КМ на данный сюжет и все его элементы выполнены с марками разных лет. Среди них выделяются своим качеством и цветовой гаммой две марки. Первая выпущена в 2001 году как репродукция с картины К. П. Беггрова «Вид на Неву со стороны Петропавловской крепости», где изображена Стрелка Васильевского острова (ил. 5). Доминантой площади является здание Биржи, построенное по проекту выпускника Парижской академии архитектуры Тома де Томона. В 2009 году Петербург отметил 300-летний юбилей Центрального Военно-морского музея, размещенного в здании Биржи (ил. 6). Мы очень надеемся, что скоро ей будет возвращен прежний статус, а музей займет достойное место в специально построенном для него здании.

Тома де Томону принадлежит и архитектурное оформление площади в

- 3. КМ «Петропавловская крепость»**
 • 25.04.2002, марка России 25 р. № 746
 • 27.05.2003, СГ «300 лет Санкт-Петербургу»
 • Изд. Мин. Связи СССР, 1985

4. Сертификат подлинности

4.

5.

6.

7.

8.

9.

10.

11.

12.

целом, основным украшением которой стали маяки в виде Ростральных колонн. Ни один праздник не обходится без сияния зажженных на колоннах факелов, создающих праздничное настроение петербуржцам и гостям города. Площадь позволяет использовать для КМ разные варианты открыток: репродукции с художественных полотен; видовые открытки Стрелки Васильевского острова, представленной с разных сторон; фотографии отдельных объектов Стрелки, присутствующих в сюжетах марок. Все они оживляют коллекцию и позволяют при составлении выставочных экспозиций подобрать КМ, в большей степени соответствующий теме конкретной выставки.

Вторая марка, посвященная 275-летию таможенной службы в России, вышла в 2002 году. На ней изображено здание первого таможенного дома, построенного в Санкт-Петербурге в гавани. Марка дала возможность использовать для КМ открытки с изображением Института русской литературы (Пушкинского дома), бывшего в те времена зданием таможенной службы.

Продолжением коллекции является раздел «Ожерелье площадей», который включает КМ с изображением Дворцовой, Сенатской и Исаакиевской площадей, а также Марсова поля. На данные сюжеты марки выпускались в разное время и по разным поводам. Это были как стандартные, так и специальные марки, например к Олимпиаде 1980 года, проводимой в нашей стране. На основе одной из олимпийских марок создан КМ с видом Исаакиевского собора (ил. 7), который строился в течение 40 лет по проекту архитектора Огюста Монферрана. Кроме того, в этом же разделе представлена одна из выдающихся его работ – Александровская колонна, являющаяся самой высокой монолитной колонной в мире (ил. 8). Она установлена в центре Дворцовой площади на одной оси двух арок – Главного штаба и въезда в Зимний дворец.

В коллекции представлены не только отдельные объекты самих площадей, но

и их окружение, набережные, мосты и павильоны у воды.

Особое место в коллекции занимает рубрика «Духовная жизнь». Раздел объединил КМ, сюжеты которых связаны с культовыми и культурными сооружениями, и позволил открыть богатство их стилей, созданных в разные исторические эпохи.

Учреждения культуры представлены разнообразием театров и музеев. КМ «Мариинский театр» (ил. 9) и «Александринский театр» (ил. 10) с оригинальными марками, выпущенными к юбилеям театров (200 лет и 225 лет соответственно), погашены в те памятные дни – 26.07.1983 и 10.09.1981 гг.

Музейный раздел возглавляют, безусловно, разнообразные КМ на сюжеты, посвященные всемирно известным Эрмитажу и Русскому музею и созданные с различными специальными марками, погашенными в юбилейные даты. Кроме них в коллекции представлены Этнографический музей, Музей связи, Инженерный замок, мемориальные музеи А. С. Пушкина, А. В. Суворова и ряд других.

Жемчужиной раздела «Духовная жизнь» стала серия КМ, созданных на основе марки с изображением Храма Христа Спасителя, или как его еще называют Спаса на крови (ил. 11). Снимок сделан с Банковского мостика и включает одного из украшающих его грифонов с позолоченными крыльями. Таким образом, данную марку можно рассматривать как двухсюжетную и создавать несколько вариантов КМ. Кроме соборов, традиционно признанных архитектурными шедеврами, таких как Исаакиевский, Петропавловский, Казанский, Троицкий, сюда вошли Синагога (ил. 12) и Лютеранская церковь святых Петра и Павла в двух вариантах. Первый вариант КМ выполнен на основе открытки, выпущенной в советское время издательством Sankt Petersburgische Zeitung, где храм изображен без креста, а на обороте открытки сделана надпись «Сейчас в нем басейн» (ил. 13). Для второго варианта

13.

5. Стрелка Васильевского острова
• 15.03.01, марка России 5 р., № 851
• 15.03.01, СГ «300 лет С-Петербургу»
• Изд. «Правда», 1990

6. Биржа
• 22.01.09 марка России 7 р., № 1299
• 22.01.09 СГ Центральный военно-морской музей
• Изд. «Лениздат», из набора

7. Исаакиевский собор
• 25.04.02, марка России 5 р., № 745
• 27.05.2003, СГ «300 лет С-Петербургу»
• Изд. «Лениздат», из набора

8. Дворцовая площадь
• 2.09.02, марка России 3 р., № 780
• 08.09.02, Календ. штемпель, СПб
• Изд. «П-2», Торговый дом «Медный всадник»

9. Мариинский театр
• 12.05.1983, марка СССР 4 к., № 5391
• 12.05.1983, СГ первый день «200 лет Лен. гос. театру оперы и балета им. С. М. Кирова» Ленинград
• Мин. связи СССР, 1982

10. Александринский театр
• 12.06.1981, марка СССР 6 к., № 5218
• 10.09.1981, СГ «225 лет Лен. академическому театру драмы им. А. С. Пушкина», Ленинград
• Мин. связи СССР, 1981

11. Собор «Спас на крови»
• 25.04.2002, марка России 25 р. № 746
• 27.05.2003, СГ «300 лет С-Петербургу»
• Изд. «П-2», 2000

12. Синагога
• 12.07.2001, марка России 2,5 р., № 697
• 12.07.2001, СГ «Первый день», СПб
• Изд. Ришар, 1900-е гг.

13. Лютеранская церковь
• 12.07.2001, марка России 2,5 р., № 689
• 12.07.2001, СГ «Первый день», СПб
• Sankt-Petersburgische Zeitung, до 1990

14.

14. Схема исторической части Санкт-Петербурга

15. Скульптура «Родина-мать» на Пискаревском мемориальном кладбище

- Май 1970, марка СССР 2 к., № 3891
- 9.05.1970, СГ «25-летие победы советского народа в Великой Отечественной войне»
- Мин. связи СССР, 1967

16. Большой дворец Петергофа

- 25.12.1986 марка СССР 15 к., 5794
- 25.12.1986 ПД «Дворцы-музеи Ленинграда»
- Мин. связи СССР, 1986

17. Крепость «Старая Ладога»

- 23.07.03, марка России 3,15 р., с почтовой карточки № 137
- 25.07-24.08.2003, СГ «Россия 1250 лет Старая Ладога», Старая Ладога Ленинградской обл.
- Изд. «Аврора», 1971

15.

использована открытка с изображением церкви с крестом на куполе, изданная в настоящее время. Символично, что марки с ее изображением вышли в первый год нового тысячелетия.

В разделе «Невская перспектива» КМ расположены в соответствии с видами, открывающимися взору в процессе прогулки по Невскому проспекту от Московского вокзала в сторону Невы (см. схему на **ил. 14**). Далее по Аничкову мосту со скульптурными группами «Укрощение коня», мимо площади Островского с Александринским театром и памятником Екатерине II, мимо Государственной Национальной библиотеки, Казанской площади и далее до Адмиралтейства.

Коллекция зарождалась в советское время и, разумеется, содержит КМ практически со всеми марками того периода. КМ, созданные на их основе, позволили включить в экспозицию достаточно полные разделы «Память о революции» и «Ленинград – город-

герой». Один из КМ последнего раздела «Родина-мать» показан на **ил. 15**. Скульптура установлена на Пискаревском мемориальном кладбище – главном месте захоронения ленинградцев, погибших во время блокады 1941–1944 годов.

Разработка темы «Окрестности Петербурга» началась с появлением серии марок «Дворцы-музеи Ленинграда». На **ил. 16** представлен КМ, посвященный Петергофу, который называют Северным Версалем. Интересным пополнением коллекции является уникальный КМ «Старая Ладога» – древняя столица северной Руси, отметившая 1250 лет со дня основания (**ил. 17**).

Более детально с коллекцией можно познакомиться на сайте www.cardmaximum.spb.ru и в книге Г. П. Чудесовой «Петербург в максимафилии». Серия: Библиотека Всемирного клуба петербуржцев. ИД «Петрополис», 2011.

В настоящее время коллекция продолжает интенсивно развиваться.

16.

17.

ФОТОГРАФЫ КОРОННОГО ГОРОДА

Сергей Валентинович
Зайцев, любитель города
Кронштадта и открыток

Фотография – это искусство, которое после своего появления стало насущной потребностью всех образованных людей, вторглось во многие сферы жизни, науки, промышленности, военного дела и искусства. Роль личности фотографа в отображении мгновения, события бесспорна. А насколько бесценен этот картонный или бумажный прямоугольник для родных и близких тех людей, кто случайно или нет оказался перед объективом фотографа!

В этой статье мне хочется попробовать стереть историческую пыль с событий и имен в Кронштадте, охватив временной отрезок с 1860-х гг. до 1928 г.

Попытаюсь добавить недостающие звенья в эволюции открыток (открытых писем) этого прекрасного города.

На сегодняшний день мне удалось найти информацию о 24 фотоателях и о шести фотоателье города Кронштадта. Некоторые мастера фотокамеры заслужили отдельных статей и даже книг, а о других, к сожалению, удалось найти материала только на несколько строчек.

Популярность фотографии в 1860-х гг. была огромна, открывались новые фотоателье, в городе модным аттракционом становятся «Выставки-сеансы» в стереоскопических и фотографических кабинетах. Вот, к примеру, одно объявление:

1. Обратная сторона паспарту
Ф. Е. Коновалова.

2. Обратная сторона паспарту
Г. М. Перла с 1879 по 1882 г.

1.
39

2.

«С 25 декабря 1861 г. в зале Кронштадтской городской думы открыт будет ежедневно с 4 до 10 часов вечера большой фотографический, стереоскопический и механический МУЗЕУМ, состоящий из разных любопытных видов, с сюрпризами. Виды сняты с натуры на стекле в натуральном цвете парижским профессором Антониом Библо. Виды состоят из редкостей, семейных картин, групп, характерных сцен, маскарадных и балльных видов, ландшафтов разных стран.

Цена 1 рубль серебром. Простого звания люди не имеют входа на эту выставку».*

Театралы доказывали свою любовь к фотографии постановкой в городском театре спектакля-комедии в одном действии «Фотограф-любитель».

О возрастающем интересе к непортретным работам фотомастеров говорит одно из объявлений в местной газете в июле 1862 г. «о продаже фотографической работы Монумена 1000-летия России в Новгороде». И это на два месяца раньше его официального открытия и освящения, которое состоялось 8 сентября 1862 г.

В газетах того времени нередко заметки о необычном применении фотографии. Так, в 1863 г. доктор Легран Дю Соля предлагает использовать фотографии «к изучению умственного расстройства и помешательства путем периодической съемки фотографических портретов больного».

Но вернемся к кронштадтским фотографам. Первыми в городе мастерами этого дела были Август Львович Бибер, В. М. Борхарт и Ф. Е. Коновалов (ил. 1).

* Курсивом выделен текст с сохранением стилистики того времени.

К ним можно добавить и фотографа из Санкт-Петербурга Ф. Монштейна, открывшего выездное ателье в Кронштадте. Монштейн был одним из первых фотографов в С.-Петербурге и уже в 1850-х гг. работал на Невском пр. в доме Кудряшова.

По данным статистического управления в 1864 г. в Кронштадте:

«— фотографических заведений — 5 — выручка одного заведения в среднем составляет 1000 рублей».

В рекламе тех лет указывались и расценки. Так, зная, что стоимость двенадцати визит-портретов составляла 3–4 рубля, мы можем примерно подсчитать, что за год к одному фотографу приходили фотографироваться более 300 человек.

В услугах фотографов появляются предложения «получить копии с картин, гравюр и географических карт». Очень плодотворным в развитии фотографии для Кронштадта был 1866 г. Впервые в рекламе газеты «Кронштадтский вестник» упоминается о возможности съемки броненосных и парусных судов. В том же году был первый случай массового фотокопирования фотографии жителя Кронштадта Осипа Ивановича Комиссарова-Костромского, который спас царя Александра II от покушения (ил. 3, 4). О. И. Комиссаров помешал террористу Каракозову убить царя. Это событие произошло 4 апреля 1866 г., а уже менее чем через месяц в фотоателье А. Л. Бибера, а затем и во многих магазинах и лавках города началась продажа фотографических карточек О. И. Комиссарова-Костромского. После этого поступка он стал первым Почетным гражданином Санкт-Петербурга, Кронштадта и многих городов Российской империи.

В августе того же года и вновь у Бибера выходит объявление о поступив-

ших в продажу снимках «видов Кронштадта, Собора (Андреевского), Штурманского училища, Таможни, Памятника Петру I». Из этого можно сделать вывод, насколько становятся популярными и востребованными фотоработы не только горожан и их родственников, но и видовые снимки. Подтверждением этих рассуждений является объявление в местной газете в 1868 г.: «...Об организации подписки на портреты судов, на которых моряки проходят службу — корвет „Баян“, пароходо-фрегаты „Олаф“, „Рюрик“, шхуна „Компас“».

Активное участие кронштадтские фотографы приняли в Политехнической выставке в Москве в 1872 г. Им были присланы приглашения для участия следующего содержания: «Московское архитектурное общество желало бы видеть на своей выставке коллекции фотографий исторических архитектурных памятников. Фотографические снимки должны представлять общий вид здания, преимущественно с той стороны его, которое наиболее сохранилось от переделок и не закрыто позднейшими пристройками; внутренний вид здания и замечательные его детали. Фотографии должны быть крупного размера и без ретушевки».

Интересный нюанс — коллекции, получившие награды, оставались в собственности Архитектурного общества. Вследствие такого поворота событий я мог бы предположить, что такие коллекции могли стать основой для выпуска в последующем больших серий «Открытых писем» с «видами» и «типами» России, издаваемых за границей.

Но вернемся к Политехнической выставке. Для бесплатного входа на выставку использовались именные жетоны, фотографические билеты и бляхи. Фотографический билет представлял собой четырехугольный кусок тонкого цветного картона, наклеенного на такого же цвета коленкор. На правой стороне номер и Ф.И.О. владельца. На левой — фотография владельца (поясная на белом фоне). Билет желтого цвета — экспонентам.

3.

3, 4. Лицевая и оборотная стороны открытки «Покушение Каракозова на Александра II». ГОЗНАК. Москва, 1931.

4.

5.

6.

7.

8.

Депутатам от разных обществ и учреждений – зеленые. Малоимущим студентам – розовые. Лицам, внесшим 25 рублей за свободное посещение, – белые. Членам общества естествознания, редакторам газет, корреспондентам, таможенникам – лиловые. На выставке был построен отдельный фотографический павильон с выставленными работами, а в центре находились столы с выложенными на них для продажи фотографическими видами «торжественного шествия Ботика Петра I по Москве реке». Что примечательно, доставка ботика, «Дедушки Русского флота», из Санкт-Петербурга в Москву была осуществлена техническими средствами и целиком оплачена кронштадтским купцом и кораблестроителем Бритневым.

Уже вошло в норму, что все события в Кронштадте: визиты иностранных эскадр, спуск кораблей, открытие памятников – обязательно находили отражение в выпуске фотографических снимков. Так, например, в 1875 г. кронштадтский фотограф Гирш Маркусович Перл (ил. 2) выпустил в продажу снимок с открываемого монумента Беллинсгаузину, а для театралов – фотографию кронштадтского театра. Следующим заметным этапом в деятельности Перла стал выпуск 1880 г. фотографического альбома судов Балтийского флота. Критики

того времени отмечают прекрасное качество работ, не уступающее заграничному. Единственным их пожеланием было удешевление издания.

С развитием полиграфии, множительной техники, с постоянно растущим интересом к фотографии логично появление на рынке новой, более дешевой продукции – ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЙ КАРТОЧКИ (ил. 5, 6).

Объявление об их появлении вышло в газете «Кронштадтский вестник» в 1889 г. (подробнее в журнале «Жук» № 02 (27). 2011). С началом продаж «поздравительных карточек», издаваемых как в России, так и в Германии (ил. 7, 8), и быстро завоевавших популярность, фотография стала терять свою монополию в несении визуального отображения мира.

В Кронштадте в Морском Собрании регулярно проходили встречи с передовыми и модными деятелями науки и культуры того времени. Так, в октябре 1882 г. с огромным успехом выступал путешественник Миклухо-Маклай. Свою лекцию он иллюстрировал своими фотографическими работами, сделанными на военных кораблях и в экспедициях.

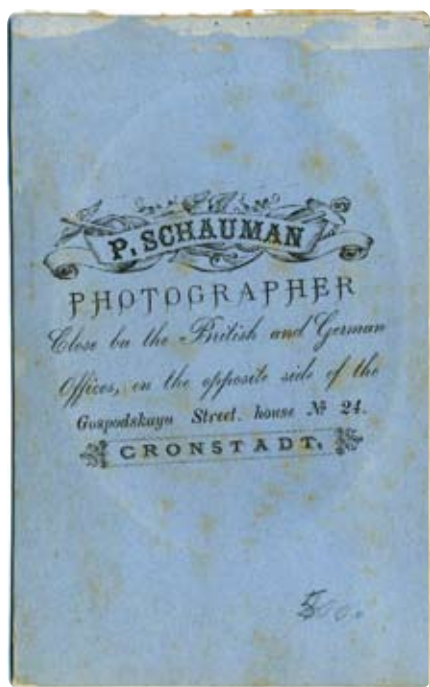
В 1883 г. после выхода книги лейтенанта Н. Н. Апостоли «Руководство к изучению практической фотографии для морских офицеров и туристов» состоялась его встреча с почитателями. После об-

5, 6. Лицевая и оборотная стороны одной из первых поздравительных карточек с изображением Кронштадта. Фототипия. Фото Петровского парка и памятника Петру Первому сделаны в 1870–1880-х гг.

7, 8. Лицевая и оборотная стороны поздравительной карточки. Литография. 1890-е гг.

суждения книги Апостоли прочитал лекцию по теме «Фотография и некоторые ее применения» с демонстрацией фотографий. Он предложил методику использования светофильтров и новые способы применения фотографии в строительстве железных дорог, расчете высот и расстояний различных объектов. Забегая немного вперед, можно упомянуть объявление в 1903 г. в газете «Кронштадтский вестник» «о продаже открытых писем с судами военного флота 82 вида издания лейтенанта Апостоли».

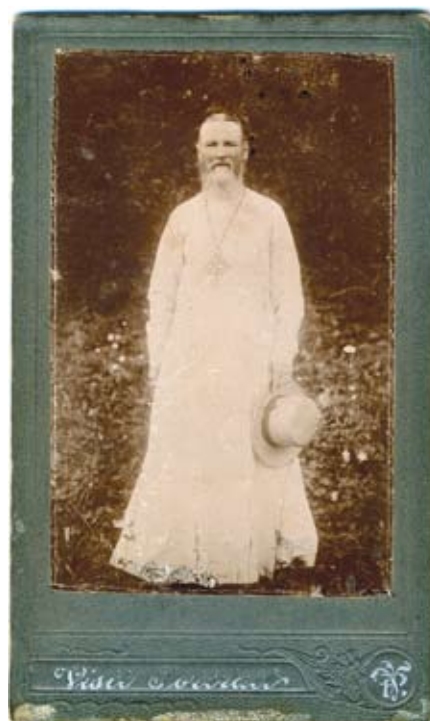
Почти каждое заседание Общества морских врачей, возглавляемого главным врачом Николаевского морского госпиталя (в то время одним из передовых в мире научных и лечебных заведений) В. И. Исаевым, сопровождалось показами фотографий. Это были снимки из полевых лазаретов, операционных, экспедиций, городов, охваченных эпидемиями, с форта «Константин» («Чумной»), где разрабатывалась противочумная вакцина.

9.

10.

11.

Выдающимся фотографом и знаменательной фигурой для Кронштадта стал **ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ШАУМАН** (1843–1911).

Свою фотографическую деятельность он начал в 1860-х гг., работая в Санкт-Петербурге, на Невском пр., д. 10. Вероятно, именно там он и познакомился с протоиреем Иоанном Ильичом Сергеевым (Кронштадтским), в подтверждение этого имеются фотографии отца Иоанна, выполненные в 1870-х гг. по указанному адресу. Возможно, их знакомство стало причиной переезда П. П. Шаумана в Кронштадт и открытия в 1882 г. фотоателье на центральной улице Кронштадта (ил. 9, 10).

На первом этапе Шауман успешно совмещал профессию фотографа и работу в постройке, а затем в органи-

зации и руководстве Дома Трудолюбия – одного из направлений деятельности Иоанна Кронштадтского (ил. 12).

Являясь настоящим профессионалом фотодела, а теперь еще и общественным деятелем, он стал вести фотолетопись событий Кронштадта и был любимым фотографом отца Иоанна. Известны его фотографии Дома Трудолюбия, Мастерских, Столовой в присутствии Их Императорских Высочеств.

Все издаваемые книги протоиерея Иоанна Ильича Сергеева (Кронштадтского) имели портрет автора работы Шаумана (ил. 11), что явилось новшеством в церковных изданиях. Фотографии Иоанна помимо фотоателье и магазинов стали продаваться в Андреевском соборе Кронштадта, на что прихожане обрати-

ли внимание и через местную газету задали вопрос: «В чью пользу (финансовую) продаются эти карточки?».

Шауман сопровождал батюшку в поездках по России, в том числе и на его родину в Архангельскую область, в Суру.

По завершении поездки Шауман выпустил прекрасный альбом с 26 видами и портретами отца Иоанна. Альбом был издан в художественно-фототипийном заведении А. И. Вильборга. За эту работу Шауман был удостоен от императорской семьи наградой – «золотым перстнем с рубином и бриллиантом и золотой булавкой с вензелем».

Мастерство Шаумана отмечали и столичные газеты. Так, газета «Новости» в статье о выставке в Санкт-Петербурге пишет об очень удачных снимках, произведенных изохроматическим способом с картин И. К. Айвазовского.

Но самое интересное для коллекционеров открыток – это его деятельность, связанная с изданием первых открыток с видами Кронштадта. Первые видовые открытки города были отпечатаны с негативов П. П. Шаумана и выпущены по заказу Константина Антоновича Ламберга, владельца магазина и мастерской в Кронштадте, фирмой Гранберг в

12.

9, 10. Обратная и лицевая стороны фотографии, сделанной в фотоателье П. П. Шаумана 1882–1883 гг.

11. Визит-портрет Иоанна Кронштадтского.

12. Открытое письмо. Дом трудолюбия. Кронштадт. Изд. книжного магазина В. С. Гадалина. Литография. До 1904 г.

13.

Стокгольме. Первые кронштадтские открытки в стиле Gruss aus (**ил. 13**) были нарисованы тоже с фотографий Шаумана (**ил. 14**). При внимательном осмотре (ил. 13) верхний правый рисунок в точности повторяет фотографии на ил. 14, но что еще любопытнее, шведский художник (копиист) никогда не был в Кронштадте и оригинал-макет кронштадскому заказчику не показывал. Иначе не получились бы исторический ляп. На обеих фотографиях (ил. 14) запечатлена Господская улица, но только одна ее восточная сторона, а художник умудрился собрать обе стороны воедино, получив фантастический вид.

Помимо этого издателя Шауман сотрудничал с Ришаром. Большую серию открыток по его негативам выпустил кронштадский книготорговец Василий Степанович Гадалин. Позже многие виды Шаумана были переизданы издательством КПЛ (Леонтьевым). Были выпущены открытки без выходных данных, но зато с указанием автора изображения (ил. 15, 16).

15.

14.

Последнюю награду за фотографическую деятельность Шауман получил в 1895 г.

После 1898 г. он постепенно отходит от занятий фотографией и целиком посвящает себя работе председателя Андреевского попечительского общества. Свою любовь к фотографии он сохранил до конца своей жизни, помогая и соперничая русским фотографам. С его подачи Иоанн Кронштадский был первым жертвователем большой суммы в созданный в 1896 г. на Первом съезде

одна из первых кронштадтских открыток
Gruss aus. Литография. Выпущена для
К. А. Ламберга фирмой Гранберг в
форме в 1897 г.

14. Одна из первых кронштадтских открыток с фотографиями. Фототипия. Выпущена для магазина К. А. Ламберга до 1900 г.

15. Открытка без выходных данных. Кронштадт. Памятник основателю Кронштадта императору Петру Великому в Петровском парке. С фотографии П. П. Шаумана. После 1904 г.

16. Открытка без выходных данных. Кронштадт. Вид пристани и парохода, поддерживающего сообщение с Петербургом. С фотографии П. П. Шаумана. После 1904 г.

русских фотографов Фонд помощи фотографов в случае потери способности к труду.

Огромным потрясением, сказавшимся на здоровье Павла Петровича Шаумана, стала смерть отца Иоанна в 1908 г. Шауман стал много болеть и пережил его только на два года.

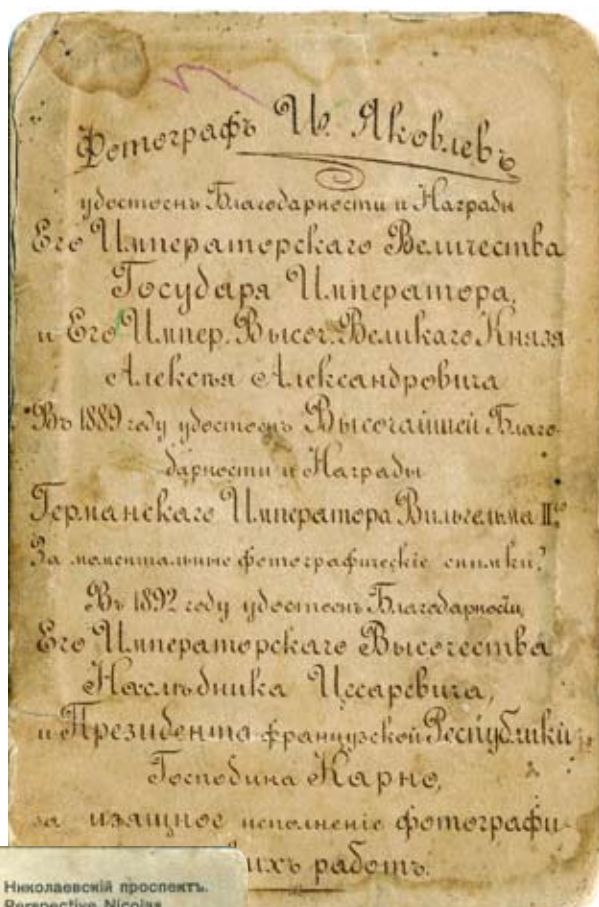
К сожалению, в рамках одной статьи невозможно рассказать обо всех фотографах Кронштадта, но еще об одном фотомастере, оставившем после себя большое наследие, я хочу сообщить.

16.

ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ЯКОВЛЕВ

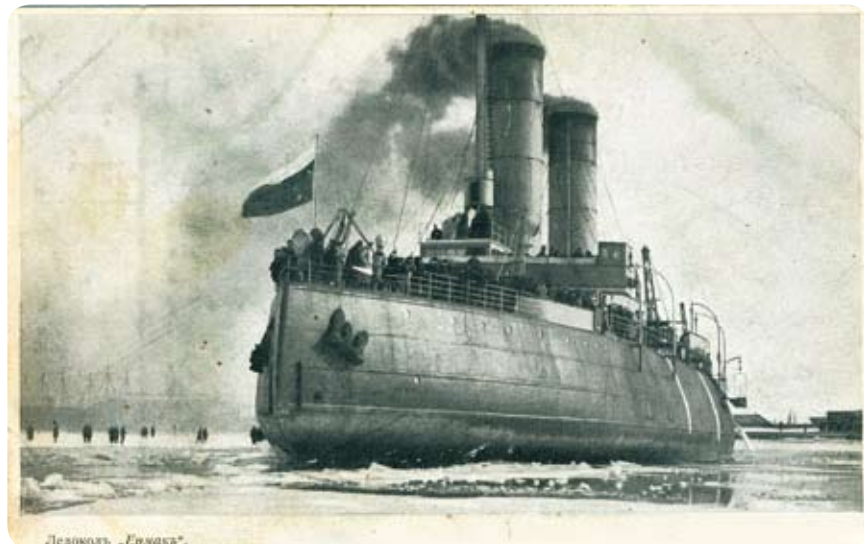
открыл свое ателье в городе в 1882 г. Начал работать как портретист, но вскоре на волне возникших интересов к флоту вышло его объявление о большом выборе фотокарточек военных кораблей. Помимо этого Яковлев всегда был в центре городских событий. О визитах в Кронштадт царских и королевских особ можно сейчас легко узнать, посмотрев на оборотку паспарту этого мастера (**ил. 17**). Обратная сторона его паспарту образца 1892 г. любопытна тем, что оно изготовлено фотографом самостоятельно, очевидно, И. Я. Яковлев горел желанием продемонстрировать публике и конкурентам очередную награду. А за эти работы были заслуженные награды, к примеру, за снимки сиамского короля Яковлев удостоен «...золотых часов с вензелем орла, инкрустированных бриллиантами». Судя по большому разнообразию паспарту, спрос на работы был хороший. Много работ Ивана Яковлевича было издано в виде открытых писем

17.

18.

19.

(**ил. 18**). В трехэтажном здании слева находились фотография И. Я. Яковлева и книжный магазин В. С. Гадалина.

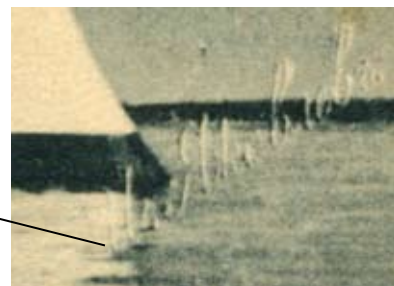
Известно и много раз переиздаваемое изображение ледокола «Ермак» (**ил. 19**). Снимок сделан на кронштадтском рейде в 10 часов 30 минут 4 марта 1899 г. Открытка вышла позже, а уже через день в магазинах и лавках города продавались фотокарточки первого ледокола. В издательстве Святой Евгении была выпущена серия открытых писем с № 743 по № 756 с изображениями кораблей флота, автором также являлся Иван Яковлевич. Помимо этой серии на рубеже веков и другими издательствами были выпущены открытки со снимками кораблей, на некоторых даже виден фирменный конгрев фотоателье Яковлева (**ил. 20**).

Особо надо отметить фотографии, выполненные на открыточных бланках: виды Кронштадта, сцены отпевания и похорон первых жертв революции 1917 г. (**ил. 21, 22**).

17. Обратная сторона паспарту И. Я. Яковлева образца 1892 г.

18. Кронштадт. Николаевский проспект. Фото для открытки было сделано в период с 25 апреля по 1 мая 1905 г. Издание книжного магазина В. С. Гадалина, 1905–1908 гг.

19. Ледокол «Ермак», издание Н. Апостоли. № 1. Тип. А. И. Вильборга. СПб., 1899–1904 гг. Фототипия.

20.

Снимки, сделанные в жуткие дни мартовского переворота, еще раз доказывают, что для настоящего летописца важно личное присутствие. После прихода нового режима фирменные бланки больше не заказывали, ограничиваясь безликими Cabinet portrait, но небольшого размера конгресс И. Яковлева присутствовал до 1928 г. Насколько знаменит и популярен был этот фотограф, можно судить из рекламы новых владельцев ателье с обязательным указанием «БЫВШЕЕ ЯКОВЛЕВА».

Я рассказал только о некоторых фотографиях города Кронштадта и слегка прикоснулся к событиям, произошедшим в те годы. Одним из факторов выбора именно этих мастеров фотографии был мой визит в два кронштадтских музея. Оба заведения в экспозиции имели копии с фотографий Шаумана и Яковлева, неоднократно их переиздавали. При вопросе об авторстве и о том, кто это такие, глаза экскурсоводов искали подсказку на потолке. И это печально...

21.

22.

20. Лицевая сторона открытки и выделенный конгресс И. Яковлева. Фото 1901 г. Открытка без выходных данных, до 1904 г.

21. Похоронная процессия после отпевания жертв революции, март 1917 г. Якорная площадь у Морского собора в Кронштадте. Фотография.

22. После митинга, у братской могилы на Якорной площади в Кронштадте. Лето 1917 г. Фотография.

ПОЛЬЗА ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ФОТОГРАФИИ

В этом номере «ЖУКа» мы публикуем статью из журнала «Фотограф-любитель». Ее автор — редактор-издатель этого журнала Андриан Михайлович Лавров. Он с 1890 по 1906 год выпускал в свет самый популярный в России журнал для фотографов и великолепно знал, как жили отечественные фотографы рубежа XIX—XX веков. Его статья дополняет и многое разъясняет в опубликованных выше статьях этого номера «ЖУКа».

Хотя на тему, помещенную нами в заглавии, уже не раз писалось в фотографической литературе, и масса фактов, т. е. иллюстраций, исполненных по всем отраслям науки, прямо указывает на то, что фотография даже в руках любителя является ценным вкладом для лиц науки и искусства, однако поле деятельности ее пока ограничено, тогда как число фотографов-любителей нарождается с каждым годом все больше и больше.

Сколько удавшихся видов, снятых во всех частях нашей России, сколько замечательных типов и сцен, воспроизведенных камерой любителя! И все это остается никому не известным; так, например, дело народного образования, к которому стремятся теперь правительство и интеллигентная публика, мало пользуется работами тех лиц, которые именно широко могут служить этому делу изучением нашего обширного отечества. Да и не только для своего народа, но и для знакомства с нашей родиной Запада и других стран. Задача не маленькая. Однако чем она может разрешаться?

1) Диапозитивами для проекционных фонарей.

2) Видами, художественно и правдиво исполненными фотографией и помещаемыми на почтовых карточках, рассылаемых и разносимых всюду.

Второй приводимый нами пример вовсе не так смешон, как кажется с пер-

вого взгляда. Как редактор-издатель журнала «Фотограф-любитель», впервые начавший помещать работы своих сотрудников, исполненные фотомеханическим путем в России вместо даваемых прежде шаблонных остатков заграничных изданий, чему последовали отчасти наши собратья, мы и в данном случае берем на себя инициативу коснуться такого вопроса, о котором никто еще не писал, а именно распространять любительскую описательную фотографию не в виде специальных альбомов различных местностей, выполненных фототипическим или автотипическим путем, как это принято, уже потому, что как само такое издание обходится дорого, так и желающих покупать такие альбомы находится очень немного, так что в конце концов затраченные деньги совсем не ворочаются, и издатель терпит лишь одни убытки.

Для удешевления сказанного мы все девять лет издания старались испытывать сами все предлагаемые на страницах фотографических журналов рецепты и фотомеханические способы печати, но должны сознаться, что такие способы отнюдь не могут служить в простой практике каждого из нас, требуя специальных машин, мастерских и, помимо того, умения с меньшим процентом порчи бумаги и материала получать снимки; поэтому оставалось одно — пропагандировать русскому любителю приготовление диапозитивов, чтобы хотя этим путем дать ему возможность показать свою работу, а вместе с тем и описать ту местность, в которой не каждому суждено побывать. Вопрос же массового распространения работ большинства из нас все-таки оставался неразрешенным.

Но вот наша поездка в этом году за границу навела нас на мысль и заставила поближе познакомиться с некоторыми данными новой отрасли промышленности, дающей большой простор как художнику, так и фотографу зарабатывать хорошие деньги на массовом сбыте сво-

их работ. Этот способ является ничем другим, как рисунками известных художников, выполненными хромолитографией на бланках почтовых карточек, видов замечательных местностей, или фототипией, исполненной с фотографических негативов, и третья стадия — литографические издания местностей.

Как только переедешь границу Германии, так на каждом вокзале узловых дорог уже непременно найдешь если не на столе ресторана, то в шкафу книжной лавки почтовые карточки с видами данной местности стоимостью в 10 пфен., что составляет около 5 коп. Поглядите на эту массу лиц, бросающих и наскоро пишущих несколько слов на бланке карандашом, затем покупающих почтовую марку того достоинства, которая необходима для почты внутренней или заграничной, и опускающих тут же в почтовый ящик! Что могут писать эти лица? — спросят нас. Положительного ответа мы не беремся дать, но можем сказать, что в наше время мода на коллекционирование коснулась и почтовых карточек; коллекционированием заражено почти все на Западе настолько, что этим занимаются не только дети, как могут подумать многие, но целые общества серьезных мужей, и нам на днях пришлось читать в немецкой газете, что в Дрездене официально образовалась компания коллекционеров видовых почтовых карточек, которые на собранные между собой деньги рассылают по всему свету агентов, обязанных по приезду в город отправить всем членам общества местные виды под местными марками, что дает возможность коллекционеру не только иметь альбом марок всех стран, но и виды всего замечательного в этой местности.

Еще факт весьма знаменательный имеется в рапорте английского консула из Германии, перепечатанном в немецких газетах, где он указывает на ту громадную выгоду, которую получает

германский почтамт от допущения таких карточек в обращение. Консул доносит своему правительству, что одна бывшая Берлинская выставка распродала 1.500,000 таких карточек.

Предоставляю сосчитать, сколько получит почтамт за марки!

Памятник Германии на Рейне, где на пароме перевозят публику с одного берега реки на другой, за три только летних месяца продал 120 000 видов его, а если сосчитать все те местности Германии, где путешествуют вообще, то число таких карточек является очень колоссальным как в отрасли производства, так и для доходов казны.

Разрешение и у нас, в России, почтовых карточек с рисунками не только имеет в виду увеличение почтового дохода, но и чисто народное, наглядное ознакомление с красотами и прелестями нашей обширной страны. Вот путь, открытый для гг. любителей, которые, не затрачивая больших сумм, могут принести громадную пользу ознакомлением нас, русских, с нашею же отчизною. И нам, русским любителям, следует положить этому делу начало. Но как? — спросят нас. Вопрос разрешается следующим образом. С хорошего отпечатка каких угодно размеров заказать автотипию в известный размер, три или четыре квадратных дюйма. Такое клише способно воспроизвести несколько тысяч оттисков на бристоли установленного размера и толстоты. Тысяча таких оттисков всего может стоить от 12 до 15 тысяч рублей. Почем же придется один оттиск? Всего в 1 1/2 коп. Если допустить, что такая почтовая карточка продается за 5 коп. + 3 коп. почтовая марка, то какой доступной она сделается для большинства наших туристов, посещающих летние курорты!

Стоит в Германии на прогулке зайти в какую-нибудь руину, чтобы сейчас найти в ней почтовую карточку с ее видом, марку и кружку. Мудрено ли, что какой-либо Шульц или Фритц, получив в свой коллективный альбом вид этой руины от маменьки или знакомого, посетившего ее, твердо выучит, что в такой-то местности, в таком-то месте существует руина X, и вид ее остается у него в памяти.

Но не только одни руины изображаются на карточках. Изучая издания почтовых карточек, мы пришли к следующему заключению. 1-ю серию составляют портреты выдающихся лиц империи; 2-ю — картины лучших художников с указанием места, где они находятся; 3-ю — памятники и виды мест, исполненные в красках известными художниками-пейзажистами, работы которых не всем доступны; тут же за 15 пфен. получаешь хорошую копию с эскиза художника, а за 10 пфен. имеешь фототипию или автотипию места с подписью автора негатива, и наконец, по меньшей мере две раскрашенные в 2 или 3 краски литографические изображения; к 4-й серии относятся фототипы

и литографные издания художественных композиций с подобающими письму сюжетами или карикатурные воспроизведения на злободневные вопросы. Из сказанного становится ясно, что ради коллекционирования или просто любезности к адресату посылаются массы почтовых карточек, вызывающих целую армию людей, трудящихся и живающихся на этой отрасли производства. И если еще взглянуть на то, какую громадную образовательную пользу, начиная с юношеского возраста, имеют эти карточки, то результат получается громадный.

Прекрасный коллекционный альбом в Германии для 150 карточек в переплете стоит 1 1/2 марки, то есть 60 коп. Представьте себе детей школьного возраста, каждый из которых собирает виды и альбомы! В этом невинном и интересном препровождении времени каждый из них изучает свою отчизну. Ведь картинки есть лучший педагогический метод усваивать знание.

Поговорите вы с каким-нибудь 10-летним Шульцем, и он твердо скажет вам, что такой-то памятник находится там-то, что это министр такого-то министерства, что такой-то город имеет замечательный собор или ратушу и т. п.

Спросите же нашего, даже петербургского, 10-летнего мальчика, что есть примечательного в Москве или Киеве.

Он сконфузится и ответит, что этого мы еще не проходили.

Вот в чем главным образом заключается наша основная идея во-первых, а во-вторых, что эту идею можем исполнить мы, фотографы-любители, предудивив спрос, который в скором времени и к нам перейдет, и тогда немудрено, что вместо того, что мы можем дать, имея в своих руках материал и все необходимое, спрос на карточки будет удвоиваться за те же деньги рынок лубочными произведениями.

За последние годы наша матушка-Волга стала привлекать внимание как русских, так и заграничных туристов. Но что дали местные фотографы за дешевую цену? Ровно ничего. 2 руб. 50 коп. — вот цена, хотя и крайне небольшая, за альбомы с видами Волги. Но где достать такие альбомы? Всякий ли пойдет с парохода искать их? А ведь в главных городах на пристанях имеются книжные лавки, продающие лубочную литературу или местные газеты; вот будь у них почтовые карточки с видами города или реки, или находишь их продавец на пароходе, как это видим за границей, то нет сомнения, что не только турист, написав несколько слов своим знакомым, пустит ее путешествовать по России, но и Тит Титыч опустил бы весточку своей Матрене Поликарповне с видом той местности, где он был. А в общем, незаметно у большинства явились бы виды живописной России, и какая-нибудь барышня не только пона-

слышке, а по карточке могла бы судить о красоте Крыма, Кавказа, центральных гор и т. п., и это с виду пустое занятие любителя двинуло бы вперед знакомство не только публики, но и народа с достопримечательностями русской земли; тогда развились бы фотомеханические заведения, увеличилась бы почтовая корреспонденция и, главное, фотография сделала бы то, что от нее и любителей имеют право теперь требовать.

Правда, нам могут возразить, что любитель не захочет работать для денег, не желая вовсе из фотографии делать доходную статью. Хорошо, ответим на это мы; оставим этот вопрос в стороне. Но есть другой выход: закажите на свой счет хоть 1000 карточек чего-либо замечательного в местах святых, куда идут паломники, и пожертвуйте этот труд любому местному богоугодному заведению, и оно с радостью примет их, наживется, а вместе с тем 1000 людям даст разнестись по России за малую цифру достопримечательности данной местности.

Мы можем наш взгляд закончить фактом, которого были сами свидетелями. Прошлою зимою в Гостином дворе мы видели англичан, которые покупали фототипные почтовые карточки с видами Петербурга и, между прочим, слышали в их разговоре между собой такую фразу: «Даже и это сделано за границей!».

Мы обратили внимание тогда на одну из карточек и, к стыду нашему, увидели на ней под одним из петербургских видов иностранную германскую фирму.

Постоянно бранят русских мастеров и считают, что все хорошо лишь иностранного происхождения; и даже есть люди, которые не допускают и мысли, что в России можно что-либо хорошее сделать. Но мы по опыту издателя вполне уверены, что все предлагаемое здесь нами возможно исполнить и у нас не хуже, чем за границей. Сколько развелось теперь автотипий и фототипий в Петербурге и Москве, и если заказы на карточки попадут к нам, а также будет спрос, то никакого нет сомнения в том, что эти заведения исполнят их не хуже и не дороже заграничные.

Прочтя сказанное, читатель ясно поймет нашу мысль, что пора нам, любителям светописси, яснее и осознательнее принести пользу тому, что является краеугольным камнем столь великого и первенствующего государства, как Россия, и пора прекратить брюзжать по углам и критиковать все и вся свое, а приступить к способу, дающему возможность и нашему молодому поколению изучить свою Родину, прежде чем по тем же карточкам изучать запад Европы, а не зная, что имеем у себя.

А. М. Лавров
Фотограф-любитель. 1898. № 9

Публикация подготовлена
О. И. и И. О. Плюшковыми

ЛАНДЫШ МАЙСКИЙ

Глава из книги «Символы счастья на старых почтовых открытках». Стефан Аниола. Варшава, 2009 (в сокращении).

Стефан Аниола – биолог и краевед. Работал в Медицинской академии, Зоологическом парке, Государственном научном издательстве, а также в Народном музее сельского хозяйства в Шреняве. Был также вице-президентом Польского туристско-краеведческого общества, ассистентом в Институте экологии человека Академии физической культуры в Познани, в настоящее время на пенсии. Учредитель Клуба коллекционеров кактусов и Всепопольского клуба хоббистов*. Участник множества выставок и показов коллекций в Познани, Вроцлаве, Старой Мораве, Гнезне, Кошчяне, Шреме, Стенжеве, Опаленице, Коморках. Представил коллекцию старых почтовых открыток, отдельную (уникальную) коллекцию праздничных открыток, салфеток из кофеен, упаковок от сладостей, туристических путеводителей. Главным увлечением его жизни является создание коллекции «Все о пингвинах». Принимал участие во многих теле- и радиопередачах. Почтовые открытки из его коллекции часто используют периодические издания, телевидение и книжные издательства. Он является также автором более двадцати публикаций на тему природы, краеведения и коллекционерства.

Ландыш майский** на старопольском называется «ланушка»***. Это многолетнее растение из семейства лилейных. Образует длинные ползучие корневища, из которых вырастают удлинённые остроконечные листья и белые цветы, издающие сильный запах. Цветок образует гроздь от 5 до 12 белых «колокольчиков». Плод – круглая ягода красного цвета.

Произрастает в тенистых лесах и зарослях по всей Европе, в Сибири и Южной Америке. Растет большими скоплениями, так как размножается корнями. Он является также известным садовым растением. На Дальнем Востоке у некоторых подвидов ландыша цветы имеют розоватый цвет. Очевидно, здесь идет речь о так называемом розовом ландыше, который редко встречается в Польше. Однако он хорошо известен в заповеднике Остров Ландышей на Радомерском озере рядом с г. Пшементом в Великопольском воеводстве. Однако это обычный белый ландыш с розовой чашечкой. У другой произрастающей там разновидности ландыша розового цвета кончики тычинок.

Из тенистых лесных закутков ландыш стали пересаживать в сады и парки в конце XVIII – начале XIX века. Садоводы путем селекции и скрещивания получили много разновидностей, самой красивой и самой оригинальной является ландыш розовый, который очень популярен во Франции. Остров Ландышей когда-то принадлежал монашескому ордену Цистерсов****. Цистерсы появились в Польше в 1278 году. Возможно, в этом факте и нужно искать тайну появления этих интересных цветов именно в этой местности.

По одной из легенд ландыш появился из слез Евы, которую выгнали из рая. По другой – из слез девушки, которая долго и безуспешно ждала возвращения

* Клуб увлеченных людей (прим. перев.)

** Ландыш майский (*Convallaria majalis* L.), или конвалля майская (Прим. перев.).

*** В старопольском «ланушка» – производное от слова «лань», на Руси ландыш называли «ланье ушко» (Прим. перев.).

**** Цистерсы, или Белые монахи. Орден был основан во Франции в начале X века (Прим. перев.).

своего любимого с войны. Другие славянские предания гласят, что маленькие серебристые цветы в зеленом лесу – это слезы влюбленной принцессы, рассыпанный в густой траве «жемчужный» смех русалки, колокольчики гномов, бусы Лесной Хозяйки, слезы младенца, который так горько плакал, когда прошла весна, что кровь его сердца потом окрасила ягоды ландыша.

У скандинавов это был цветок Остеры, богини утренней зари, предвестницы весны. Девушки и юноши танцевали в венках из ландышей, а когда цветы увядали, венок бросали в костер, принося жертву богине радости. Ландыш является народным цветком в Финляндии.

Ландыш с незапамятных времен известен своими чудесными лекарственными свойствами. Еще египетские садоводы во времена Клеопатры круглый год выращивали ландыш вместе с розами и левкоями. С древнейших времен его корни и листья применяли в народной китайской медицине для лечения болезней сердца. Ландыш использовался и в европейской медицине. Николай Коперник на известном портрете держит в руке букетик ландышей – в то время это была эмблема медицинских знаний и мастерства.

Народная медицина рекомендовала настой из ландыша при болезнях глаз и лихорадке. Отвар из его листьев применялся при болезнях сердца и желудка и даже при параличе. Соком из корней девушки натирали щеки, чтобы вызвать румянец. Высушенными и измельченными цветками пользовались при насморке и мигрени.

Еще в XIX веке в листьях и корнях ландыша были обнаружены ценные гликозиды. А в 1811 году ландыш признан официальной фармакологией. Ландыш содержит около двадцати веществ, регулирующих и стимулирующих работу сердца. Он является одним из самых лучших сердечных препаратов – действует быстро и не накапливается в организме. Однако следует помнить, что он содержит и ядовитые вещества, особенно вредные для резаных ран и язв. А при вдыхании аромата лицо не должно соприкасаться с цветками. Детям также не следует давать нюхать цветы ландыша.

В Польше это растение охраняется государством. Сбор его в естественной среде строго ограничен, для этого требуется специальное разрешение. Для лекарственных целей он возделывается на специальных участках.

Ландыш является одним из самых приятно пахнущих растений. Издавна этому растению давали поэтические имена: немцы называют его «Майглюкхен» – майский колокольчик, англичане – «Лили оф зе вэллеи» – колокольчик долины.

Во всех странах он считается символом мая и весны. Когда-то во Франции в первые дни мая, когда расцветают ландыши, устраивали танцы и хороводы в честь пробудившейся к новой жизни природы. До сих пор в Париже и других местностях Франции организуют праздник ландыша, танцевальный фестиваль, участники которого прикрепляют к одежде и волосам его букетики. Если вы во Франции кому-то дарите букетик ландышей, это означает пожелание счастья. В языке цветочных символов ландыш считается робким подтверждением юношеской симпатии. Это был любимый цветок романтиков. В христианской религии он является атрибутом Марии и Христа и символизирует спасение мира.

Следует помнить, что соседство ландыша вредно для других цветов, они не переносят его ни в вазе, ни в саду. Только лишь незабудка в его присутствии сохраняет свежесть.

Перевод с польского

«ПОГЛЯДЕНЬЕ УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ»

Наталья Васильевна Краснушкина,
художник, филокартист

Начиная с 2007 года в фонд изданий Российской государственной библиотеки и частные собрания стали поступать открытки – репродукции рисованного лубка. Издатель открыток – художник и автор текстов график Сергей Владимирович Трубников. В Москве прошли две его выставки: «Погляденье увеселительное» и

«Повести лютые к увещанию неразумных» (пригласительные билеты в виде открыток – ил. 1 и 2).

Напомним кратко историю лубка как вида станковой графики. Нравоучительные, познавательные, веселые картинки, отпечатанные с гравированных досок, в дальневосточных странах появились в VIII, а в Европе в XV веке. В России народные картинки появились в Киеве в 1617 году, в Москве в 1649-м и существовали дольше, чем в европейских странах, вплоть до начала XX века. Их раздавали паломникам в монастырях, продавали на ярмарках, чтобы «для пригосударства» украшать «храмины, избы, клети и сени». Тематика народных картинок была самая разнообразная: религиозная, поучительная, сатирическая, в том числе политическая карикатура, сказки, песни, повести и т. д. В Москве в слободе Печатного двора в XVII веке было много рисовальщиков и гравировщиков, занимавшихся изготовлением таких картинок. В базарные дни: среду, пятницу и воскресенье – они выносили свою продукцию на продажу к ограде двух храмов на Сретенке, сохранившихся и поныне: Успения в Печатниках и Троицы в Листах.

Эти народные картинки стали называть лубочными. Луб – первый мягкий слой древесины, лежащий прямо под корой, использовался для изготовления лубяных изделий и для письма наряду с берестой вместо дорогостоящей бумаги. Некоторые историки считают, что термин «лубок» произошел от лубяных коробов, в которых офени разносили свой товар. Более вероятно другое происхождение названия: лубом называли липу, из которой резали печатные доски для малотиражных дешевых изданий – лубков. Техника лубка была достаточно проста: гравёр вырезал рисунок на доске, затем черной краской печатал оттиск на бумаге, который женщины аккуратно раскрашивали в три-четыре цвета. В XIX веке, по-видимому, в связи с ростом покупательной способности сельского населения и соответствующим ростом тиражей лубочных картинок раскраска становится менее аккуратной.

В конце XVII – начале XVIII века постепенно выработался своеобразный стиль русского лубка, не похожего ни на восточный, ни на европейский. Основные

1.

2.

признаки этого стиля: наличие изобразительной и текстовой части, лаконизм, простота, ясность обеих частей. Текст носит подчиненный характер, он дополняет и поясняет изображение. В изобразительной части доминирует линейный рисунок, особенно контур, штрих имеет вспомогательное значение. Композиция простая, обычно фронтальная. Изображение плоскостное, без светотеневых эффектов. Цветовое решение тоже плоскостное, используются заливки открытым цветом (преимущественно красным, желтым, зеленым и фиолетовым). Изображение в разной степени соединяет признаки книжной, станковой и не существовавшей тогда плакатной графики. Сочетание изобразительной и текстовой части можно рассматривать как прообраз печально известных комиксов.

На многих картинках текстовая часть имеет самостоятельную ценность, например русские народные сказки и их герои: царь Салтан, царь Дадон, царевич Гвидон, Руслан (Еруслан), ставшие общеизвестными благодаря бессмертным творениям А. С. Пушкина. Значение народного искусства далеко не сразу было оценено образованным обществом. Так, в 1824 году доклад профессора И. М. Снегирева на заседании Московского общества российской словесности вызвал сомнения некоторых его членов, «можно ли и должно ли допустить рассуждения в их обществе о таком пошлом площадном предмете». В текстах лубочных картинок кроме сказок использовались в сокращенном виде былины, рыцарские романы, жития святых, песенники, анекдоты, оракулы и сонники. Уже в XVIII веке на картинках цитировались произведения крупного поэта, драматурга и баснописца того времени А. П. Сумарокова, а начиная с 30-х годов XIX века – произведения И. А. Крылова, А. С. Пушкина и других писателей.

Нужно отдать должное талантливым авторам лубка: на многих работах фрагменты текста и изображения органично связаны, образуя единую плоскостную графическую композицию. Шрифт близок полууставу, прямой или курсив, позднее – гражданский шрифт. В целом, для обеих частей лубка, изобразительной и текстовой, характерна наивность, специфичная для народного и примитивного искусства, что позволяет назвать лубок «народной гравированной картинкой».

Этот экскурс в историю понадобился для того, чтобы показать связь и различия открыток художника С. В. Трубникова с традиционной лубочной графикой. Открытки репродуцируют оригинальные графические работы, которые автор называет «рисованным лубком». С. В. Трубников часто вводит тексты пословиц, загадок, однако преобладают авторские тексты поучительного характера, стилизованные под язык XVI века.

3.

На большинстве картинок слова несут в себе актуальный саркастический подтекст. Шрифт авторский, оригинальный, рисованный; декоративность шрифта хорошо согласуется с графикой рисунков. Техника рисунков – бумага, тушь, цветные чернила. Художественный язык близок традиционному лубку, однако и графика, и цветовое решение богаче и разнообразнее. Цвет, более плотный, с преобладанием традиционного лубочного четырехцветия, заполняет большую часть листа.

Одна из первых открыток (2007) – «Комедия лютая об кончине свиньи черкасских украин» (ил. 3) изображает

смерть животного от «заморских апельсинов» и говорит о непомерном импорте зарубежных продуктов сомнительного качества, но ее можно понимать и в более широком политическом смысле. Более мягкий подтекст в картинке «Полетели за море гуси, так и вернулись тож не лебеди» (ил. 4), которая изображает тех же «гусей лапчатых», возвращающихся из-за моря с пестрыми перьями на хвосте.

На ряде изображений присутствует здание с дымящей фабричной трубой, напрямую не связанное с темой картинки. Такое же здание, но с тремя трубами художник использует в качестве своего

4.

5.

6.

7.

графического знака (Трубников) на оборотах некоторых открыток – намек на труды автора, изображающего окружающую действительность отнюдь не в розовых тонах.

Некоторые лубочные открытки С. В. Трубникова непосредственно посвящены «увещеванию неразумных» не повторять постоянно жалоб на настоящее, не давать черных прогнозов на будущее, не придерживаться стандартов бездуховного общества потребления, навязываемых средствами массовой информации, явно дующими в одну дуду. Эта дуда западного изготовления есть современный инструмент «прекрасного искусства пропаганды» (выражение Геббельса), которое всегда успешно формирует массовое сознание. «Затвори уста свои: удержу для глаголов гневных во утробе своя, дабы скорби не множили праздно, чем человеков всякова званья во уныние приводить без умысла на труды добрая» (**ил. 5**) (теперь ведь принято жаловаться буквально на все: на погоду, безденежье, тяжелую работу с 11 до 17 часов, транспортные пробки и т. д. Примеры могут показаться анекдотичными, но это подлинные цитаты – портрет нынешнего времени: покупательница в ноябре в продуктовом магазине с пафосом говорила: «Мы голодаем – я не могу купить ребенку килограмм клубники!», благообразная старушка, просившая милостыню на станции метро «Юго-Западная», призналась постоянно подающему ей мужчине: «Сыну на машину собираю»).

Западной идеологии С. В. Трубников противопоставляет другой подход к жизни: «Воздвигни очи свои, полагай небо не со шкуру своя, но превелико изрядно и всякими чудесами велими изукрашено не по человеческому разумению, но по Божьескому творению» (ил. 6). Именно этот подход определял тысячелетнюю славу «кулика русскова»: «Не кулик болотом славен, но болото куликом во всякой земле против кулика русскова, что вальшнелы (теперь) пищеца под немца отлагаючись с болотом своим и нами грешными» (ил. 7). Эта тема проводится и в других лубочных открытках, посвященных нашей истории. Юбилею Полтавской битвы в 2009 году: «Фортуне свейской предел положен у Полтавы городка по слову государя Петра Алексеевича. Колесу сему удачному дале катитися отнюдь не велено накрепко» (ил. 8); революции: «Красный сапог в землю залег. С того чаю вся Русь босая» (ил. 9); современному культу богатства: «Сорок одежек и все без застежек у каво есть, тому слава и честь» (ил. 10).

Тематика лубочных открыток С. В. Трубникова не исчерпывается рассмотренными выше примерами, есть открытки, посвященные «любви и дружбе», государственной символике и т. д.

Нужно особо отметить высокое качество полиграфического исполнения

открыток, отпечатанных на плотной фактурной матовой бумаге, и культуру издания с полной атрибуцией произведений-оригиналов и выходных данных на оборотной стороне открыток. На некоторых приведен упомянутый графический знак автора. Жаль только, что такие оригинальные открытки изданы обидно малыми тиражами: 32 и 50 экземпляров.

В заключение нужно коснуться еще одного принципиального вопроса. Конечно, рассмотренные открытки и их оригиналы, рисованные лубки художника С. В. Трубникова, представляют собой стилизацию под русский лубок XVII–XVIII веков, но стилизацию свободную, творческую, в которой не только используются известные художественные приемы лубочной графики, но и активно проявляется творческая индивидуальность автора. Современный художник имеет полное право опираться на достижения национального народного искусства прошлых веков, продолжая и развивая его замечательные традиции.

Литература

Овсянников Ю. Лубок. Русские народные картинки XVII–XVIII вв.: Альбом. М.: Советский художник, 1968.

Автор и издатель открыток – С. В. Трубников.

1. Приглашение «Погляденье увеселительное»
2. Приглашение «Повести лютые...»
3. «Комедия лютая об кончине свиньи...»
4. «Полетели за море гуси...»
5. «Затвори уста свои...»
6. «Воздвигни очи свои...»
7. «Не кулик болотом славен...»
8. «Фортуна свейской предел...»
9. «Красный сапог...»
10. «Сорок одежек...»

8.

9.

10.

КАРЕЛИЯ НА СОВРЕМЕННОЙ ОТКРЫТКЕ

Надежда Сергеевна Воронина,
старший научный сотрудник
Карельского государственного
музея изобразительных искусств

Борис Равильевич Акбулатов родился в 1949 г. в Карелии. График, живописец. Член Союза художников России. Работы находятся в музеях Карелии, в частных собраниях Англии, Германии, США, Финляндии, Франции.

Детские и юношеские годы Бориса Акбулатова прошли в Петрозаводске. Здесь, в местных изостудиях, он приобрел первые навыки в овладении ремеслом художника. Впоследствии окончил Ленинградское художественное училище и Московский полиграфический институт.

Спектр творческих интересов Б. Акбулатова необычайно широк: это станковая графика, книжная иллюстрация, живопись, бытовой, исторический и пейзажный жанры, портрет. Но, независимо от творческих направлений и при-

страстий, в центре внимания художника всегда остается родной город.

Он посвятил истории Петрозаводска серию офортов и гуашей. Позже родились современные городские пейзажи, выполненные в технике акварели. Особая страница в творчестве художника – пастели, в которых художник с большой любовью воссоздает берег своего детства: набережную Онежского озера, устье Лососинки...

В тесной связи с природой, в постоянном развитии Б. Акбулатов ищет и находит образ сегодняшнего Петрозаводска, неразрывно связанного со своим славным прошлым, с именем его основателя – Петра Великого.

Представленные на открытках произведения выполнены в основном в технике темперы, сочетающей в себе

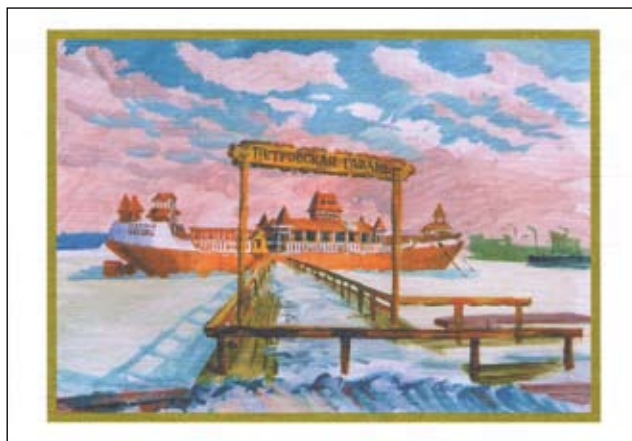
свойства акварели и масляной краски. Именно этой краской писались иконы. Она не так капризна, как акварель, имеет склонность к живописным приемам, более устойчива в сохранности и в то же время ей присущи свойства акварельной прозрачности. Художнику удается передать неповторимую эмоциональную атмосферу, особый колорит северного города с его внутренней сосредоточенностью, неспешностью и соразмерностью человеку.

«Мой Петрозаводск». Набор 15 открыток.
Онежский сувенир, 2003. 10 x 15 см.

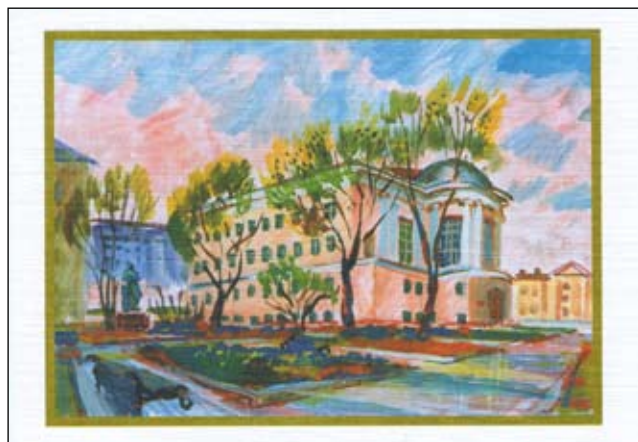
1. Обложка.
2. Петровская гавань.
3. Публичная библиотека.
4. Обратная сторона открытки набора.

1.

2.

3.

4.

Борис Равильевич Акбулатов,
художник, автор открыток

Последние годы я увлечен историей и культурой Медвежьегорского района Республики Карелия. В частности Сегозерьем, Обонежьем и Заонежьем. В дореволюционные годы в этих местах пролегал маршрут паломников на Соловки, был построен Беломоро-Балтийский канал, а в годы Великой Отечественной войны здесь проходила линия фронта.

Путешествуя по деревням и селам, я делаю зарисовки, фотосессии, выбирая для этого памятники деревянного зодчества, значимые общественные сооружения либо характерные для здешних мест ландшафты. Я пытаюсь увидеть в нынешнем веке век минувший. Например, на некоторых деревянных домах старинного села Великая Губа я заметил остатки художественных росписей. Реконструировав их, мог представить художественный вкус жителей села начала XX века. Или, заехав в живописную деревушку Карельская Масельга, обратил внимание на воинский мемориал. У подножья скульптуры лежали цветы и стоял стакан. Надпись на памятнике гласила, что здесь захоронены 611 солдат. Трогательная картина.

После поездки, если складывается какая-то история или возникает стилевое единство зафиксированных объектов и их исторического прошлого, я делаю открытку. Стараюсь при этом не использовать архивные материалы, чтобы не потерять чувство времени. От традиционных открыток XX века мои отличаются прежде всего размером – 10 x 21 см. Что и понятно: век другой, конверты другие.

Созданные мной открытки не являются пропагандой сегодняшнего образа жизни, они призваны дать представ-

ление о жизнедеятельности населения глубинки и предыдущих поколений. Сама открытка должна показать: вот так сейчас, а что будет дальше – увидим.

Свои открытки я печатаю сам. Доходов от такой деятельности, естественно, нет, так как тираж открыток небольшой, а затраты значительные. Но какое-то профессиональное удовлетворение я все-таки получаю. Для меня создание открыток не хобби, а целенаправленная деятельность, своего рода художественная задача – запечатлеть небольшие поселения и исторические места центральной части Карелии в начале XXI века.

Для популяризации открытки я принимал активное участие в выставке, ко-

торую организовала в заонежской деревне Фоймогуба (Патрою) петрозаводская писательница Галина Скворцова. Экспозиция «Дореволюционная и советская открытка» состоялась в деревенской картинной галерее «Фоймогуба». На ней были представлены открытки из частных коллекций Н. В. Голиковой (Мурманск), М. М. Скворцовой (Курск), Е. Н. Плоткиной (Петрозаводск), а также мои открытки, отражающие современный этап развития филокартии.

Открытки Бориса Акбулатова.
Фотопечать. 10 x 20 см.

5. Повенец.

6. Карельская Масельга.

7. Великая Губа.

5.

6.

7.

КОТЫ ДЛЯ УМНОЖЕНИЯ ДОБРОТЫ

Галина Александровна Невская,
искусствовед, член Международной
ассоциации искусствоведов (АИС)

Государственный музей истории религии (ГМИР) в мае 2012 года экспонировал выставку заслуженного художника России Юрия Константиновича Люкшина «Коты для умножения доброты». Выбор темы кажется необычным только на первый взгляд...

Во многих религиях мира коты почитались как священные животные. И сегодня пушистые насельники живут в православных церквях, в мечетях, в буддийских монастырях...

К выставке ГМИР издал 15 открыток: 14 одинарных и 1 двойную. Для интересующихся филокартистов сообщая некоторые подробности. На обратной стороне каждой открытки указаны автор, название, год создания, техника и размер произведения, а также название выставки, год ее проведения, название музея и его адрес. Тираж каждой открытки составил 1000 экземпляров.

Нужно отдать должное немалой смелости и креативности сотрудников музея и в особенности его директора Любови Александровны Мусиенко, предпринявших этот совершенно новый, неожиданный для ГМИР проект, увенчавшийся в итоге громадным успехом. Только за «Ночь музеев» выставку посетили более 5000 человек, было приобретено около 6000 открыток. Еще 3000 открыток было подарено в качестве призов участникам интереснейшего музейного квеста, всю ночь искавшим и подсчитывающим котов среди экспонатов в музейных залах.

Необыкновенному успеху проекта способствовало личное участие Юрия Люкшина, проводившего мастер-классы с юными и взрослыми петербуржцами, пробующими свои таланты в создании живописных пушистых красавцев, а также прекрасные пожелания, которые

1.

2.

художник оставлял на приобретенных открытках.

Но вернемся к теме выставки – котам, умножающим доброту... О том, почему же верующие так почитают своих меховых друзей, существует множество апокрифов...

У древних славян духом, охранителем брачного ложа был Люб – рыжий пушистый кот со стеблем стрелолиста во рту. Его всячески приманивали и приваживали, так как если Люб уходил из дома, то на его место приходил Нелюб – черный кот с веточкой белены в зубах. И семейное благополучие рушилось...

Одна из персидских легенд повествует о том, что Господь, создавая мир, забыл создать кошек. Во время Всемирного потопа крысы стали прогрызать отверстия в Ноевом ковчеге. Праведник и все его спутники могли погибнуть. Тогда Господь исправил свою оплошность. Ной погладил льва по спине, лев чихнул, и из его ноздрей выпрыгнули кошки. Они-то и спасли Ноев ковчег, а вместе с ним и все будущее человечество.

А вот еще одно благочестивое предание, бытующее в русской монашеской среде. В Вифлеемской пещере, где находились Богородица и новорожденный Иисус Христос, было очень холодно. В колыбель к расплававшемуся младенцу залезла кошечка, согрела и убаюкала малыша. В благодарность Дева Мария приласкала ее и тем самым дала свое символическое благословение жить во всех православных церквях и монастырях.

И в исламе существует множество преданий, связанных с кошками. Часть из них отражена в хадисах. Согласно одному из них кошки высоко почитаются в исламе, так как пророка Мухаммада спасла от укуса змеи кошка его сподвижника Абу Хурайры. Пророк Мухаммад очень любил котов, а особенно свою кошку Муссу. Как записано в одном из хадисов, однажды Мухаммад после окончания молитвы обнаружил, что Мусса уснула на рукаве сложенного рядом халата. Пророк предпочел отрезать кусок от рукава, чтобы не потревожить сон Муссы.

В буддизме кошка вначале считалась отрицательным существом, ей приписывались даже дьявольские черты. Но впоследствии эти взгляды полностью изменились. Кошки стали любимы и почитаемы. Например, существует несколько апокрифов о возникновении культа Манэки-Нэко – кота счастья, манящего кота. В истории японского храма Гото-кудзи говорится о том, что

3.

4.

в 1615 году настоятель храма приютил бездомного кота. И кот сумел отплатить монахам за доброту. Храм находился в плачевном состоянии, денег на его ремонт и достойное содержание не было. Однажды возле храма проезжал дайме (князь) Ии Наотакэ (1590–1659), возвращавшийся из удачного военного похода. Из-за сильного дождя князю пришлось прервать свой путь и укрыться под деревом. Но тут его внимание привлек кот, сидящий у ворот храма с поднятой лапкой, словно манивший князя внутрь. Заинтересованный правитель подошел к коту, и в эту минуту молния ударила в дерево, разнесла его в щепки. Князь, потрясенный произошедшим, вошел в храм и после разговора с настоятелем

Заслуженный художник России
Ю. К. Люкшин. Серия «Русские коты».
1996. Бумага, гуашь. 82 x 58 см.

1. Философ.
2. Красавица.
3. Хан.
4. Ваня.

5.

6.

7.

8.

решил дать деньги для восстановления обители. Храм, ставший впоследствии родовым храмом семьи Ии Гото-кудзи, сохранился до наших дней. В начале весны монахи проводят церемонию, посвященную их «кошачьему благодетелю», а в одном из зданий храма продаются фигурки Манэки-Нэко.

Много почитателей кошек было и среди художников. Мы видим пушистых созданий на полотнах и фресках Высокого и Позднего Возрождения, особенно часто в произведениях на библейские сюжеты. Гениальный Леонардо да Винчи любил подолгу наблюдать за мурлыками, зарисовывал их в самых разных позах и ракурсах, считая их божественно красивыми. К сожалению, не сохранилось полотно Леонардо «Мадонна с кошкой», но остались восемь эскизов. Они проникнуты удивительной нежностью.

В «Благовещении» Федерико Барокки царит благодатная атмосфера. Коленопреклоненный ангел, сообщая благую весть, протягивает Марии руку. А на переднем плане в это же время безмятежно спит кошечка...

Почти на всех полотнах, посвященных сюжету Тайной Вечери (например, на фреске Козимо Росселли), художники находили место для домашнего

любимца. Разумеется, по сравнению с тщательно выписанными главными фигурами Христа и его учеников, коты выглядят несколько схематично, эпизодическими персонажами. И тем не менее они важны... Великие итальянцы, помещая кошку у ног апостолов или выглядывающую из-под стола, пытались, не теряя высоту святости, приблизить изображаемое к зрителю...

С большой любовью рисовали котов и русские мастера. Пушистые создания переставали уже быть второстепенными участниками действия. Они приобретали характер... Сколь трогателен котенок, беззащитно прижавшийся к деревенской девушке на замечательном портрете Алексея Гавриловича Венецианова. Каким довольством и покоем дышат домашние любимцы нарядных красивых купчих Бориса Михайловича Кустодиева.

А прекрасные графики Татьяна Алексеевна Маврина и Юрий Алексеевич Васнецов создали настоящее царство котов. Книжки с их иллюстрациями, предназначенные для детей, были настолько яркие, темпераментны, красочны, что доставляли истинное наслаждение не только юным, но и взрослым любителям прекрасного.

Заслуженный художник России
Ю. К. Люкшин.

5. Душечка. 1997. Бумага, гуашь, аппликация кружевом. 82 x 58 см.
6. Без ума от тебя. 1997. Бумага, гуашь, аппликация тканью. 82 x 58 см.
7. Кот Петрик. 2003. Бумага, гуашь. 56 x 43 см.
8. Белый кот. 2003. Бумага, гуашь. 56 x 43 см.
9. Мечтатель. 2003. Бумага, гуашь. 65 x 50 см.
10. Розовый кот. 2003. Бумага, гуашь. 56 x 43 см.

9.

10.

11.

12.

13.

Не обошла любовь к кошкам и Заслуженного художника России Юрия Константиновича Люкшина. Любителю графики мастер известен своими работами на религиозно-эпические темы. Люкшин создал свой оригинальный стиль, вобравший в себя традиции иконописи, народной картинки и лубка. Станковые серии «Валаамские старцы», «Святой Сергий Радонежский», «Калевала» и уникальные книги, созданные в издательстве Петра Геннадиевича Суспицына «Редкая книга из Санкт-Петербурга»: «Екклесиаст», «Саги об исландцах», «Поучение об управлении империей византийского императора Константина VII Багрянородного» и «Слово о полку Игореве» – принесли художнику широкое признание и уже сегодня выдвинули мастера в ряд классиков современной петербургской графической школы.

В 1996 году Юрий Люкшин представил в Государственном Русском музее большой цикл станковой графики «Дневник паломника», посвященный его пребыванию на Святой Земле. А в соседних залах корпуса Бенуа экспонировалась персональная выставка замечательной художницы Пелагеи Николаевны Шуриги. Яркие, необычные коты на ее работах настолько покорили жену Юрия Люкшина Марию, что мастер решил создать собственную галерею пушистых красавцев. Так появилась первая серия «Русские коты», созданная в технике гуаши, темперы и аппликации тканью. Она была с невероятным успехом экспонирована на однодневной выставке в Государственном Эрмитаже в 2001 году.

Вторая большая серия «Коты Малевича» появилась в конце 2001 года и тоже благодаря Государственному Русскому музею, показавшему необыкновенно полную экспозицию произведений классика авангарда из своего собрания. Буйство цвета и лаконичная новаторская форма Казимира Севериновича Малевича вдохновили Юрия Люкшина на создание веселых, забавных котов. Именно народные источники: русские национальные костюмы, лубок, картинки крестьянского быта, столь любимые Казимиром Малевичем, – и объединяют великого художника с Юрием Люкшиным. Серия «Коты Малевича» – это добрые паравразы поздних работ мастера: «Мальчик. (Ванька)», «На жатву. (Марфа и Ванька)», «Голова крестьянина», «Три женские фигуры», «Красная конница» и «Красный дом», относящихся к 1928–1932 годам.

Заслуженный художник России
Ю. К. Люкшин. Серия «Коты Малевича».
2001. Бумага, гуашь. 82 x 58 см.

11. 12. Кот.

13. Коты.

14. Семья.

15. Красные коты.

14.

15.

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Более 10 лет Владимир Борисович Лебедев ведет очень полезную деятельность по каталогизации русских открыток. С завидной регулярностью выходят в свет небольшие книги его каталогов. И чем их больше, тем сложнее на память вспомнить, в каком из выпусков нужна тебе сейчас открытка или серия открыток. Политика нашего журнала всегда была направлена на помощь собирателям открыток. Именно поэтому появилась идея сделать указатель к каталогам Лебедева. Владимир Борисович одобрил наше начинание. Роспись серий будет издана в двух номерах журнала и даст возможность быстро найти информацию,

содержащуюся в трех выпусках каталогов «Русские серии» (журнал «ЖУК» № 28) и в шести выпусках каталогов «Русские праздничные почтовые карточки конца XIX – начала XX века» (журнал «ЖУК» № 29). В следующем номере мы планируем сделать указатель авторов и тематический указатель по всем девяти каталогам.

Примечания:

1. Данные, добавленные в каталоги Лебедева редакцией журнала «ЖУК», выделены квадратными скобками.
2. Будем рады информации по неизвестным художникам и издателям.

Почтовые карточки. Русские серии. Выпуск I
Под общей редакцией
В. Б. Загорского.
Стандарт-Коллекция, СПб, 2007 –
56 с. Тираж 1000 экз.

Почтовые карточки. Русские серии. Выпуск II
Под общей редакцией
В. Б. Загорского.
Стандарт-Коллекция, СПб, 2008 –
56 с. Тираж 1000 экз.

Почтовые карточки. Русские серии. Выпуск III
Редактор В. Б. Лебедев.
Москва, Библиотека филокартиста,
2009 – 96 с. Тираж 500 экз.

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
РУССКИЕ СЕРИИ. ВЫПУСК I			
Сказка П. Ершова «Конёк-горбунок»	А. Афанасьев	Ришар	30
			
Сказка П. Ершова «Конёк-горбунок»	неизв.	Отто Кирхнер, Берлин	9?
			
Басни И. А. Крылова	А. Кандауров	А. Улыбин, СПб	6
			
А. С. Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке»	Нечаев	Лит. акц. общ. Вецель и Науман, Лейпциг	6
			
Сказка о Иване-Царевиче, Жар-птице и Сером Волке	С. Гавриленко	Гавриленко	12
			
Сказка «Горе»	Э. Лисснер	Г. Лисснер (худ. фотограв. А. Леман)	6
			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Сказка «Лисичка-сестричка и серый волк»	Э. Лисснер	Г. Лисснер (худ. фотограв. А. Леман)	6
			
Сказка А. Ремизова «Сторона небылая»	Д. Моор	Пг. Творчество 1917 г.	6
			
Былины	Г. Войцехович	А. П.	6
			
Былины	Сологуб	А. Левенсон	6
			
Сказочные сценки	Е. Соколов	неизв.	5
			
Русские декоративные мотивы	неизв.	Н. П. Корбасникова, Париж, 2 серии	неизв.
			

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Исторические сцены	В. Верещагин, Н. Дмитриев-Оренбургский, Н. Каразин, Н. Кошелев, М. Нестеров, В. Радомский, А. Рябушкин, Ф. Солнцев	Русское собрание, 1901	неизв.
Пословицы, поговорки	И. Смукович	В. Эриксон	10
Народные загадки и приметы о луне	неизв.	По заказу Эйнем, Москва	2 серии по 6
Деревенские сценки	Ф. Благонравов	неизв.	8
Деревенские сценки	Е. Соколов	С. Ф. М.	6
Деревенские сценки	Б. Попов	Ришар	10

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Деревенские сценки	А. Панин	ДЕЦЕТЕ, Москва	6
Деревенские сценки	Г. Войцехович	А. П.	12
Деревенские сценки	неизв.	неизв.	14
Деревенские сценки	Е. Соколов	В. Кудинов, Москва	13
Деревенские сценки	С. Ягужинский	[В. Кудинов?]	10
Деревенские сценки	И. Горелов	неизв.	6
Деревенские сценки	неизв.	неизв.	6

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Деревенские танцы	Е. Соколов	Ришар	6
			
Деревенские танцы	неизв.	неизв.	неизв.
			
Народные песни	В. Каррик	Ришар № 158–163	6
			
Народные песни	М. Свириденко	Д. Ефимов, 1905	12
			
Частушки	Е. Соколов	Ришар	10
			
Сказочные типы	А. Апсит	А. Вейерман	15
			
Сказочные типы	Е. Соколов	неизв.	5
			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Сказочные типы	В. Владимиров	В. Кудинов	7
			
Пропаганда трезвости	И. Животовский	Александра Невского общ. трезвости, 1910	16
			
Выборы	неизв.	Л. Бахман	8
			
Дума	неизв.	Л. Бахман	8
			
Карикатуры к масленице	неизв.	ДЕЦЕТЕ, Москва	12
			
Типы Москвы	Е. Соколов	А. Ф. Постный, № 475–484	10
			

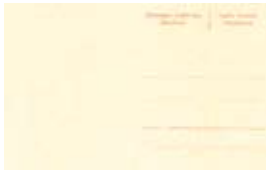
КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Реклама продуктов компании «Эйнем». Московские типы	А. Апсит	А. Левенсон	12
 			
Детские	неизв.	ФШМ	6
 			
Детские	А. Апсит	Издание с лаптем, № 1-12	12
 			
Детские	А. Апсит	1. И. Кушнерев, 2. Красный пролетарий	14
 			
Детские	[В. А. Табурин]	[Литография В. Горюнова?]	10
 			
Детские	С. Кущенко	[Литография В. Горюнова?]	3
 			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
РУССКИЕ СЕРИИ. ВЫПУСК II			
Городские типы	Соколов	Кудинов	неизв.
 			
Городские типы	[Гейслер]	Литография Кадушина, СПб, 1904, в пользу Общины Св. Евгении	6?
 			
Русские типы	А. Нечаев, С. Ягужинский	неизв.	10
 			
Тройки	неизв.	E.G.S.i.S.	6
 			
Грузинские типы	неизв.	Ришар	6
 			
Souvenir de Russie	неизв.	Малевинский	10
 			

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Русские мотивы	неизв.	Общ. распределе- ния книг. Школа типографистов	неизв.
 			
Поговорки	неизв.	неизв.	6
 			
Кувака, гремучий родник	неизв.	Дирекция источников Кувака (М. Пивоварский)	6
 			
Былины	П. Субботин	Редакция журнала «Защита животных»	4
 			
Утро, полдень и вечер	Б. Романовский	«Творчество» («Рассвет»)	6
 			
Алкоголики	А. Аpsит	1. Тамаркин 2. «Рассвет»	7
 			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Последствия пьянства	С. М. Ващенко	[И. Е. Селин]	12
 			
Пьяная серия	В. Кадулин	«Рассвет»	16
 			
Пороки пьянства	неизв.	неизв.	6
 			
Карикатуры	неизв.	А. Анисимов	неизв.
 			
Карикатуры	неизв.	неизв.	неизв.
 			
Карикатуры	неизв.	Ришар, № 800-809	10
 			

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Масленица	неизв.	Л. Бахман	неизв.
 			
Масленица	неизв.	неизв.	неизв.
 			
Меню в лицах	неизв.	А. Бахман	неизв.
 			
Неделька	Е. Соколов	«Кирстен», Москва	7
 			
Тактика любви	Н. Казачков	Литография Ильина	10
 			
Юмор	С.А.Ч	неизв.	неизв.
 			

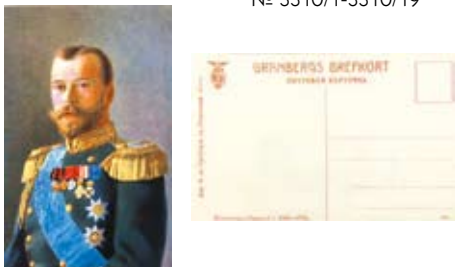
Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Юмор	неизв.	Серии 478, 479, 480, 481	неизв.
 			
Юмор	неизв.	неизв.	неизв.
 			
Юмор	А. Лопакин	E.G.S.I.S.	неизв.
 			
Юморески	неизв.	А. Бахман	неизв.
 			
Песни	неизв.	неизв.	10
 			
Наполеон I. Карикатуры-копии с картин художников 1812 года. (Теребенева, Венецианова и др.)	неизв.	С. С. Васильев	50
 			
Басни И. А. Крылова	неизв.	неизв.	8
 			

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Басни И. А. Крылова	неизв.	неизв.	7
 			
Силуэты	Ф. Толстой	Красный Крест	6
 			
Силуэты	МБ	А. Каменский	8
 			
Наши литераторы	Пьер-О	неизв.	неизв.
 			
Шаржи	Д. Моор	Ф. Кейтель	10
 			
Ню	С. Лодыгин	«Художественная открытка»	10
 			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Нюрнбергские мастера пения	И. Федотов	А. Левенсон	6
 			
Женский легион смерти	неизв.	«Искусство»	9
 			
Военный заём 1916 года	Р. Заррин, В. Верещагин, М. Ольконе, Е. Чепцов, А. Максимов и др.	Упр. по делам мелкого кредита, «Унион», 1916	неизв.
			
РУССКИЕ СЕРИИ. ВЫПУСК III			
Редкие издания	В. Бакшеев, А. Н. Бенуа, В. Ватагин, С. Виноградов, М. Добужинский, С. В. Иванов, Д. Кардовский, К. Юон, Б. Кустодиев, Е. Лансере, С. Малютин, В. Переплетчиков, К. Стабровский, А. Степанов, Х. Тильберг, С. Чемберс	Кнебель	54
			
Редкие издания	И. Билибин, А. Бенуа, К. Коровин, К. Сомов, В. Шухраев, Ф. Яковлев	В пользу голодной пятницы	6
			
Коронование Николая II	А. Бенуа, В. Васнецов, К. Лебедев, А. Рябушкин, Н. Самокиш, В. Серов, Е. Самокиш-Судковская	О. Дьякова № I-XX	19
			

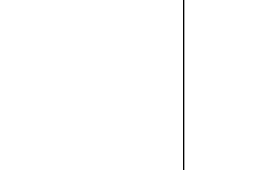
КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Юбилейная серия	Рекламные карточки Аквилова	неизв.	3
			
К 300-летию дома Романовых	Из собрания гравюр С. П. Виноградова	Шерер, Наболиц и Ко, Москва	18
			
Романовы	неизв.	Гранберг, № 3310/1-3310/19	19
			
Санкт-Петербург в гравюрах	М. Рундальцев	Фельтен	14
			
Москва будущего	неизв.	А. А. Левенсон по заказу т-ва «Эйнем»	8
			
Москва и ее окрестности	неизв.	А. А. Левенсон по заказу т-ва «Эйнем»	неизв.
			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Памятники Москвы	неизв.	А. А. Левенсон по заказу т-ва «Эйнем»	12
			
Сказочные герои	М. Демьянов	А. А. Левенсон по заказу т-ва «Эйнем»	неизв.
			
Типы Москвы	Н. Богатов	неизв.	12
			
Одеяния и головные уборы XVII века	Н. Богатов	Гранберг	6
			
Пасхальные сюжеты	Н. Богатов	неизв.	6
			

КАТАЛОГ КАТАЛОГОВ

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Пасхальная серия	Н. Богатов	«Галерея»	10?
 			
Детская военная серия	Н. Богатов	«Галерея»	24?
 			
Военные серии	Н. С. Самокиш	Фельтен	12
 			
Конная серия	Н. С. Самокиш	1. Голике и Вильборг 2. Унион 3. Рубикон	12
 			
 			
Военные серии	С. Я. Ягужинский	неизв. 	10
 			
Похождения казака в неметчине	Н. Говяров	Шушукин, Москва в конверте или в виде отрывного буклета	12
 			

Название серии	Художник	Издатель/производитель	Кол-во откр.
Русские писатели в иллюстрациях	неизвестен, монограмма Н. Т.	неизв.	21?
 			
Русский быт	неизвестен, монограмма Н. Т.	неизв.	13?
 			
История Св.-Тр. Сергеевой Лавры	неизв.	Изд. Св.-Тр. Сергеевой Лавры	6
 			
Заем свободы	А. Н. Кравченко П. В. Кузнецов, А. Моравов, Г. Пашков, А. Филиппов	А. А. Левенсон, Москва	5
 			
К 300-летию нижегородского ополчения	А. Александров, М. Демьянов, И. Дряпченко, П. Краснов, В. Кучумов, Г. Мальцев, Н. В. Пинегин, Г. Савицкий, Горелов	Бреев	13
 			
Пропаганда трезвости	С. Животинский	Александра Невского общ. трезвости, 1910	16
 			

В. Д. ГАШУРОВА И ЕЕ ОТКРЫТКИ И КАРТОЧКИ

Ростислав Владимирович
Полчанинов, коллекционер–
исследователь русского зарубежья

На мою статью «Русские рождественские открытки», напечатанную в прошлом году в «Православной Руси» (№ 24 от 15/28 декабря 1996 г.) откликнулась художница Вероника Дмитриевна Гашурова, которая является автором многих рождественских карточек.

Карточками я называю складные поздравления, которые надо посылать в конвертах, а открытками – те, которые можно посылать в открытом виде без конвертов.

Первую свою рождественскую открытку В. Д. Гашурова выпустила сама примерно в 1970 г., на ней изображен Дед Мороз (1)*. Правда, на ней нет разделительной полосы и обозначенного места для адреса, но она не была складной, и ее можно было при желании послать в открытом виде.

Вторым изданием В. Д. Гашуровой была рождественская карточка (7)*

* Номера каталога, даты издания открыток Р. В. Полчаниновым и М. Е. Юппом записаны со слов В. Д. Гашуровой, которая не вела специальных записей, поэтому даты даны приблизительно и не совпадают в статье и в каталоге.

Интервью с В. Д. Гашуровой читайте в журнале «ЖУК» № 04 (15) за 2007 год.

1. В. Д. Гашурова. Нью-Йорк, 1979 год.
2. Ранний рисунок В. Д. Гашуровой, подражание Е. М. Бём

с горизонтальным рисунком трех колядующих (размер 165 x 132 мм) и русским текстом внутри, выпущенная в 1973 г.

Эти открытка и карточка, написанные в манере, отличающейся от прочих традиционных поздравлений, обратили на себя внимание. К В. Д. Гашуровой обратился Конгресс Русских Американцев (КРА) с просьбой нарисовать поздравительную карточку на русско-американскую тему. Художница прекрасно справилась с заданием, и на открытке (9) появился Ново-Архангельск, столица Русской Америки (ныне Ситка, Аляска) в середине XIX века с группой колядующих русских детей и двумя девочками-тинкитками в национальных костюмах на фоне собора Архангела Михаила. Индейцы-тинкинты, или колоши, как их в то время называли русские, принимали православие благодаря проповедям святого Иннокентия, строителя собора, проповедовавшего и совершавшего богослужения на тинкитском языке. Карточку выпустил Конгресс Русских Американцев в конце 1983 г., и в связи с этим в обзорном выпуске «Русского Американца» № 16 за 1982–1985 гг. было сказано: «Свой рисунок В. Д. Гашурова сделала безвозмездно, в качестве своего вклада в работу КРА», и далее о художнице: «Вероника Гашурова окончила Пратт-институт в Нью-Йорке и работала в американских фирмах, трудясь над рисунками для матерей. Она сама выпустила целый ряд русских рождественских открыток. Делала эскизы костюмов и рисовала декорации для спектаклей Театра Русско-Американской Молодежи, который был в ведении КРА» (режиссером театра являлась Тамара Алексеевна Левицкая – мать художницы).

Говоря о целом ряде русских рождественских открыток, автор имел в виду выпущенную при содействии КРА карточку с изображением колодца с иконой «Живоносный источник» в Джорданвилле, Нью-Йорк, США, джорданвильских колоколов (без поздравительного текста, но с указанием: «Designed by Veronica, New York, 1980») (8) и карточки без рисунка, а только с текстом «С Рождеством Христовым и Новым годом» в орнаменте (4–6).

2.

Начиная с конца 1988 г. В. Д. Гашурова стала помогать британскому Обществу помощи русским христианам (Aid to Russian Christians), и за семь лет с 1988 г. по 1995 г. нарисовала для этой организации (11, 12, 15–23, 27) несколько карточек с русской православной тематикой.

В 1992 г. В. Д. Гашурова пожертвовала также пять рисунков для поздравительных карточек Детскому Фонду Организации Объединенных Наций – ЮНЕСКО: «Спешите», «Да зазвонят колокола», «Дед Мороз у ворот». В 1996 г. ЮНЕСКО выпустило карточку работы В. Д. Гашуровой «Букет остролиста» (10), а в конце этого года выпустил еще одну – «Конькобежцы».

В. Д. Гашурова (урожденная Левицкая) родилась в Киеве в 1932 г. На Западе с 1943 г. После войны и до своего отъезда в США в 1949 г. проживала с родителями в Ди-Пи лагере в Шлейсгейме в Германии.

В 1954 г. окончила художественное отделение Института Пратт в Нью-Йорке, а в 1989 г., уже будучи бабушкой, поступила в художественную школу при Нью-Йоркской Национальной Академии Искусств. Отобранные специальным жюри работы всей академии выставлялись в Корк-галерее Линкольн-центра. Работы В. Гашуровой неоднократно попадали на выставки. В академии получала премии, медаль имени Джеймса Синдама за работу маслом «Ричард» (1991 г.), похвальные грамоты (1993–1994 гг.), стипендию (1994 г.), денежную награду за портрет афро-американского мужчины (1995 г.), «Келвин» от «Катерин Лориллорд Вульф женского клуба искусств» (1995 г.).

Работы В. Гашуровой были напечатаны в журнале русской поэзии «Встречи» в 1996 и 1997 гг., ее картины находятся также в музее Циммерли при университете Нью-Бронксика в Нью-Джерси в коллекции русских художников, собранной Г. Рябовым.

В. Д. Гашурова, хоть и выросла за границей, была и остается русской художницей. Русская тема пронизывает большинство ее работ. В 1989 г. на вы-

ставке русских художников в зале Синода РПЦЗ В. Д. Гашурова выставила четыре необычные работы, которые назвала «Крик души»: царская семья, разрушенные храмы, парад на Красной площади с тенями замученных в колодей проволоке и картину побеждающих зло «Сорок сороков».

Об этих картинах покойный художественный критик В. К. Завалишин писал в «Русской жизни» от 7 марта 1989 г.:

«Гашурова болезненно воспринимает надругательства над верой и церквями в Советском Союзе. В одной своей смело и выразительно написанной картине Гашурова бросает на фанеру хаос обломков церковей разрушенных и осколков старинных фресок, и все это воспринимается чутким зрителем как душевная рана, которая не перестает кровоточить. И все же вера не гаснет: храм из камня или дерева можно уничтожить, но храм,

что сохраняется в русском народном сердце, — неистребим. Вот такую негасимость, несокрушимость православной веры и утверждает Вероника Гашурова в своей картине «Сорок сороков». Художнице удалось переключить слышимое в зримо осязаемое, то есть звон колоколов с русских колоколен».

Журнал «Православная Русь»,
1997, № 23

КАТАЛОГ АВТОРСКИХ ОТКРЫТОК (ПОЧТОВЫХ КАРТОЧЕК) ВЕРОНИКИ ДМИТРИЕВНЫ ГАШУРОВОЙ В СОБРАНИИ МИХАИЛА ЕВСЕВЬЕВИЧА ЮППА

1. Дед Мороз с подарками. Многоцветная открытка традиционного размера 14 x 8,5 см. Надпись по вертикали: С Рождеством Христовым. В правом нижнем углу инициалы В. Г. Первое издание 1961 г. На обороте открытки: С Новым Годом.

2. Тот же сюжет, что и на № 1. Второе издание 1967 г. Отличается тем, что на обороте открытки фраза: С Новым Годом! — с восклицательным знаком и с добавлением надписи: PUBLISHED IN NEW YORK CITY.

3. Паренек преподносит девице красное яичко. Многоцветная открытка традиционного размера 14 x 8,5 см. На обороте: Вероника Гашурова — PRINTED IN U.S.A. Предположительно 1970 г.

4. На фоне красного орнамента по горизонтали надпись темно-зеленого цвета: С Рождеством Христовым, и по вертикали: С Новым Годом. Вчетверо сложенный лист бумаги для письма в размере открытки 9 x 15,5 см. 1975 г. На обороте: DESIGN BY VERONICA. N.Y.

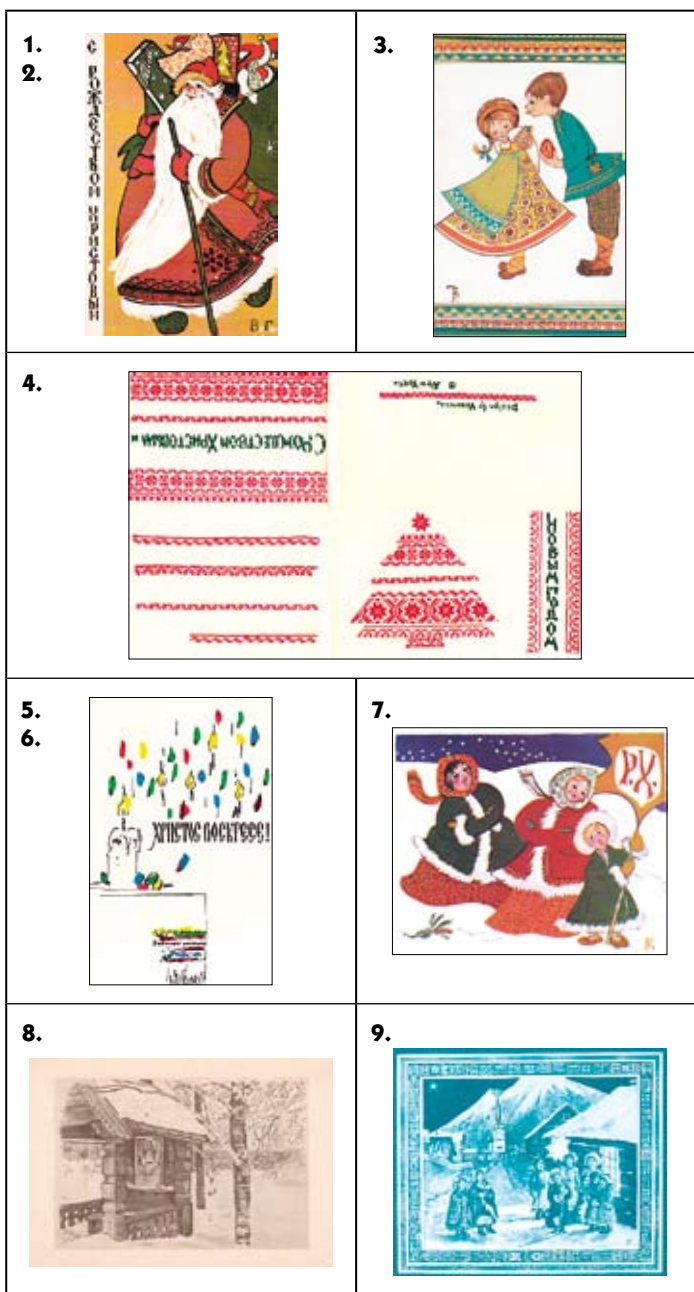
5. Пасхальная свеча на блюде с яичками. Вчетверо сложенный лист бумаги для письма в размере открытки 14 x 10,5 см. 1975 г. Нью-Йорк, США.

6. Тот же сюжет, что и на № 5. Второе издание 1995 г.

7. Поздравляем с Праздником Рождества Христова и желаем здоровья и счастья в Новом Году! Две девочки и мальчик с Рождественской Звездой, внутри которой: Р.Х. (Рождество Христово). Двойная почтовая карточка, многоцветная 13 x 16,5 см. PUBLISHED AND PRINTED IN U.S.A. BY TPM N.Y. 1976 г. № 174250.

8. Колодец в Свято-Троицком Монастыре. Джорданвилль, США. Сепия. Двойная почтовая карточка 11,5 x 15 см. На обороте: ARTIST VERONICA, HOLY TRINITY MONASTERY JORDANVILLE, NEW YORK. Издание CONGRESS OF RUSSIAN AMERICANS. 1979 г.

9. RUSSIAN CHRISTMAS CAROLERS IN NEW ARCHANGEL (SITKA), ALASKA, IN 1850 BY VERONICA D. GASHUROV. Рождественские колядки детей в Ново-Архангельске, ныне Ситка, на Аляске в 1850 г. Двойная почтовая карточка синего цвета 11,5 x 14 см. Издание CONGRESS OF RUSSIAN AMERICANS, INC. 1980 г.

10.

11.
12.

13.

14.

15.

16.

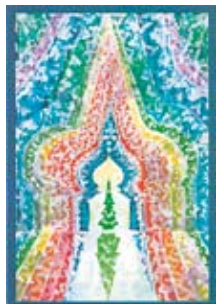
17.

18.

19.

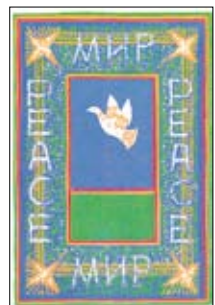
20.

21.

22.

10. «На благо всех детей мира». Букет цветов. Двойная почтовая зелено-красного цвета карточка 15,5 x 11 см. Рисунок выполнен В. Д. Гашуровой для UNICEF (Объединенный Национальный Детский Фонд) в 1981 г. Издана в Канаде. В 96025 / 0188W.

11. THE BELLS SHALL RING. «И вновь зазвонят колокола!..» Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10,5 см. Это первое издание пророческой карточки в Великобритании в 1988 году. № ARC/3 70603-6.

12. Тот же сюжет, что и на № 11. Второе изд. Великобритания, 1999 г. Отличается от № 11 белым бордюром с четырех сторон карточки. № ARC 9/6 44792-25.

13. «На благо всех детей мира». Восемь оленей несут одежду Деда Мороза. Двойная почтовая желто-красно-черная карточка 10,5 x 21,5 см. Издание UNICEF. 1990 г. Выпущена в США. № 93361/0133S.

14. «На благо всех детей мира». Дед Мороз в санях везет подарки. Двойная почтовая многоцветная карточка 11 x 15,5 см. Издание UNICEF. 1990 г. Выпущена в США. № 93019/0134S.

15. VIRGIN AND CHILD. Богородица с Младенцем в рост, два ангела, цветочный орнамент. Двойная почтовая многоцветная карточка 11,5 x 13,5 см. Издана в Великобритании в 1990 г. № ARC/1 7456-35.

16. CHRISTMAS EYE WORSHIP. Придите поклониться. Двойная почтовая многоцветная карточка 11,5 x 16,5 см. Издана в Великобритании в 1991 г., типография SUSTAINABLE FOREST PAPER. № ARC 91/1 75699-35.

17. CHURCH OF THE INTERCESSION ON THE RIVER NERL. Церковь Покрова на Нерли. Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10 см. Издана в Великобритании в 1992 г., J. ARTHUR DIXON. № ARC/92/1 77255-25.

18. Богородица с Младенцем. Двойная почтовая многоцветная карточка 14,5 x 10 см. Издана в Великобритании в 1992 г., DRG J. ARTHUR DIXON. № ARC/2 72178-25.

19. COLOURFUL CHRISTMAS. Стилизованная елка в церкви. Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10,5 см. Издана в Великобритании в 1992 г., J.A.D. № ARC/92/4 77258-25.

20. CHRISTMAS TAPESTRY. С Рождеством Христовым! Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10 см. Издана в Великобритании в 1993 г., J.A.D., типография SUSTAINABLE FOREST PAPER. № ARC/93/4 78625-25.

21. COME AND WORSHIP. Придите помолиться. Двойная почтовая многоцветная карточка 10 x 15 см. Издана в Великобритании в 1993 г., J.A.D. в типографии SFP. № ARC 3/4 80622-25.

22. PEACE. Мир. Голубь Мира в многоцветном квадрате. Двойная почтовая карточка 15 x 10,5 см. Издана в Великобритании в 1993 г., DRG J.A.D. № ARC/3 72179-25.

23. FESTIVE FUN. Рождественские радости. Двойная почтовая многоцветная карточка 10,5 x 15 см. Издана в Великобритании в 1993 г., J.A.D. № ARC 3/5/ 81832-25.

24. «На благо всех детей мира». Санта-Клаус открывает калитку. Двойная почтовая многоцветная карточка 11 x 15,5 см. Издание UNICEF. 1993 г., выпущена в Сингапуре. № 93068 01365.

25. Тот же сюжет, что и на № 24. Двойная уменьшенная карточка-виньетка. Размер 5,3 x 7 см. Издана в США. № 1365.

26. Христос Воскресе! Паренек с девицей христосуется. Вчетверо сложенный лист бумаги для письма в размере вертикальной открытки 13,5 x 10,5 см. Черно-красная печать, дата 1995 г., инициалы В. Г. Издание автора. Нью-Йорк, США.

27. RUSSIA IN THE SNOW. На фоне русского зимнего пейзажа с церковью паренек девице предлагает прокатиться на саночках. Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10,5 см. Издана в Великобритании в 2000 г., J.A.D. № ARC 8/3 20286-25.

28. NIKA E RYAN. Приглашение на свадьбу внучки В. Г. Двойная карточка черно-розового цвета 13,5 x 13 см. Издание автора. 2006 г., Нью-Йорк, США.

29. Благодарность за подарки к свадьбе внучки В. Г. Двойная карточка черно-розового цвета 8,5 x 12,5 см. Издание автора. 2006 г., Нью-Йорк, США.

30. С Рождеством! С Новым Годом! MERY CHRISTMAS! HAPPY NEW YEAR! Двойная почтовая многоцветная карточка 15 x 10 см. Американский Санта-Клаус встречает русского Деда Мороза. Издательство «Сад Искусств». СПб. Россия. 2008 г. Тираж 1000 экз.

31. Зима за окном. Многоцветная открытка 15 x 10 см. Открытка-репродукция с картины В. Д. Гашуровой 2006 г. Издательство «Сад Искусств». СПб. Россия. 2007 г. Тираж 1000 экз.

32. CHRISTMAS AT THE MET. WATERCOLOR BY V. G. Двойная почтовая многоцветная карточка 12,5 x 17,5 см. Издание PRINTED EXPRESSLY FOR THE METROPOLITAN OPERA GUILD. 2010 г., Нью-Йорк, США.

33. Санта-Клаус скачет на олене. Двойная почтовая многоцветная карточка 12,5 x 17,5 см. Издание автора. 2011 г., Нью-Йорк, США.

34. Храм Христа Спасителя в Москве. Многоцветная открытка 15 x 10,5 см. Утреннее изображение Храма выполнено В. Д. Гашуровой в 1984 г. в Нью-Йорке. Данное, как и следующее изображение, явилось несомненным предвидением восстановления Храма-Памятника. Издание автора. 2011 г., Нью-Йорк, США.

35. Храм Христа Спасителя в Москве. Многоцветная открытка континентального размера 15 x 10,5 см. Изображение Храма-Памятника. Работа 1984 г. Издание автора. 2011 г., Нью-Йорк, США.

23.

24, 25.

26.

27.

28.

29.

30.

31.

32.

33.

34.

35.

36.

37.

38.

39.

40.

41.

42.

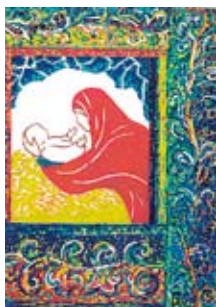
43.

44.

45.

46.

47.

36. Христос Воскресе! Двойная почтовая многоцветная карточка 12,5 x 17,5 см. В оформлении карточки использован орнаментальный фрагмент участка внутренней галереи Храма Василия Блаженного в Москве. Издание автора. 2011 г., Нью-Йорк, США.

37. Американский Санта-Клаус и русский Дед Мороз едут с подарками в нью-йоркском сабвее (метро). Двойная почтовая многоцветная карточка 12,5 x 17,5 см. На обороте карточки: HAPPY HOLIDAYS! BY VERONICA GASHUROV. PRINTED IN NEW YORK. Издание автора. 2012 г.

38. Санта-Клаус лезет в печную трубу. Двойная почтовая красно-черного цвета карточка 17,7 x 12,7 см. Издание автора. 2012 г., Нью-Йорк, США.

39. Пять матрешек. Двойная почтовая многоцветная карточка 12,7 x 17,7 см. Издание автора. 2012 г., Нью-Йорк, США.

40. Христос Воскресе! Двойная почтовая многоцветная карточка 17,7 x 12,7 см. На лицевой стороне карточки яйцеобразный орнамент, на оборотной стороне карточки работа В. Д. Гашуровой «На исповеди». Издание автора. 2012 г., Нью-Йорк, США.

41. Христос Воскресе! Двойная почтовая многоцветная карточка 17,7 x 12,7 см. «Семейные традиции». На лицевой стороне карточки дети художницы готовят куличок к освящению, на оборотной стороне карточки внучка В. Д. Гашуровой готовится красить пасхальные яйца. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

42. DUEL. Дуэль. Многоцветная открытка-коллаж 10 x 15 см. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

43. DED MOROZ AND SANTA CLAUS. Дед Мороз и Санта-Клаус под заснеженными елками поздравляют друг друга с Новым годом – HAPPY NEW YEAR. Многоцветная открытка 15 x 10 см. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

44. SAINT NICHOLAS CHURCH. Церковь Св. Николая в Нью-Йорке. Многоцветная открытка-репродукция 15 x 10 см с картины В. Д. Гашуровой. Живопись, масло. 2001 г. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

45. JOY TO THE WORLD. Радость Миру. Многоцветная открытка 15 x 10 см. Второе издание (первое было издано малым тиражом в 1996 г.). Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

46. Тот же сюжет, что и на № 45, и такие же выходные данные. Но в отличие от предыдущего, это двойная почтовая карточка.

47. JULY 17, 1918 – TRAGEDY. Трагедия последней императорской семьи России. Многоцветная открытка-репродукция 10 x 15 см с картины В. Д. Гашуровой. Смешанная техника. 1975 г. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

КОМПЛЕКТЫ (НАБОРЫ) ОТКРЫТОК

«Живопись»

12 штук в обложке. 10 x 15 см. На внутренней стороне обложки текст М. Е. Юппа «Художественные миры Вероники Гашуровой» на русском и английском языках. Издательство «Сад Искусств». 2009 г. СПб. Россия. Тираж 500 экз.

48. Ника и Тобик.

49. Как хороши, как свежи были розы...

50. Букет пионов.

51. Ню.

48.

49.

50.

51.

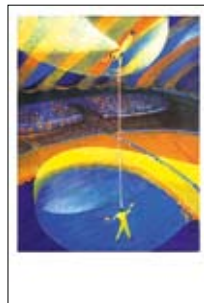
52.

53.

54.

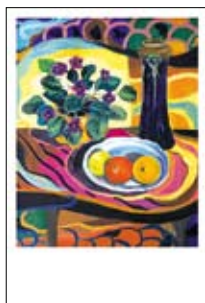
55.

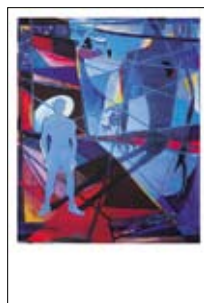
56.

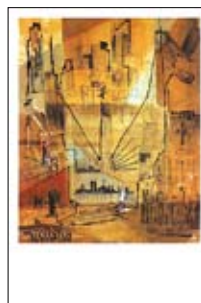
57.

58.

59.

52. Ветер осени.

53. Мой сад.

54. Цирк.

55. Сирень в кубе.

56. Весна в окне.

57. Фиалки и апельсины.

58. Двадцатый век.

59. Нью-Йорк.

«Куручка Ряба»

Русская народная сказка. Работы-иллюстрации В. Д. Гашуровой 1954 г. 6 штук. 10 x 15 см. Издательство «Северный Крест». 2010 г., Нью-Йорк, США.

60. Жили-были дед и баба, и была у них курочка Ряба. № NCP 0019-00225.

61. Снесла курочка яичко, да не простое – золотое. № NCP 0019-00226.

62. Дед бил, бил – не разбил. № NCP 0019-00227.

63. Баба била, била – не разбила. № NCP 0019-00228.

64. А мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось. № NCP 0019-00229.

65. Дед плачет, баба плачет, а курочка кудахчет: «Не плачь, дед, не плачь баба: снесу вам яичко не золотое – простое!» № NCP 0019-00230.

60.

61.

62.

63.

64.

65.

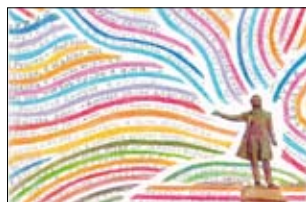
66.

67.

68.

69.

70.

71.

72.

73.

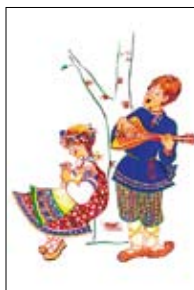
74.

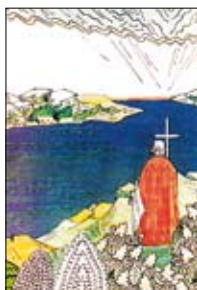
75.

76.

77.

78.

79.

80.

Комплект открыток, посвященных А.С.Пушкину

5 штук. 15 x 10 см. Издание автора. 2012 г. Нью-Йорк. США.

66. ALEXANDER AND NATALIE. Первый вариант.

67. ALEXANDER AND NATALIE. Второй вариант.

68. PUSHKIN. Первый вариант.

69. МОЙКА 12.

70. PUSHKIN. Второй вариант.

«Мои любимые рисунки»

7 штук. 10 x 15 см. Издание автора. 2013 г. Нью-Йорк. США.

71. CHRISTMAS STAR. Рождественская звезда.

72. SNOW IS THE WAY. Три волхва.

73. MERY CHRISTMAS. С Рождеством Христовым!

74. HAPPY EASTER. Христос Воскресе!

75. Без названия. Русская девочка с букетиком цветов.

76. I LOVE YOU. Я люблю тебя.

77. CHRISTINING OF RUS. 988–2013. Годовщина Крещения Руси.

78. Зимний вид Санкт-Петербурга. Женщина с пакетами на мосту. Двойная почтовая многоцветная карточка-репродукция 12,5 x 17,5 см работы В. Д. Гашуровой. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

79. Ночной вид Санкт-Петербурга. Двойная почтовая многоцветная карточка-репродукция 12,5 x 17,5 см работы В. Д. Гашуровой. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

80. С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ДОРОГОЙ ПРОФЕССОР! Двойная почтовая многоцветная карточка 18 x 12,5 см, посвященная 90-летию выдающегося художника «второй эмиграции» Сергея Львовича Голлербаха. Издание автора. 2013 г., Нью-Йорк, США.

Примечания

- В. Д. Гашурова является единственным художником «второй эмиграции», с 1961 г. плодотворно работающим в создании русской зарубежной открытки в США.
- Открытки, выпущенные в Великобритании Артуром Диксоном, были изданы при содействии организации AID TO RUSSIAN CHRISTIANS.

ОТКРЫТОЧНАЯ ГАШУРИАДА

Михаил Евсеевич Юпп, поэт,
коллекционер-исследователь,
академик РАЕН

С оставление каталога открыток – дело трудное, но полезное. Открытка – это своеобразное окно в пространство прошлого, настоящего да и будущего. И совсем неважно, выпущена ли она, эта открытка, государственным или частным издательством или, наконец, усилиями художника, фотографа, энтузиаста-коллекционера. Важно то, что на этом малом пространстве открытки остается изобразительный материал Времени.

Благодаря открытке люди установили связь между собой, между своими странами, между своими интересами. А эти открыточные интересы охватывают поздравления с праздниками, виды городов и селений, события в жизни человечества и т. д. Открытка подобна ласточке: стремительно влетела, сообщила о чем-то и растворилась в потоке сегодняшнего дня.

Однако существуют на планете Земля удивительные люди, которые не только собирают старые и новые открытки, но и научно изучают их, систематизируя и классифицируя тот или иной период «своеобразного окна в пространство». И вот малый клочок тонкого картона начинает приобретать историко-художественную значимость. Издаются прекрасные альбомы открыток, каталоги выставок. Специальные журналы для любителей открыток публикуют уникальные исследования. И самое главное – открытка становится символом единения человечества.

К этим размышлениям я пришел в период составления каталога авторских открыток (почтовых карточек) замечательной художницы Вероники Дмитриевны Гашуровой. О ее художественных мирах я более подробно сообщал в наборе открыток-репродукций, выпущенных издательством «Сад Искусств» в Санкт-Петербурге, Россия, в 2009 году усилиями галереи В. П. Третьякова, тиражом в 500 комплектов. В этом наборе В. Д. Гашурова представлена как интересный живописец, но мало кто знает о том, что довольно многие годы она плодотворно работает в русской зарубежной поздравительной открытке. В особенности это касается нынешнего

XXI века. Ежегодно В. Д. Гашурова собственными средствами очень малыми тиражами выпускает две красочные открытки (почтовые карточки) к Рождеству и Пасхе. Но и помимо поздравительных открыток издаются у нее тематические серии открыток. В 2010 г. в Нью-Йорке в издательстве «Северный Крест» был выпущен комплект из 6 открыток «Курочка Ряба». Оригинальные рисунки к этой русской народной сказке были созданы художницей еще в 1954 г. В 2012 г. по моей просьбе В. Д. Гашурова самостоятельно издает комплект из 5 открыток, посвященных А. С. Пушкину, для подготавливаемого выдающимся коллекционером-исследователем, живущим в Санкт-Петербурге, Россия, Александром Давыдовичем Гадиным альбома под условным названием «Образ А. С. Пушкина на открытках». В 2013 г. художница выпустила комплект открыток «Мои любимые рисунки», 7 штук, и еще 6 открыток на разные темы. Красочные работы В. Д. Гашуровой можно встретить на открытках (почтовых карточках), изданных UNICEF, Конгрессом Русских Американцев, Свято-Троицким Монастырем в США, Метрополитен-оперой в Нью-Йорке и другими организациями в Великобритании, России, США, Швейцарии и пр. И на всех этих работах преобладает яркое содружество русской и американской художественно-изобразительной культуры.

В моем собрании имеются почти все открытки (почтовые карточки) В. Д. Гашуровой, и хотелось бы остановиться на трех весьма пророческих изображениях на открытках художницы. Первая была издана в 1988 г. в Великобритании под названием «И вновь зазвенят колокола!». Символизировало это изображение возрождение Православия в России. Более подробное ее описание смотрите на №№ 11 и 12 данного каталога. Удивительное пророчество В. Д. Гашуровой запечатлено на двух других изображениях, созданных в 1989 г. Это утренний и вечерний виды Храма Христа Спасителя в Москве. Две эти работы явились как бы предвидением того, что Храм – Памятник победе русского оружия в войне 1812 г., разрушенный в первые годы советской власти, будет в скором времени восстановлен. Две эти работы были изданы автором на открытках в 2011 г. Подробное их описание смотрите на №№ 34 и 35.

Однако рано еще подводить итоги художественной, а в данном случае открыточной деятельности мастера, потому что В. Д. Гашурова и по сей день в пути, в поисках новых выразительных средств дочерней любви к России и Русскому Православию.

2013, Филадельфия, США.

В. Д. Гашурова на выставке М. М. Шемякина «Тротуары Парижа» в помещении MIMI FERZT GALLERY, Нью-Йорк, 17 октября 2013 г. Фото Ю. Сандаулова.

ДОПОЛНЕНИЯ Р. В. ПОЛЧАНИНОВА К КАТАЛОГУ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК ИЗДАТЕЛЬСТВА Н. Н. МАРТЬЯНОВА

В журнале «Жук» № 2 (27), 2011 был опубликован каталог открыток Н. Н. Мартянова из собрания М. Е. Юппа

У меня в коллекции 244 открытки (188 рисунков с вариантами) Н. Н. Мартянова, которые он издавал в 1945–1976 гг., и 34 открытки и 43 карточки (с 34 новыми рисунками), изданными наследниками Мартянова в 1995 г. и 1998 г.

Ссылаясь на мою статью об открытках Мартянова, М. Юпп упоминает серию односторонних открыток. Для удобства им будут даны номера 01–06. Остальным открыткам, которые дополняют каталог М. Юппа, будут даваться добавочные буквы после номера М. Юппа*.

Данные, не указанные на открытках, даются в скобках.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

РАСШЛ – разделительная линия с шестью лепестками. Шесть лепестков и на тех открытках, которые М. Юпп обозначил как РАССЛ с разделительной линией с семью лепестками. После проверки мы установили, что на всех открытках всего шесть лепестков.

БРЛ – без разделительной линии.

ОО – односторонняя открытка.

РЛ – разделительная линия.

Все открытки, начиная с № 33 по Юппу, имеют текст вместо разделительной линии, что в моих дополнениях не будет особо указываться.

Для удобства после года издания в скобках будет указываться номер первой открытки данного года по каталогу Юппа с указанием и фабричного номера на открытке.

ДОПОЛНЕНИЯ К КАТАЛОГУ:

1945: (01 Б/н)

01 Б/н. К. Юон. Весенний солнечный день. Ч/б. ОО.

02 Б/н. ? (Катание на санках на фоне церкви). Ч/б. ОО.

03 Б/н. А. Корзун. Птицы враги. Ч/б. ОО.

04 Б/н. И. Шишкин. Корабельная роща. Ч/б. ОО.

05 Б/н. И. Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану. Ч/б. ОО.

06 Б/н. И. Репин. Тройка. Ч/б. ОО.

1946: (07 Б/н)

07 Б/н. С рис. Н. С. Самокиш. СРХИНГ! (Витязь) Сине-красная печать. БРЛ.

1947: (01 Б/н)

2А Б/н. Л.К-р СРХ (Девушка обнимает березу) Светло-коричн.-синяя печать.

1948: (3А Б/н)

3А Б/н. Н. Желиховский. ХВ. (Звонари) Светло-коричн.-темно-синяя печать.

3Б То же. Красно-синяя печать.

1949: (3В Б/н)

3В Б/н. С. Образков. (На верхней части царь христосует с патриархом, на нижней: кулич, пасха, яйца.) БРЛ.

3Г Б/н. К. Юон. ХВ! (Троицко-Сергиев посад. Успенский собор). БРЛ.

4 Б/н. Б. Раз. СРХИНГ. (Зимний деревенский пейзаж. Сани слева) С зеленоватым оттенком. РАССЛ.

4А То же с красноватым оттенком.

4Б То же (сани справа). РАССЛ.

4В Б/н. А. Шелоумов. СРХИНГ! (Тройка). РЛ.

1950: (6 Б/н Желтов. оттенок. Короткая РЛ)

6А То же, но красноватый оттенок. Короткая РЛ.

6Б Б/н. Б. Раз. ХВ! (Пасхальный стол). Короткая РЛ.

6В Б/н. Б. Раз. СРХИНГ! (Тройка на фоне городского зимнего пейзажа). РАССЛ.

1951: (8 1832)

9Б 2002 (4Б).

9В 2003 (4).

1952: (10 2207).

1953: (14 2855).

19А То же, но более светлая окраска неба.

1954: (20 УЛ 3508).

22А (иная раскраска неба и леса).

22Б (иная раскраска неба и леса).

22В (иная раскраска неба и леса).

1955: (27 УЛ 4323).

31А То же, с зеленым оттенком.

31Б (10, с зеленоватым оттенком. Адрес внизу слева).

31В (7, адрес внизу слева).

1956: (33 УЛ 4687).

42А (то же светлее).

45А (то же светлее).

45Б УЛ 5670 Г. Гольдшмидт. СПИНГ (Дед Мороз на фоне деревни)

52А 2002 (как 8Б, но СТВРЛ).

52Б УЛ3685 (как 25, но СТВРЛ).

1957: (53 Р15557).

66А УЛ 7811 (Трое детей полощут ноги в ручье, сидя на доске).

1958: (68 УЛ 9893).

77А УЛ 10103 АК СРХ (Свеча перед книгой на фоне деревни и собора в Джорданвилле), пиратское издание.

77Б УЛ 10193 К. Кузнецов. СРХИНГ!

(Стрелец на кремлевской стене).

78А УЛ 10195 ? (Семья любит елку).

82А (то же светлее).

1959: (86 10781)

86А 10782 ? СРХИНГ! (Люди едут и идут в церковь).

86Б 10821 В. Поленов. Ранний снег.

86В 2306 (6 СТВРЛ).

89А Б/н (6 СТВРЛ).

1960:

90А То же светлее.

92А У 11380 Б. 3. (Зворыкин) (Христосующиеся).

94А То же светлее.

97А У 12131 С. Ве-ков. СРХИНГ (Тройка).

97Б У 12132 Б. Кустодиев. Гулянье в Москве.

101А С-2855 (14).

101Б С-3682 (22).

102А У-5526 (43).

102Б С-5974 (49).

1961: (105 С-7387).

105А С-14556 ? ХВ! (Деревня).

105Б С-14567 ? ХВ! (Кулич, пасха, яйца).

109А С-16778 СРХ К. Юон. Сергиев Посад. Постом.

109Б С-20259 ? ХВ! (Освящение куличей).

1962: (129 Р-34478).

133А Р-34480 Е. Бём. Дьяк. Азбука.

* Например, после № 2 (по Юппу) следует поставить открытку 2А, а после № 3 (по Юппу) следует поставить открытки 3А, 3Б, 3В и 3Г.

- 133Б Р-34483 УЛ 10196 (79)
 133В Р-34484 УЛ 9893 (68).
 135А Р-34485 С-166778 К. Юон СРХ! (109А)
 135Б Р-34486 УЛ-7810 (66).
 135В Р-34487 2003 (4).
 137А Р-34502 Лин. СДА (Розы и бутылки на столе).
 137Б Р-34503 Лин. ХВ! (Пасхальный стол и три девушки).
 138А Р-34505 Лин. СРХ! (Волхвы).
1963: (140 С-24565).
 142А С-24567 Е. Бём. Был пост будет и праздник...
 146А С-27052 ? (Закат солнца на реке).
 152А С-28981 ? (Завтра в Киево-Печерской лавре).
 153А С-28983 ? ХВ! (освящение куличей).
 153Б С-30550 М. Ременников СРХ! (Везут елку на санях).

- 1964:** (205 31353).
 157Б 31554 Е. Бём. Инок. Азбука.
 157В 31555 Е. Бём. Книжник. Азбука.
 163А 32804 Е. Бём. Младенец. Азбука.
 163Б 32805 Е. Бём. Ферт. Азбука.
 163В 32806 Е. Бём. Сокольничий. Азбука.
1965: (164 С-34206).
 165А С-34208 ? ХВ! (Вдали храм. Рамка из яиц).
 165Б С-34209 ? СРХ! (Псковский кремль).
 165В С-34210 М. Ременников. СРХ! (Люди выходят из храма).
1966: (182 Б/н).
 186А Б/н (то же, но розовый фон).
 187А Б/н М. Ременников. (Храм с псковской звонницей).
1967: (188 38859)
 188А 38860 Е. Бём. Опричник. Азбука.
 188В 38861 Е. Бём. Рындп. Азбука.

- 1968:** (192А 40919).
 192А 40919 Лин. ХВ! (Пасхальный стол).
 192Б 40920 Лин. ХВ! (Девушка с куличем и пасхой на фоне храма)
 192В 40921 (61).
 192Г 40922 (109).
 198А 40987 ? (Яйцо в гнезде, цветы и птицы).
1969: (200 Б/н).
 203А 91225-С (17).
1970–1971 (открытки не издавались).
1972: (201 91223-С).
1973–1975 (открытки не издавались).
1976: (206 32813-Д)
 208А 32821-Д (37)
1995? (209 РС-1)
 242А NC-1 ? ХВ! Happy Easter (Две пи-санки и цветы в овальной рамке).

ДОПОЛНЕНИЯ Р. В. ПОЛЧАНИНОВА К КАТАЛОГУ ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТОК ИЗДАТЕЛЬСТВА А. В. ЯРЕМЕНКО

В журнале «Жук» № 2 (27), 2011 был опубликован каталог открыток Н. Н. Мартынова из собрания М. Е. Юппа

В моей коллекции открыток А. В. Яременко 286 открыток (236 рисунков с вариантами). Открытки издавались с 1955-го по 1976 г., начиная с АУ 101 по АУ 336, АУ102 в 1955 г. был издан с добавочным УЛ5386. По этим добавочным номерам можно иногда определить годы выпуска повторных изданий, но не всегда.

В каталоге М. Е. Юппа, напечатанном в журнале «Жук» (2011. № 02 (27). С. 52–56) под № 1 указана мне не известная открытка АУ101, неизвестно когда изданная, а имеющиеся у меня АУ101 имеют добавочные УЛ5387 и 34618. Первая была выпущена в 1955 г., а вторая в 1966 г.

АУ102 имеется у меня в трех вариантах: АУ102-УЛ5386 одна, на которой св. Иосиф в красной одежде, и такая же, на которой св. Иосиф в желтой одежде. Думаю, что это второй тираж, сделанный вслед за первым. Третья открытка отличается от двух предыдущих тем, что добавочный номер 5386 дан без букв «УЛ». Отсутствие букв «УЛ» у добавочного номера встречается часто в повторных изданиях. Для типографии это имело какое-то значение. Думаю, что это обозначало добавочный заказ, сделанный в том же году, но не сразу. Открытки печатались по 3000 экземпляров, и нередко добавочные выпуски делались в том же году, вскоре после первого.

В каталоге М. Е. Юппа открытке АУ102 дан № 4. Имеющиеся у меня варианты получают, следовательно, № 4А и № 4Б. Так будет и во всех других подобных дополнениях.

АУ148-10013, изданная в 1957 г., имеет в каталоге М. Е. Юппа № 59, но есть еще одна открытка с АУ148 С-27830, изданная в 1962 г. Зато, по-видимому, нет АУ248, и можно предположить, что тут опечатка и АУ148 С-27830 надо считать открыткой АУ248. То же самое и с АУ150 С-27832, которую, вероятно, надо считать АУ250.

В каталоге М. Е. Юппа под № 137 дана открытка АУ213-С-16843, изданная в 1960 г., а под № 138 открытка АУ213 45134, изданная в 1971 г. Так как я для тех, кого интересуют года издания, строю свои дополнения в хронологическом порядке, то она будет у меня упомянута под 1971 г.

В каталоге М. Е. Юппа названия открыток даются иногда в переводе с английского. Буду придерживаться такого же порядка, хотя думаю, что иногда было бы лучше сохранять английский текст.

Открытки по времени выпускались в следующем порядке:

- 1955 г. АУ101–АУ110
 1956 г. АУ111–АУ131
 1957 г. АУ132–АУ153
 1958 г. АУ153-10407, АУ154–АУ178
 1959 г. АУ179 – АУ199, АУ 112 У-11413
 1960 г. АУ200 – АУ218, АУ134 45645, АУ141 45646, АУ163 45644
 1961 г. АУ219–АУ232, АУ223, АУ225
 1962 г. АУ233–АУ257, АУ148 С-27830, АУ150 С-27832, С-28063–С-28065
 1963 г. АУ258–АУ276, без номера, грузинский танец.
 1964 г. АУ277–АУ288, АУ122 28941, АУ123 28942
 1965 г. АУ289–АУ290, АУ183 32573, АУ157 32575
 1966 г. АУ291–АУ295, АУ101-34618
 1967 г. АУ296–АУ301, АУ158 36948, АУ212 39839
 1968 г. АУ302–АУ305, АУ113-7105 40866, АУ152 39838
 1969 г. АУ306–АУ312
 1970 г. АУ313, АУ 239 43404
 1971 г. АУ314–АУ320, АУ213 45134
 1972 г. АУ321–АУ328
 1973 г. АУ329–АУ335, АУ 136, АУ141
 1974 г. АУ336–АУ337.

ДОПОЛНЕНИЯ К КАТАЛОГУ:

1955

- 4 АУ102 – УЛ5386. Св. Иосиф в красной одежде.
 4А АУ102 – УЛ5386. Св. Иосиф в желтой одежде.
 4Б АУ102-5386
 10А АУ106-5391
 13 АУ108 СРХ ? Тройка (левая лошадь красноватая).
 13А АУ108 СРХ ? Тройка (левая лошадь коричневатая).
 15 АУ110 – УЛ5841 С РХ (стена избышки светло желтая).
 15А АУ110 – УЛ5841 С РХ (стена избышки ярко желтая).

1956

- 19А АУ113 – 7105 Пальто гостя более светлое.
 19Б АУ113 – 7105 Пальто красноватое.
 23 АУ116 – 18679 Зеленоватый оттенок.
 23А АУ116 – 18679 Красноватый оттенок.
 24А АУ118 – 18681 Верхняя половина – орнамент, нижняя буквы Х.В.
 33А АУ124 – 21593 Е. Бём. Рождественская звезда.
 39А АУ130 – 21846 Темная печать.

1957

- 44А АУ135: Е1518 ? Перед освещ. Пасок (XVII в.)
 55А АУ144 – УЛ10086 СРХ и СНГ При лунном свете.
 56А АУ146 – 10034 СРХ и СНГ ? Русская тройка.
 68А АУ153 СРХ ? Рождество.

1958

- 79 АУ159 Зеленоватый оттенок.
 79А АУ159 Красноватый оттенок.
 83А АУ162 Темная печать.
 84А АУ164 П. Иванов. Христосование бояр в XVII в.
 90А АУ167 – 10673 Красноватый оттенок.
 97 АУ172 – 10903 На скамейке (плащ зеленоватый).
 97А АУ172 На скамейке (плащ коричневый).

101А АУ175 А. Лаврова. Мы о суженом гадаем...

102А АУ177 - 10908 ? Веселих свят!

1959

104А АУ180 - У-11401 ? ХВ После заутрени в Москве.

105А АУ181 - У-11377 Темная печать.

109А АУ184 - У-11374 Темная печать.

111А АУ186 - У-11372 Олена Кульчицка. Христос Воскрес.

114А АУ189 - У11369 ? Император Николай II в форме Преображенского полка на коне.

114Б АУ190 - У-11406 Schadrine. Козак с балабайкой.

114В АУ191 - У-11407 Serajrine. Танцовщица

114Г АУ112 - У11413 ? Разговение бояр в XVII в.

123А АУ198 - У-12592 Веров. Я на встречу нова года...

1960

124А АУ134 - 45644 П. Иванов. Царь христосует с Патриархом в XVII в.

124Б АУ134 - 45645 ? ХВ На колокольне.

124В АУ141 - 45646 Б. Николаев. ХВ Пасхальное яйцо и три вербы.

124Г АУ200 - 45647 Первая Государственная дума.

124Д АУ201 - У-12591 Е. Бём. Коли лучше меня найдешь...

129А АУ205 - С-14543 А. Третьяков. Пасхальный праздник в деревне.

131А АУ208 - С-14542 С. Виноградов. Светлая заутреня.

135А АУ211 - С-16793 Е. Бём. С Новым Годом.

141А АУ217 - С-16847 Тарбеев. Сон Ивана Художника

141Б АУ218 - С-16848 Е. Бём. Милости прошу, к нашему шалашу!

1961

148А АУ224 Е. Бём. Поддай голосок...

150А АУ225 Красноватый оттенок.

150Б АУ226 Е. Лебедева-Анохина. Мальчик предлагает девочке красное яичко.

1962

157А А233 Е. Бём. Кому до того дело, что я с кумом сидела!

163А АУ239 - С-24264 Воскресение Христово.

171А АУ244 - С-27896 Н. Самокиш. Тройка.

171Б АУ245 - С-27897 (двойная) Е. Бём Все девушки хороши...

174А АУ148 - С-27830 И. Шишкин. Зима.

174Б АУ150 - С-27832 ? СПРХ и НГ!

175А АУ251 - С-28060 СРХ и НГ! Москва. Архангельский собор.

175Б АУ252 - С-28061 Рождественский тропарь.

176А АУ254 ? ХВ Пасхальный стол.

177А АУ - С-28431 П. Сафронов. Икона пресв. Богородицы, окруженная ангелами. Русская церковь г. Ансония, штат Коннектикут, США.

179А С-28064 К. Подушкин. Знаки белых армий как елочные украшения.

1963 182А АУ260 - С-28870 ВАР ХВ Яйцо с нарисованным храмом и надпись.

186А АУ263 ? ХВ Женщина с самоваром.

189А АУ268 - 24596 ? СНГ! Девушка с балабайкой.

Pub. by A. Yaremenko, New York City. АУ 156 - 10410

193А то же, но с ошибочным американским текстом на обороте.

193Б АУ273 К. Подушкин. СРХ и НГ! Двуглавый орел, флаг и елка.

193В АУ274 Старая Москва.

194А Б/н (грузинский танец).

1964

196А АУ278 - 25599 ХВ От заутрени.

203А АУ284 Р.Б. Блаженная Ксения Петербургская.

205А АУ122 - 28941 ? Император Николай II а форме Кавалергардского полка.

205Б АУ123 - 28942 И. Гермашев. Со звездой.

205В АУ286 - 28944 Дом и герб бояр Романовых.

206А АУ288 28946 М. Гермашев. Вечернее солнце.

1965

206Б АУ289 - 30852 И. Билибин. Пушкинская сказка.

206В АУ183 - 32573 ХВ! На двух веточках вербы 6 пасхальных яичек.

1966

207А АУ101 - 34618 СРХ. Н. Рерих. Св. Сергей строитель.

209А АУ293 - 34621 СРХ! К. Подушкин. Церковь.

213А АУ295 - 35338 А. Schadrine. Он и она в русских костюмах.

1967

213Б АУ158 - 36948 Е. Лебедева-Анохина. ХВ! Четыре девочки с куличом.

214А АУ281 - 37906 ? Император Александр III.

215А АУ299 - 39335 А. Schadrine. Карета на фоне храма.

215Б АУ300 - 39336 Обложка Всеобщего Русского Календаря на 1908 г.

1968

216А АУ152 - 39838 СРХ и СНГ Рыбаков. Русские дети.

216Б АУ212 - 39839 СРХ ? Дедушка и внучка в лесу.

216В АУ113 - 7105 - 40866 М. Гермашев. Пасхальный стол.

219А АУ305 - 40870 Слава Богу на небе, слава!..

1969

219Б АУ306 - 42362 ? Боярин на фоне храма.

219В АУ307 - 42363 И.Репин. Бурлаки на Волге.

219Г АУ308 - 42364 СРХ и НГ! К. Подушкин. Мужик и сани с елками.

1970

226А АУ313 - 42503 Икона св. Александра Невского.

226Б АУ239 - 43404 Воскресение Христово.

1971

226В АУ314 - 44686 Икона Рождества. Новгородская школа XV в.

226Г АУ315 - 44684 Икона Рождества. Новгородская школа XV в.

227А АУ317 - 44688 Московский кремль при Иоанне III.

227В АУ318 - 44687 ? Иоанн III порвал басму татарского хана.

227Г АУ319 - 44685 В. Васнецов. Иоанн Грозный.

231А АУ324 ? Зимой на базаре.

231Б АУ235 Икона Входа Господня в Иерусалим. Московская школа, конец XV в.

1973

234А АУ229 Из книги «Древности Российского государства» 1849 г. Одежда царская XVII в.

234Б АУ330 то же. Одежда цариц.

234В АУ331 то же. Одежда крестьян.

236А АУ 333 В. Дебевц. (русская художница) Manitou Deach, Sask. Canada. Место, где семья Яременко имела дачу.

236Б АУ334 Икона св. Георгия новгородской школы XVI в.

236В АУ335 Paris Флейтист и танцовщица.

236Г АУ136 ХВ! Москва. Колокольня Ивана Великого.

236Д АУ141 ХВ! Пасхальное яйцо и три вербочки за ним.

1974

236Е АУ336 И. Билибин. «Корабль» (эскиз для панно).

236Ж АУ337 Б. Кустодиев. Гуляние в Москве.

Р. В. Полчанинов

ГР. ГАНУЛЯК И ЕГО ОТКРЫТКИ

**ЗАРУБЕЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА № 31**

сентябрь 2012 г.

Редактор Р. Полчанинов
Соредактор М. Юпп
R. Polchaninov, 6 Baxter Ave.,
New Hyde Park, NY 110040-3909, USA
rpolchaninov@verizon.net

Из всех русских зарубежных издательств, выпускавших открытки до 7 ноября 1917 г., осталось только три: Лапин (Париж), Островский (Лодзь–Варшава) и Гануляк (Львов). Последний, став исключительно украинским издателем, все же русской теме уделял некоторое внимание.

Григорий Григорьевич Гануляк был лемком. Родился в селе Синява Сяницкого района (ныне Польша) 1 марта 1883 г., а скончался в Сянике (ныне Польша) 29 августа 1945 г. Писатель, журналист, издатель. Писал под псевдонимами Гр. Марусын, Гр. Цукорнык, Гр. Солодовыч, Грынко Зозуля и Грыцько Мамалыга.

Лемки, бойки, гуцулы, сотоки и восточные галичане до 1918 г. включительно называли себя русинами или карпат-россами, поляки их называли русинами, а австрийцы рутенами (Ruthenien). В 1918 г. Подкарпатская Русь (лемки, бойки и гуцулы) присоединилась на автономных началах к Чехословакии, а сотоки на Пряшевской Руси были включены в состав Словакии как Восточная Словакия (Vychodne Slovensko). До 1918 г. лемки, бойки, гуцулы и сотоки входили в состав Венгрии и в энциклопедии Брокгауза и Ефрона (конец XIX в.) были названы «угророссами». После 1918 г. только они сохранили за собой название русины или карпатороссы. По Рижскому договору 1921 г. Восточная Галиция вошла в состав Польши. Многие карпатороссы и галичане, говорившие на разных диалектах, считали общим языком для себя русский литературный язык. Гануляк в этом отношении не был исключением.

В 1903 г. он написал на лемковском диалекте: «Я ся не бою» – и обратился

к себе внимание Ивана Франко, который помог ему переехать в 1908 г. во Львов. Как сказано в «Википедии», во Львове он начал издательскую деятельность, выпуская произведения украинских авторов и репродукции украинских художников. Возможно, эти репродукции и были открытками, которые он вскоре или не совсем вскоре стал издавать.

Про Гануляка в Интернете сказано: «Одним из наиболее успешных издательств открыток было предприятие „Русалка“, принадлежавшее Григорию Гануляку. За четыре года оно оттиражировало 2 миллиона почтовых открыток. При этом использовалась трехцветная печать».

Известный коллекционер и исследователь М. Юпп прислал мне ксерокопию открытки с надписью на лицевой стороне: «Пам'ятникъ А. С. Пушкину в с. Заболотовцахъ, Жидачевского повѣта», а на оборотной стороне по горизонтали: «Открытое письмо» и слева по вертикали «Изданіемъ Гр. Гануляка, Львов, Русская З». Открытка без номера.

У меня есть открытка сербского художника, выпущенная до 1914 г. издательством Гануляка. Вероятно, это единственная выпущенная им на сербскую тему.

На лицевой стороне надпись: «Учи деда свог унука. Des guerriers enseignant un garçon d'escrimer».

Верхняя надпись по-сербски, в переводе: «Учит дед своего внука», нижняя по-французски, в переводе: «Воины, учащие

мальчика фехтованию». Имя художника не указано.

На оборотной стороне слева по вертикали надпись: «Гр. Гануляк, львов (Галиція)», а под разделительной чертой «№ 91». (Львов на открытке написан со строчной буквы).

Рисунок мне был знаком с детства, но я не мог вспомнить имени художника и спросил Миряну Станишич из Народной библиотеки Сербии (Белград) об авторе. Она мне сообщила, что художника звали Пая (Павел) Йованович. Гануляк этого не знал и, вероятно, подумал, что художник украинец и надпись сделана по-украински. Потому он и решил ее переиздать.

В коллекции М. Юппа есть ранняя открытка Гануляка. На лицевой стороне надпись по-русски: «А. Іезерскі: Св. Причастіє». На оборотной стороне надпись сверху по-русски: «Открытое письмо» и далее: «Postkarte – Переписний листок – Pocztywka – Carte Postale» и слева снизу: «Накл. Гр. Г. Льв. 1911». Без номера. Надписи «Накл(адом)» и «Переписный листок» сделаны на одном из карпаторусских диалектов.

В Интернете я нашел открытку Гануляка, выпущенную в 1917 г. с номером 260 и, конечно, с текстом по-украински. В 1917 г. и до ноября 1918 г. Львов входил в состав Австрии, воевавшей против России, и писать по-русски Гануляк не мог.

Коллекционер из Донецка (Украина) Д. Подоляка прислал мне репродукции открыток Гануляка, на которых под разделительной чертой на оборотной стороне указан «No. 1», а внизу слева написано: «Гр. Гануляк, Львів», и во второй строчке: «Репродукція заборонена». Год издания не указан. Очень возможно, что это его первая открытка, выпущенная после развала Австро-Венгрии в ноябре 1918 г., и с нее он начал свою новую нумерацию для Львова, но это только моя догадка.

На номере 3 и 4 те же надписи, но над надписями вензель в кружке, ставший с тех пор знаком издательства, без «№» перед номерами и без указания года издания.

На следующей те же надписи и вензель, только под разделительной чертой «No. 5» и под черточкой «1918».

На лицевой стороне номеров 1, 3, 4 и 5 украинские ковры.

В моей коллекции есть открытка 13 с надписью на лицевой стороне: «К. Маковский. Вечеръ въ Малороссійской деревне», а на оборотной, слева под вензелем, только: «Гр. Гануляк, Львів». Под разделительной чертой «№ 13» и под черточкой «1918».

Следующая в моей коллекции – 145 с надписью на оборотной стороне слева сверху: «Мал. Яр. Петрак: ЛЕВ ТОЛСТОЙ» и снизу под вензелем: «Гр. Гануляк, Львів». Под разделительной чертой «№ 145» и под черточкой «1918».

Далее 273 с надписью на лицевой стороне: «Н. В. Гоголь „ТАРАС БУЛЬБА“. „Ну давай на кулаки“, говорилъ Бульба, засучивъ рукавъ». На оборотной под вензелем: «Гр. Гануляк, Львів». Под разделительной чертой «No. 273» и под черточкой «1918».

Последняя мне известная, выпущенная в 1918 г., имеет номер 285.

Мне известны две открытки 1924 г. с номерами 82 и 250 и надписями по левой вертикальной стороне: «Printed in Austria». Во второй строчке: «Published by Ukrainian Bazar 2248 Grayling Ave., Detroit, Mich».

На последней в моей коллекции на оборотной стороне слева сверху: «Репин: Запорожці. Rjepin: Zaporogues», слева по вертикали только: «Printed in Austria» и внизу под вензелем: «Гр. Гануляк, Львів», под разделительной чертой «№ 92» и под черточкой «1924».

Л. Онищук прислал мне фотокопии еще двух открыток Гануляка, изданных в Австрии в 1924 г. У них номера 95 и 234.

Возможно ли, что Гануляк, начав издавать свои открытки в Австрии и одновременно в США, начал их нумерацию опять с первого номера? Ни на этот, ни на многие другие вопросы у меня нет ответов, но история издательства представляет интерес и для русской, и для украинской истории культуры, и потому ответы надо найти.

Гануляк прожил интересную жизнь. Он начал свою деятельность под властью Австрии, вероятно, был во Львове в 1914–1915 гг., когда город был в русских руках, в 1918 г. в Западно-Украинской Народной Республике, потом под властью Польши, пережил советскую оккупацию 1939–1941 гг., был под немецкой оккупацией в 1941–1944 гг. и умер в 1945 г. в коммунистической Польше.

Благодарю Д. Подоляка, М. Станишич, М. Юппа, Ю. Юзича, В. Стебныцкого и Л. Онищука за помощь при работе над этой статьей.

Р. В. Полчанинов

О РУССКИХ ОТКРЫТКАХ В АВСТРАЛИИ

**ЗАРУБЕЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО
ИСКУССТВА № 32
сентябрь 2012 г.**

Редактор Р. Полчанинов
Соредактор М. Юпп
R. Polchaninov, 6 Baxter Ave.,
New Hyde Park, NY 110040-3909, USA
rpolchaninov@verizon.net

В истории русских в Австралии есть одно белое пятно. Так сложились обстоятельства, что о деятельности М. Сибирякова в Сиднее, выпускавшего начиная с 1970 г. (или раньше) открытки, как русские так и украинские, мы ничего не знаем. Он, вероятно, прибыл в Австралию из Китая через лагерь Тубабао.

Открытки были как стандартной величины (14 см x 9 см), так и континентальной (147 мм x 102 мм), и на обратной стороне были разные тексты, все они принадлежат одному издателю.

По надписям на обратной стороне и по величине открыток их можно разделить на 10 серий. Было издано более сотни открыток, но у меня есть только следующие 72 открытки:

1. Post Card L'Art Moderne Sydney 3 рисунок (7 открыток) стандартной величины без номеров. Все работы проживавшего в Австралии художника Л. П. Линевица, подписавшегося LIN.

2. Post Card L'Art Moderne Sydney 13 рисунков (16 открыток), из них 11 с под-

писью LIN. Открытки континентальной величины.

3. Post Card Published by N. Sibiriakoff Hammers Road. Old Toongabbie. Sidney. Australia (адрес в верхнем левом углу). Номерная серия стандартной величины (имею): XR17, 18, 19, 22 и 23. 17 и 23 подписаны «Г. Мешков». На открытках даты: 1971–1972 гг.

Post Card Continental Published by M. Sibiriakoff Sydney Australia (адрес под надписью «Post Card») без номеров: 4 рождественские и 5 пасхальных; то же, но с номерами: 21, 23, 24, 26, 27 и 31; с номерами: R100, 101 (по-украински), 102, 104.

Post Card Continental Sydney Australia с номерами UK300 (Соловки), украинские: 303, 304, 305, 306.

То же без номеров: 3 рождественские и 4 пасхальных.

Post Card Continental Australia без номеров: 2 рождественские и 5 пасхальных.

То же, пиратские: 1. О. Киприана, 3. Подушкина, 2. Кузнецова.

О художнике Льве Платоновиче Линевице известно, что он учился в Суворовском кадетском корпусе в Варшаве. В США Объединение кадет-суворовцев, вероятно, в 1963 г. выпустило открытку его работы с портретом Суворова «в пользу инвалидов и больных б. кадет Суворовцев». В «Незабытых могилах» (М., 2004) сказано: «(?–2 июля 1969, Сидней, Австралия) Суворовец 11 выпуска. Талантливый художник, писал юмористические рассказы. Вдова Александра Анатольевна».

Про Г. Макшеева в известных мне справочниках ничего не удалось найти, а художник он был неплохой. Жаль, что он всеми забыт.

Буду благодарен за любые сведения. Прошу писать по адресу: rpolchaninov@verizon.net или 6 Baxter Ave, New Hyde Park, NY 11040-3909 USA.

Р. В. Полчанинов
«Австралиада» № 73 октябрь 2012 г.

ТЕМНАЯ СТОРОНА ОТКРЫТКИ

Материалы к заседанию СПб Клуба любителей истории открыток 21.01.2012

Виктор А. Никишин-Голандский,
коллекционер-исследователь,
соавтор интернет-клуба
«Филокартист» – filokartist.net/forum

ЗНАМЕНА ФИЛОКАРТИИ

Попробую выразить свое видение и отношение к проблеме филокартической терминологии. Проблем, признаться, много, и основная – формирование и развитие этой самой терминологии. Речь не об отсутствии материала, которого уже немало, а о его незрелости и непроработанности, что обусловлено отсутствием общественного внимания и какой-либо заинтересованной критики. Хочу здесь выразить почтение исследователям, работающим на этой неверной почве.

Общезвестно, что любая терминология исходит из некоего централизованного академического источника. При этом, являясь базовой, она не только уточняется и совершенствуется, но и дает возможность развиваться альтернативным терминологическим изысканиям – система ствола и ветвей.

Филокартия не имеет централизованного терминологического источника и традиционно отталкивается от филателистических выкладок. При этом попутно происходит их отрицание. Популярно также цитирование авторитетных пионеров филокартии. И тут возникают разногласия и разночтения. Есть также переводные источники. Они дублируются из одного интернет-ресурса в другой, хотя зачастую далеки от отечественных реалий, из-за чего так и остаются цитатами. Есть еще энтузиасты, которых не так много, они в меру сил пытаются решить проблему, но сообщество собирателей скептически смотрит на работу одиночек. К проблеме терминологии со своей стороны подошли научные сотрудники музеев, архивов и других учреждений культуры. Привычка видеть в открытке носитель информации (один из многих) и многолетний профессиональный опыт работы неизбежно создают впечатление уверенности в понимании материала, однако от взгляда скептически настроенного филокартиста не ускользает недостаточная погруженность в проблематику.

Решение в данной ситуации кажется очевидным: требуется авторитет, причем авторитет коллективный – объединение усилий. Я имею в виду такие сообщества, как клубы и кружки. Кружки, играющие роль лабораторий, так необходимых для тестирования и обработки теоретических изысканий. Сегодня мы видим сообщества, созданные по принципу локализации на ограниченной территории. Членам клуба проще собраться, если

все рядом, например в одном городе. Кажется, достаточно того, что этих коллекционеров объединяет предмет исследования и собирательства – открытка. Однако это единственное, что у них общего. И темы коллекций, и взгляды на терминологию у них различны. И так, требуется идеологическое объединение, так сказать, «по идейным соображениям».

Кружок единомышленников с общим взглядом на базовую терминологию сможет куда больше, их работа будет куда продуктивнее и заметнее, чем у объединения в стиле «лебедь, рак да щука», собравшегося вокруг бесспорного, не вызывающего ни у кого сомнений и вопросов кумира филокартии, предмета общей страсти.

К чему скрывать, дебаты даже вокруг такого базового понятия, как вожаемый предмет филокартии – открытка – обнаруживают непримиримых противников. Опросы, проводимые по поводу этого термина, показывают меньшинство и большинство, но упускают нюансы во взглядах, а также тот факт, что никто никому навстречу идти не готов. В интернет-сообществе царит деликатное замалчивание и обход острых углов. Никто не может выразить общее мнение, потому что взгляды давно разошлись на левые и правые. Имеют место лишь провокационные выкрики.

Филокартисты давно созрели для политических дебатов: консерваторы видят предметом филокартии только иллюстрированные бланки, выполненные исключительно по почтовым стандартам. Либералы, наоборот, готовы рассматривать объекты, исходя из различных функций открытки. Ультралевые не считают нужным ограничиваться общепринятой «открыткой», а отталкиваются от нее как от одного из базовых носителей, но не единственного, ставя во главу угла автора, тему или миссию. Ультраправые отсекают от почтового иллюстрированного бланка все сколь-нибудь новое (или слишком старое), филателистическое (или нефилателистическое), порочащее или несерьезное (иными словами, категорически недостойное собирательства, а значит, и изучения). В филокартии давно есть свои демократы, свои популисты, свои анархисты, даже элита, имеющая мультикапитал – крупные коллекции редкостей, – располагая которым можно быть над любой политикой, при этом иметь вес, известность и вид знатока...

А если нет единого мнения, что же такое открытка (а ведь еще не угасают споры относительно вариаций «почтовая карточка» – «открытое письмо»...), откуда же взяться приемлемому определению? Увы, отсутствие базы отрицает любое развитие.

Встань сегодня все под свои знамена, и дело сдвинется с мертвой точки. Пусть чей-то кружок проиграет, чей-то вступит с другим в коалицию, чей-то будет впереди – движение только благо. Лишь в этом действенном столкновении сторон, споре сообществ мы увидим реальные изыскания в прикладной теории филокартии! Самое время поднять свое знамя или найти, под которое хочется встать.

Но народ традиционно безмолвствует. Кропотливая работа по изучению открыток и формированию собраний происходит вдали от суеты. Может быть, оно и верно? Наше дело – коллекция, наше дело – сторона!

НАШЕ ДЕЛО – СТОРОНА

Внутренние разногласия усложняют и решение «внешнеполитического» вопроса. К чему скрывать, мы наблюдаем классическую картину «болезни роста» филокартии, подобную той, которая наблюдается при формировании молодого государства. «Признание» суверенитета этого новообразования возможно при четком обозначении предмета собирательства (территории) и терминологии (государственного языка). Суверенитет филателии, которая несколько старше филокартии, давно признан, а ведь в сфере ее интересов входят среди прочего почтовые карточки (в том числе открытки). А раз филокартии приходится делить территорию – одна сторона открытки – почтовая, филателистическая, вопрос «признания» остается крайне большой темой. Филокартией открытка рассматривается как исторический источник, а именно изобразительный и фотографический документ, иногда и как письменный документ (можно встретить довольствующихся лишь «художественной стороной издания»), где исследование знаков оплаты и истории почты остаются справочным материалом из смежной области. Обнаруживается размытость границ и дисбаланс значимости сторон – «почтовая сторона»/«сторона с иллюстрацией». Конечно же, эта проблема мнимая, но она не теряет остроту, как это часто бывает с вершинами айсбергов. В сложившейся ситуации вопрос «главной» стороны предпочтительнее обойти, остается признать, что определения сторон открытки – вопрос, имеющий также политический оттенок.

Отстранимся от политики, сейчас наше дело сторона – сторона открытки. Как Вы называете сторону открытки, где традиционно пишут адрес? А сторону с иллюстрацией?

Большинство собирателей используют весьма очевидную, но при ближайшем рассмотрении крайне неточную терминологию: стороны «лицевая» и

«оборотная». Дело в том, что лицевой стороной открытки называют и сторону с иллюстрацией, и сторону, отданную почте как лицевую сторону документа (последнее особенно верно и естественно для филателиста).

Неуловимость этой терминологии прослеживается в диалоге: «На лицевой стороне были помещены следующие надписи: «На этой стороне кроме адреса не допускается ничего другого писать...» (Новоселов В. А.) и «...первоначально обратная сторона предназначалась для адреса (специального места для письма не предусматривалось), с 1904 года ее левая половина отведена для письма» (БСЭ). И это только два примера, прочие приводились другими авторами статей, касающихся аналогичной тематики.

Тем не менее многие филокартисты в последнее время уверенно используют названия, демонстрирующие важность одной из сторон и второстепенность другой. Это принцип презентации материала собрания, начиная с «главной» стороны:

Лицевая (лицо) – сторона открытки с иллюстрацией, видом, репродукцией.

Оборотная (оборотка, обратка) – сторона открытки с адресом и адресной разметкой.

Если появляется стремление к исследованию, оно начинается с цитат словаря Ожегова. Сергей Иванович фиксировал современную ему общеупотребительную лексику, не являясь собирателем открыток, а потому нельзя не оговориться, что он давал определение слову, а не термину (не читывая это, мы опять-таки топчемся на месте). ГОСТ – не менее цитируемый источник. Помним ли мы, что он обозначает некую норму, ограниченную датами его действия и границами страны, на территории которой он имеет силу? Что до обращения к полиграфии – и там конфуз: что такое открытка, карточное или листовое издание, ответа пока нет. Правда в том, что источники искать надо, но и взвешивать их не лишнее.

Из области нумизматики нередко привлекаются термины «аверс» и «реверс». Однако хоть аверсом и именуется лицевая сторона монеты, ни в специальной литературе, ни в международных правилах единства по определению лицевой стороны нет. Реверс – обратная сторона монеты, противоположная аверсу... Но определить аверс может не всякий. Однозначно понятно, где у монеты гурт. В действительности создавать список всевозможных маркеров для определения «лицевой» или «оборотной» стороны – не самый простой путь, которым следует идти филокартии.

Аверс (а) (от лат. ad versus – обращенный лицом) – лицевая сторона монеты; во многих странах существуют свои особенности в определении аверса, и иногда легче определить реверс, на ко-

тором, за редким исключением, помещают обозначение номинала монеты.

Реверс (r) (от лат. reversus – обратный) – оборотная сторона монеты.

Бонистика предлагает свою терминологию, но очевидно лишь использование «народных» нетерминов «лицевая и обратная», а также нумизматические наработки. Причина этому – желание упростить терминологию (и тут мы наблюдаем оговорки, подобные сложностям в нумизматике):

Лицевая сторона денежного знака – сторона, содержащая обозначение эмитента, т. е. организации, выпускающей этот знак.

Оборотная сторона денежного знака – сторона со вспомогательными надписями и рисунками, препятствующими подделке денежного знака.

Кажется, есть более простой способ быть понятым однозначно – это отказаться от вышеизложенного пути. Весьма естественно обозначить сторону, где есть изображение, иллюстративной, а сторону, где пишут адрес, адресной. Определенно так не требуется говорить много, чтобы объяснить, о чем речь. Существуют также некоторые нюансы, например отсутствие иллюстрации (почтовый бланк) или иллюстрация на обеих сторонах. И все же эти обозначения вызывают меньше всего вопросов у собирателей, и кажется неважным, что трудно сделать эти термины международными или по крайней мере придать им вид таковых.

Иллюстративная (?) – сторона открытки с иллюстрацией, видом, репродукцией.

Адресная (адреска, адрес) – сторона открытки с адресом и адресной разметкой.

Вопросы вызывают некие дополнения к этой схеме – вроде «текстовая сторона» (оговорка – в зависимости от данных, которые присутствуют на стороне открытки), но у стороны не может быть трех или больше сторон!

Что касается мировой практики, то в издательской терминологии определения сторон в карточном (или листовом) издании, каковым является открытка, нет. Полиграфия может предложить следующие термины:

Ректо (от лат. recto folio – на лицевой стороне листа) – в свитке внутренняя записанная его сторона; в книге – лицевая сторона книжного листа, чему в современной книге соответствует нечетная страница.

Версо (от лат. folio verso – на обороте листа) – в свитке внешняя, без текста, часть, в книге – оборотная часть листа, чему в современной книге соответствуют четные страницы.

Сложноватая схема для несведущего в полиграфии, но хочу предложить вниманию читателя продолжить рассуждение, не покидая этих позиций.

Во многом открытка схожа с фотографией, это особенно касается периода, когда вошли в широкий обиход фотооткрытки (real photo) – фотографии, отпечатанные на фотобумаге, уже имеющей адресную разливку (не все филокартисты единодушно называют такой продукт открыткой). В фотографии эту сторону называют версо. Сторона с фотоизображением зовется ректо.

Ректо (лат. recto) – лицевая сторона фотографии.

Версо (лат. verso) – оборотная сторона фотографии.

А эти термины относятся к документам (ни у кого не возникает сомнения, что открытка, тем более прошедшая почту, является документом – материальным объектом, содержащим информацию в зафиксированном виде и специально предназначенным для ее передачи во времени и пространстве):

Ректо (лат. recto) – лицевая сторона документа.

Версо (лат. verso) – оборотная сторона документа, имеющая номер, надписи, печати, штампы.

Это выглядит удачным тройным совпадением на стыке трех дисциплин. Довершу размышления тем, что это международные термины (Recto, Verso), а в современной науке существует тенденция к унификации терминологии, к использованию интернационализмов и калькированию иноязычных терминологических элементов.

Ректо (r) (от лат. recto folio – на лицевой стороне листа) – сторона открытки, где размещена иллюстрация, и противоположная сторона, где размещен адресный бланк. Возможны варианты, когда ректо не имеет никаких отметок, как в случаях односторонних ИПК.

Иначе – иллюстративная сторона открытки.

Версо (v) (от лат. folio verso – на обороте листа) – сторона открытки, где размещается адресный бланк (адресное графление, место для знака почтовой оплаты и пр.) и/или текстовое пояснение к иллюстрации. Возможны варианты, когда версо не имеет никаких отметок, как в случаях некоторых фотооткрыток и открыток-вкладышей.

Иначе – адресная сторона открытки.

Итак, незачем заикливаться на «главной» или «лицевой» стороне и тем уменьшать значение другой, «второстепенной» или «оборотной» стороны открытки, тем более что возврат к спору о первородстве яйца и курицы никогда не обещал быть кратким.

На этом свой небольшой обзор закончу, но точку не ставлю.

От редакции

Дорогие читатели! Ждем ваших мнений и суждений по самому актуальному, для нас, филокартистов, вопросу – терминология.

НАУМУ ЯКОВЛЕВИЧУ НОРИНСКОМУ 90 ЛЕТ

15 мая 2013 года исполнилось 90 лет Науму Яковлевичу Норинскому. Солидная во всех отношениях дата. Так получилось, что за последние годы это второй подобный юбилей в нашем филокартическом клубе. В 2011 году свое 90-летие отметил Сергей Сергеевич Мянник. Гериатрия, а следовательно, и люди в почтенном возрасте – это часть моей профессиональной деятельности, и мне по долгу службы приходится заниматься вопросами долгожительства. Интерес в мире к этой теме год от года возрастает, много проводится научной работы, но пока никто еще не нашел ответа к задаче гарантированного попадания в категорию долгожителей для конкретного человека. Но уже сегодня смею утверждать, что такой удельной плотности долгожителей, как в филокартии, нет, пожалуй, ни в одной, даже узаконенной и общепри-

знанной «голубой зоне», такой как Окинава, Корсика, Коста-Рика, где естественные условия и образ жизни местных обитателей позволяют показывать чудеса долголетия по отношению к остальному миру. Во всем этом еще предстоит разобраться и научно доказать благотворное влияние собирательства открыток на достойное продление жизни. 90 лет Науму Яковлевичу – замечательная дата. Несмотря на разницу в возрасте, с юбиляром меня связывает многолетняя творческая дружба, и я не могу оставить без внимания это событие. У меня не было ни тени сомнения, в каком виде подать сегодняшний материал. Я сразу понял, что это будет интервью. Именно интервью, так как эмоциональность, эрудиция и замечательная память на события и лица юбиляра не оставляют мне выбора. Итак, вопрос:

Н. Я. Норинский. 1941 год

– Наум Яковлевич, Ваш день рождения приходится на дни, когда наш народ отмечает очередную годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Как Вы встретили свой День Победы в том, уже далеком от нас, 1945-м?

– Я был слушателем Военно-морской медицинской академии. В тот день нес службу дежурным по 49-му военному городку, что у Витебского вокзала на Загородном проспекте. Эта будка КПП до сих пор сохранилась, там сейчас бюро пропусков. Помню это всеобщее ликование, радость, необыкновенный душевный подъем у всех, знакомых

и незнакомых. С трудом дождался, пока меня сменят с дежурства. Отмечали всем курсом. Незабываемый день.

– Вы окончили академию уже в мирное время. Что потом?

– Потом служба на различных медицинских должностях на Северном флоте. Тогда флот развивался, решал стратегические задачи. Было сложно, ответственно, но и интересно. Мы были молоды тогда. Я завершил службу полковником медицинской службы, исполнял обязанности главного инфекциониста Краснознаменного Северного флота. В конце 1968 года, прослужив в общей сложности двадцать семь лет, я демобилизовался и вернулся в ставший родным Ленинград.

– Кода в Вашей жизни появились открытки? Как это было?

– Должен сказать, что открытки в моей жизни появились еще в школьные годы. Правда, тогда не как предмет коллекционирования. Я учился в средней русской образцовой школе № 3 города Донецка (Сталино). Наша учительница русского языка и литературы Инна Павловна Левченко практиковала такой педагогический прием. Она крепила к доске какую-нибудь художественную открытку, чаще всего это были репродукции картин известных художников, и мы всем классом писали сочинения, излагая свои мысли и чувства, возникающие у нас при взгляде на небольшой кусочек бумаги. При этом можно было даже подходить к доске, чтобы лучше разглядеть изображение. Уверен, что этот навык извлечения мыслей и эмоций от короткого соприкосновения с изображением искусства малых форм не прошел для меня даром. Он хранился где-то в подсознании и сработал спустя годы, уже на пенсии.

– Как я понимаю, в какой-то момент Вы посмотрели на обычные открытки уже не обывательским взглядом, а увидели в них нечто большее, скрытое от других. Как это было?

– После завершения службы я устроился преподавателем в Северо-Западное речное медицинское училище. На меня, как на секретаря партийной организации, были возложены обязанности по воспитательной работе студентов. Меня и раньше интересовали вопросы истории медицины, и у меня дома была неплохая домашняя библиотека на эту тему. Но представившаяся возможность изучать вопросы истории медицины в реальной преподавательской практике придала дополнительный импульс моей увлеченности, расширила круг интересующих вопросов, предоставила возможность делиться своими знаниями. Мне удалось исторические вопросы профессии сделать основой воспитательного процесса в организованном мною кружке по истории медицины. Студенты делали реферативные доклады на тему истории медицинских учреждений города, в которых они проходили практику. Некоторые рефераты до сих пор хранятся у меня дома.

Углубляясь в эту тему, я познакомился с интересными людьми, энтузиастами и настоящими знатоками в этой области знаний. Одним из таких людей был Владимир Иосифович Мирин, кандидат медицинских наук. В свое время он был главным педиатром Мурманской железной дороги. Однажды он пригласил меня к себе домой и показал свою библиотеку по истории медицины. Уверен, что это была лучшая частная библиотека по медицинской истории. Именно в этот визит я впервые увидел и его коллекцию открыток на медицинскую тему, аккуратно хранившуюся в девяти альбомах. Эти альбомы тогда произвели на меня неизгладимое впечатление. Я был поражен – я никогда не мог подумать,

Н. Я. Норинский, офицер медицинской службы Северного флота, 1961 год.

что на открытках столько медицины. Я не мог поверить, что такой банальный предмет, как открытка, может так неожиданно, ярко, самобытно и доходчиво отражать и дополнять известные и неизвестные факты исторических событий в мире медицины, представлять образы великих врачей, героический труд медицинских сестер, медицинские учебные и лечебные учреждения, близкую мне военную медицину, тему милосердия и еще массу всего. Этот визит и определил мое дальнейшее увлечение.

– Какие открытки были первыми в Вашей коллекции? Какие были источники пополнения коллекции в Ваше время?

– Какие открытки были первыми в коллекции, точно не помню, но прекрасно помню те чувства, которые переживал, когда коллекция пополнялась какой-нибудь очередной открыткой, дополнявшей уже обозначенные тематические направления или открывавшей новые.

Пополнять коллекцию можно было, покупая открытки в букинистическом магазине. Я живу в центре города, поэтому мне не составляло труда чуть ли не ежедневно обходить наиболее популярные точки на Литейном проспекте, на Невском, 122.

Вторым источником был Ленинградский клуб филокартистов. По средам с 18.00 до 21.00 мы собирались в ДК имени Кирова на Васильевском острове, где и происходил обмен коллекционными материалами. Официально товарно-денежные отношения были под запретом, поэтому можно было только обменять приглянувшуюся открытку. Однако были исключения, когда открытка была нужна, а достойной для обмена не было.

Покупали... Продавали... Я предпочитал приобретать открытки в магазинах. Получалось проще и, как мне кажется, дешевле. Несомненное достоинство магазина – какая-никакая, но экспертная оценка открытки профессиональным оценщиком. Хотя мы понимаем, что истинную коллекционную стоимость открытки для конкретного коллекционера оценить весьма и весьма сложно.

– Что еще дал Вам Ленинградский клуб филокартистов?

– Прежде всего – это знакомство с интересными людьми – коллекционерами. Это интереснейшие, увлеченные своим делом до самозабвения люди. Какие только тематические коллекции не собирались членами клуба! От традиционных и самых почитаемых: Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград и его пригороды – до персонально фамильных. Коллекционер Зайчик собирал зайцев, Кац – кошек. Во-вторых, клуб осуществлял большую просветительскую работу. Еженедельно на заседаниях клуба проводились тематические выступления коллекционеров: лекции, доклады, сообщения, обзоры. До сих пор прекрасно помню яркий доклад Виктора Горского «Русские художники». И в-третьих, выставочная деятельность.

– Расскажите подробнее о ваших персональных выставках.

– Выставки открыток – это то, что доставляло мне самое большое удовольствие от моей коллекционной деятельности. Всего, я думаю, провел более 100 выставок в самых разных местах. От выставки во время отчетно-выборной городской конференции Красного Креста до экспозиций в разных киноте-

атрах и даже в магазине открытки на Невском, что был в здании, где сейчас кинотеатр «Парижана». Магазин предоставлял возможность выставить свою коллекцию на планшетах для привлечения внимания покупателей и приобщения их к собирательству и коллекционированию открыток. Такой маркетинговый ход, как теперь говорят. Тематика моих выставок была самая разнообразная: «Медицина в годы Великой Отечественной войны», «Красный Крест», «Милосердие и благотворительность», «Доктор Чехов», «Алкоголизм и пьянство», «Животные на службе медицины»... Мне и сегодня доставляет большое удовольствие пересматривать книги отзывов с выставок, вспоминать реакцию неподдельного изумления вполне солидных докторов и молодых студентов, просто людей, не связанных с медициной. Приятные, теплые слова благодарности людей, испытавших новые чувства по отношению к своей профессии, соприкоснувшись с открыткой.

– Я знаю, что Вы были секретарем Ленинградского клуба филокартистов. Что входило в круг Ваших секретарских обязанностей?

– В Клуб я начал ходить в 1972-м, а в 1989 году я был секретарем клуба. Председателем в то время был Николай Спиридонович Тагрин. Он сам не часто присутствовал на заседаниях клуба, но задавал основное направление его работе и инициировал многие мероприятия. Я бережно храню его книгу «Мир в открытке» с дарственной надписью, полученную незадолго до его кончины. В обязанности секретаря входил учет членов Клуба, прием и регистрация новых членов, оформление членских билетов и прим членских взносов. Членские взносы были небольшие, платным был вход на заседания Клуба в ДК имени Кирова. Деньги шли на оплату аренды помещения. У меня сохранились планы работы Клуба на год, членские билеты, список членов Клуба, в котором были отражены паспортные и адресные данные, тема коллекционирования и даже примерный объем коллекции.

– Наум Яковлевич, Ваш подход к коллекционированию всегда производил на меня большое впечатление, ведь помимо открыток у Вас собрано огромное количество книг, журнальных заметок, газетных вырезок. Все это занимает много места в доме. Как к Вашему увлечению относятся домашние?

– С женой, Ниной Алексеевной, мы прожили шестьдесят пять лет, и отношение к моим коллекционерским увлечениям и к самой коллекции с каждым годом становилось все лучше и осознанней.

– Наум Яковлевич, я признателен Вам за то, что в свое время мне посчастливилось приобрести у Вас коллекцию открыток и в сопровождение к ней Вы передали мне много книг и других материалов по истории медицины. Как Вы относитесь к этому факту? Не жалко?

– Нет. Считаю, что для меня это удача, ведь многие коллекции в конечном итоге теряют свою целостность и уникальность, а порой просто бесследно исчезают. Конечно, иногда возникают собственные мысли и желание подержать любимую открытку в руках, но осознание, что моя коллекция продолжает жить дальше, радует.

– Наум Яковлевич! Еще раз с днем рождения, здоровья, бодрости, оптимизма еще на многие лета.

С юбиларом беседовал В. Г. Палагнюк, коллекционер, гл. врач санатория «Детскосельский», 14 мая 2013 г.

Н. Я. Норинский в день 90-летия

*Дорогой
Наум Яковлевич!
Члены Санкт-Петербургского клуба
любителей истории
открыток поздравляют
Вас с 90-летием!
Мы рады, что в нашем
клубе есть такой
уважаемый опыт
коллекционер, как Вы.
Желаем Вам здоровья
и бодрости духа.*

ХРОНИКА

Хроника выставок и событий, важных для истории и сегодняшнего бытования открыток, является завершающим акцентом нашего журнала. Читая хронику, убеждаешься, что открытки и их собиратели заняты интересной и полезной работой. Уже традиционными стали выставки новогодних и рождественских открыток. В 2012 году они прошли в Музее печати, Музее истории религии. Пасхальные открытки были показаны в рамках выставки «Пасха в Петербурге», открывшейся 6 апреля 2012 года в Государственном музее истории Санкт-Петербурга, и на выставке «Светлое Христово Воскресенье» в Музее печати с 6 мая 2013 года.

Важным событием стала **ПЕРВАЯ ФОТОБИБЛИОТЕКА ИСТОРИКО-АРХИВНОЙ ФОТОГРАФИИ** из музеев, архивов и библиотек, прошедшая с **17 ноября 2011 по 20 января 2012 г.** в Русском музее. На выставке были представлены подлинники фотографий, ставшие в дальнейшем основой открыток различных издательств конца XIX – начала XX века.

На рекламной открытке В. Е. Маковский в мастерской. Фотограф К. К. Булла. 1911.

ВЫСТАВКИ ЧЛЕНОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ ОТКРЫТОК

Санкт-Петербургский клуб любителей истории открыток создан в 2004 году. Клуб возродил традицию регулярных докладов об истории открытки, которые проходили с 1958 по 1996 год в секции филокартистов Ленинградского общества коллекционеров, а затем Ленинградском клубе филокартистов.

Заседания клуба и коллективные выставки проходят в стенах Центрального музея связи им. А. С. Попова.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ СВЯЗИ ИМЕНИ А.С.ПОПОВА

ВАЛЕНТИНКИ. Раскрашенные фотооткрытки начала XX века из коллекции Марианны Мельниковой и Дмитрия Горячёва. **10–24 февраля 2012 г.** в Центральном музее связи им. А. С. Попова.

Каждый экспонат выставки – единственный в своем роде. Сюжеты и образы, конечно, повторяются, но цветовая гамма крашенок всегда индивидуальна. Именно это и «цепляет» в сравнении с современными валентинками. Современные открытки уже содержат любовное послание, лишая влюбленных возможности высказать личное переживание. Выставка Марианны Мельниковой и Дмитрия Горячёва – напоминание о том, как важно говорить о любви своими словами.

Открытие Первой коллективной выставки 23 ноября 2012 года в ЦМС им. А. С. Попова. На фото слева направо: М. А. Борец, О. Плюшков, С. В. Зайцев, С. А. Старостенков, В. П. Третьяков, В. И. Ёлкин.

ПЕРВАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ВЫСТАВКА Санкт-Петербургского клуба любителей истории открыток «МИР В ОТКРЫТКЕ» 23 ноября – 19 декабря 2012 г.

На выставке члены клуба представили свои тематические экспозиции открыток: Н. В. Баланченкова «Открытки Сэма Левина, Бориса Фабисовича и Михаила Гершмана», Михаил Борец «Табак на открытках», Радмила Борец «Баку молодость моя», В. И. Ёлкин «Составляющая победы», С. В. Зайцев «Модные зайцы», Олег Плюшков «Открытки с видами Царского Села по фотографиям Александра Ягельского (ателье К. Е. фон Ган)» и «Петербург Веры Николаевны Толоконниковой», С. А. Старостенков «Колокольная тема на открытках», Детский музей открытки «Семнадцать пажей Сиены».

Рекламная открытка Первой коллективной выставки.

ХРОНИКА

С 18 января по 15 февраля 2013 г. выставка «**ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА. К 70-ЛЕТИЮ ПРОРЫВА БЛОКАДЫ**» в ЦМС им. А. С. Попова.

С первых дней войны выпуск почтовых карточек с идеологически верными иллюстрациями стал важен для обороны страны. Член Клуба любителей истории открыток М. А. Воронин представил на выставке открытки по темам: «Ленинградский фронт» и «Ленинград в дни блокады».

ВТОРАЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ВЫСТАВКА Санкт-Петербургского клуба любителей истории открыток **17 апреля – 20 мая 2013 г.**

На выставке были представлены уникальные пасхальные почтовые карточки и открытки ко Дню Победы. Темы экспозиций: А. Г. Брегман «Многообразие сюжетов», Л. Н. Бакаютова «Александр и Александра», «Военно-полевая почта на открытках», Д. Н. Горячев «Пасхальные фантазии», В. И. Ёлкин «Несущие добро и свет», «Слагаемая победы». С. В. Зайцев «Пасхальный заяц», «Пасха в объективе 100 лет назад», В. О. Марков «Поздравительные открытки с видами Петербурга», С. А. Старостенков «Колокола собора Нотр-Дам де Пари», «Пасхальные звоны».

26 мая – 31 августа 2013 г. в Историко-литературном музее города Пушкина прошла выставка **ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ С ВИДАМИ ЦАРСКОГО СЕЛА ПО ФОТОГРАФИЯМ АЛЕКСАНДРА ЯГЕЛЬСКОГО (ателье К. Е. фон Ган)** из собрания О. Плюшкова.

28 сентября 2013 г. на заседании клуба, по предложению члена клуба А. Г. Туниманова, принято решение о финансовой поддержке московского журнала «Филокартия».

ТРЕТЬЯ КОЛЛЕКТИВНАЯ ВЫСТАВКА Санкт-Петербургского клуба любителей истории открытки «**МИР В ОТКРЫТКЕ**» **21 декабря 2013 г. – 12 января 2014 г.**

На выставке были представлены следующие экспозиции: Л. Н. Бакаютова «Почталыоны», Н. В. Балаченкова «Год за годом, с Новым годом», А. Г. Брегман «Бедный всадник», Д. Горячев и М. Мельникова «Уроки рисования», В. И. Ёлкин «С Новым годом», С. В. Зайцев «Держись за клеш, не пропадешь», «Новый год и Рождество среди зайцев», В. О. Марков «Утраченная Петроградская сторона», С. А. Старостенков «Собор Феодоровской иконы Божией Матери. В память 300-летия Дома Романовых. Возрождение», «Новогодние и Рождественские колокола».

21 декабря 2013 года состоялось **ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО КЛУБА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИСТОРИИ ОТКРЫТОК**. Оно было посвящено 55-й годовщине первого в России объединения филокартистов.

17 декабря 1958 года в Ленинградском доме культуры имени С. М. Кирова прошло организационное заседание секции филокартистов Ленинградского общества коллекционеров. В 1981 году секция преобразовалась в Ленинградский клуб филокартистов, который проводил свои регулярные встречи до 1996 года. Работой объединения филокартистов последовательно руководили Николай Спиридонович Тагрин (см. «ЖУК» (02)17, 2008) и с 1981 года Юрий Александрович Ладыгин (см. «ЖУК» (04)19, 2008). В клубе состояли около трехсот членов, проводились доклады, выставки открыток, встречи с известными писателями, художниками, скульпторами, актерами. Члены клуба регулярно давали интервью в СМИ,

Поздравляем!

с 55-летием Виталия Петровича Третьякова, президента Клуба любителей истории открыток

с 75-летием Михаила Евсеевича Юппа, поэта, коллекционера-исследователя, академика РАЕН

с 80-летием Александра Давыдовича Гдалина, коллекционера-исследователя.

с 95-летием Ростислава Владимировича Полчанинова, коллекционера-исследователя русского зарубежья.

Желаем им коллекционного здоровья и счастья!

издавали книги и открытки. Количество проведенных мероприятий членами секции, а затем клуба составляет более двух тысяч. В целом, деятельность клуба может быть ярчайшим примером активной общественной жизни граждан СССР. Направленность ее на пропаганду роли открытки – безусловная заслуга Николая Спиридоновича Тагрина.

Санкт-Петербургский клуб любителей истории открыток является продолжателем дел Ленинградского клуба филокартистов, некоторые члены сегодняшнего клуба были активными участниками дел предыдущих филокартических объединений Ленинграда. Причем А. Д. Гдалин посещал первое в СССР детское объединение коллекционеров, созданное Н. С. Тагриным во Дворце пионеров сразу после войны. 21 декабря на заседание пришли филокартисты-ветераны: А. Д. Гдалин, Ю. И. Комболин, В. А. Копосов, Н. А. Норинский, В. М. Сыров, С. В. Чистобаев. Они поделились воспоминаниями о прошлом, и под дружные аплодисменты собравшихся им были вручены подарки (именная персональная коллекционная водка) и грамоты.

Торжественное заседание 21 декабря 2013 г. Фото С. В. Чистобаева

ДЕТСКИЙ МУЗЕЙ ОТКРЫТКИ

В 2011 году Детский музей открытки переехал из Гатчины в Петербург на Пионерскую улицу, дом 2 (станция метро «Спортивная»). Представляем обзор выставок и других событий за два последних года.

15 декабря 2011 г. – 30 января 2012 г. «ИСТОРИЯ С ЕЛОЧКОЙ. СИМВОЛЫ НОВОГО ГОДА И РОЖДЕСТВА»

Одной из самых давних является традиция поздравлять друг друга с праздниками. И конечно, самыми радостными и долгожданнами были и остаются праздники Нового года и Рождества. Каждый праздник имеет свои неповторимые символы. На выставке было представлено более трехсот открыток, которые рассказывали, как менялась праздничная символика Нового года и Рождества за последние сто лет.

10–20 февраля 2012 г. «ИСТОРИЯ С АЗБУКОЙ» (в помещении Школы семьи Шостаковичей. Волховский переулок, 2). Выставка посвящена выходу в свет переиздания «Азбуки» Е. М. Бём издательством «Речь» (читайте в этом номере, стр. 11).

7 февраля 2012 года на открытии первой выставки «История с АЗБУКОЙ» (издания и переиздания «Азбуки» Е. М. Бём) присутствовали: губернатор Санкт-Петербурга Г. С. Полтавченко, учредители школы Л. Д. Карабань и М. Д. Шостакович, председатель правления Всемирного клуба петербуржцев В. Т. Орлова, настоятельница Воскресенского Новодевичьего монастыря игуменья София.

1 апреля – 29 мая 2012 г. «ЛАНДЫШИ» (дар А. В. Русских)

На выставке были представлены открытки (более двухсот) с одним из самых «открыточных» цветков — ландышем. Фотооткрытки и рисованные, отечественные и зарубежные, современные и старинные, поздравительные и просто изображения самого нежного цветка. (О символике ландыша читайте в этом номере перевод главы из книги Стефана Аниолы «Символы счастья на старых почтовых открытках», стр. 56.)

1 августа – 30 сентября 2012 г. «МАРК ШАГАЛ НА ОТКРЫТКАХ»

Творчество мастера на протяжении последнего столетия привлекает к себе внимание не только коллекционеров и музеи мира, но и издателей почтовых открыток.

Первые почтовые открытки с репродукциями работ Марка Шагала были выпущены летом 1914 г. берлинской картинной галереей «Der Sturm», которая проводила в это время вторую персональную выставку работ художника. В последующее время, вплоть до конца 1950-х гг., открытки с репродукциями работ М. Шагала если и выпускались, то нерегулярно и в небольшом количестве. И только позднее, начиная с 1960-х гг., они стали появляться большими тиражами во многих странах мира, в том числе во Франции, Германии, Англии, Бельгии, Швейцарии, Израиле, Италии, Голландии, Испании, США, Японии, СССР, Чехословакии, Венгрии, России. Основное число таких открыток издается музеями — владельцами работ Шагала. Выпускают их и некоторые издательства, специализирующиеся на изготовлении изобразительной продукции. Подсчитать, сколько вообще было выпущено шагаловских открыток, очень сложно. Очевидно, что их количество исчисляется сотнями, а если учитывать разные издания одной и той же картины, — даже тысячами. Такое массовое тиражирование на открытках творчества одного художника, а тем более недавно жившего, весьма редко.

Феномен такой популярности Шагала у издателей открыток, конечно, кроется в личности этого человека, щедро переданной нам красками в его

произведениях. «Он принадлежит Витебску, России, миру, этот человек с детской улыбкой и мудрой душой, художник и поэт, друг людей и животных, ставший одним из чудес нашего невероятного века», — сказал о нем писатель Юрий Нагибин. Именно разнообразие работ, представленных на этих открытках, позволило петербуржцам увидеть все периоды творчества мастера.

Выставка была повторена:

— в филиале Русского музея в Гатчине (декабрь 2012).

— в кафе «Книги и кофе», СПб (октябрь-ноябрь 2013).

1 октября – 30 ноября 2012 г.

«АМЕРИКАНСКАЯ ДЕТСКАЯ ОТКРЫТКА» (дар Р. В. Полчанинова)

Ростислав Владимирович Полчанинов — один из старейших коллекционеров-исследователей русского зарубежья, неустанный даритель своих раритетов российским музеям. Детский музей открытки получил от него более 500 открыток. Зная его доброе отношение к себе, коллектив музея давно готовил выставку на основе его дара. Среди многих была выбрана тема американской поздравительной открытки с изображением детей. Впервые наши зрители смогли увидеть более двухсот таких открыток, призванных создавать настроение праздника. Дизайнер выставки Е. И. Айдынян подчеркнула посыл радости, завязав на всех девяти стендах выставки разноцветные бантики.

1 октября – 30 ноября 2012 г.

«КАКАЯ БЫВАЕТ ОТКРЫТКА?»

(выставка в витринах, куратор Иван Плюшков — 12 лет).

На фанере, на пробке, на железных пластинах, с перьями, с глазами, с наклеенными мухами и так далее. Открытка бывает разная? Но всегда интересная.

15 декабря 2012 г. – 30 января 2013 г.

«ИСТОРИЯ С ЕЛОЧКОЙ-2». Новогодние символы на советских открытках.

Советские идеологи, возвращая в конце 1930-х гг. запрещенный Новый год, воспользовались символикой Рождества. Из святого Николая получился Дед Мороз, а елка из второстепенного атрибута попала в центр новогоднего праздника, и звезда, раньше звавшаяся с небес к вечному обновлению, стала просто елочной игрушкой. «С Новым годом, с новым счастьем!» — говорим мы друг другу под звон бокалов и звуки курантов Спасской башни. И открытка говорит об этом же, только на языке символов.

15 декабря 2012 г. – 30 января 2013 г.

«КАРЛ ФЕЙЕРТАГ – ХУДОЖНИК ОТКРЫТКИ» (выставка в витринах).

Выставка знакомит с одним из мастеров рождественских и новогодних открыток Карлом Фейертагом. Этот голландский акварелист родился в 1874 г. Открыток, изданных по акварелям с его выразительной подписью, только в фондах Детского музея открытки хранятся около ста, думаю, всего их примерно пятьсот. Все они изданы известным венским издательством открыток В.К.В.И. в начале XX в. На всех открытках сценки, в которых в основном участвуют дети и иногда гномы. И те и другие частые гости новогодних и рождественских открыток. Дети — символ обновления и будущего, а гномы — это духи земли, хранители и властители ее богатств. У большинства художников, изображавших детей и гномов на открытках, они лишены индивидуальности, это обобщенные образы. Совсем не так у Фейертага. Его маленькие человечки-

гномы кажутся живыми и очень деятельными. Возможно, этой полнотой жизни акварели художника и привлекли внимание издателей открыток. И истинно благодаря открыткам он оправдал свою фамилию, ведь «фейертаг» по-немецки означает праздник.

1 июня – 30 июля 2013

ДОСТОЕВСКИЙ И ЕГО ГЕРОИ НА ОТКРЫТКАХ»

(в помещении Центральной детской библиотеки, ул. Марата, дом 72).

Тема «Достоевский и его герои на открытках» включает в себя как портреты великого писателя, так и интерпретации его произведений художниками-иллюстраторами. Наиболее полно представлено на открытках иллюстративное творчество Ильи Глазунова. Выставка кроме портретов и иллюстраций включала еще и открытки с театральными и киноверсиями произведений писателя.

Илья Приемышев 10 лет назад и сейчас.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

Десятилетие Детского музея открытки проходило **15 ноября 2012 года** в форме торжественного заседания Санкт-Петербургского клуба любителей истории открыток, который является коллективным попечителем музея. Почетными гостями заседания стали Е. В. Бархатова, заведующая отделом эстампов Российской Национальной библиотеки, А. В. Ярцева, хранитель открыток Российской Национальной библиотеки, А. Н. Ларина, хранитель открыток Российской государственной библиотеки, друзья музея. Заседание открыла Елена Дмитриевна Жабко, директор по информационным ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. Она рассказала об успешном сотрудничестве музея с Президентской библиотекой и пожелала музею успехов. На заседание пришел первый детский директор музея Илья Приемышев, уже в качестве выпускника Санкт-Петербургского университета культуры, то есть дипломированного музейщика. Он передал эстафету новому директору музея – двенадцатилетнему Ване Плюшкову. Особенно приятно было собравшимся услышать поздравления с днем рождения музея от Р. В. Полчанинова.

Доклад создателя музея В. П. Третьякова включал в себя виртуальную экскурсию в стены музея, что стало возможным благодаря уникальной технологии, примененной известным петербургским фотографом А. Б. Варламовым. Уютный зал для заседаний гостеприимно предоставила Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина.

«Дорогие девчонки и мальчишки!

Сердечно поздравляю вас с десятилетием вашего музея открытки. Десять лет – это почти вся ваша сознательная жизнь. Кто-то из вас жил с музеем вместе все эти десять лет, а кто-то только недавно приобщился к филокартии.

Для кого-то филокартия наука, а для кого-то – забава, а для кого-то и одно и другое. Желаю вам, чтобы собирание открыток было для вас и наукой и забавой одновременно. Неважно, сколько у вас открыток, важно их содержание, важна цель их собирания. Важно знать открытку, а иметь ее не обязательно.

Знакомы ли вы со всеми открытками Детского музея открытки? Если не знакомы, то обязательно познакомитесь.

Начало моей коллекции открыток положила старушка-соседка, когда мне было три года. Она мне подарила несколько открыток. Спасибо ей. Моим первым учителем филокартии был Трифон Дмитриевич Врублевский. Его я всегда вспоминаю с благодарностью. Вторым учителем была Г. Валеева, автор статьи «550 открыток Васнецова», напечатанной в «Филателии СССР» в 1968 г., № 4. Прочитав ее статью, я тоже многому научился. Спасибо и ей.

Вот и вы не забывайте учителей своих. Всего вам доброго.

Р. Полчанинов.

Детский музей открытки также поздравили: А. А. Мелитонян, Российская государственная библиотека искусств, Московский клуб филокартистов, Союз коллекционеров России.

ХРОНИКА

3 мая – 1 июля 2013 г. «ОТКРЫТКА НА ВОЙНЕ» (кураторы Иван Плюшков – 12 лет и Альберт Валитов – 12 лет).

Открытка на войне связывала тыл с фронтом, подбадривала и утешала и, главное, всегда была рядом с теми, кто доблестно бил фашистов. Это отлично показали два петербургских мальчика – кураторы этой выставки открыток времен Великой Отечественной войны.

7 октября – 15 декабря 2013 г. «ПЕТЕРБУРГ ДО ПЕТРОГРАДА. ОТКРЫТОЕ ПРОШЛОЕ»

Выставка посвящена выходу четвертого тома Альбома-каталога фотооткрыток «Петербург – Петроград – Ленинград». Это наиболее полное издание открыток Санкт-Петербурга. Издательский проект осуществляет издательство «Сад искусств» (подробнее в журналах «Жук»: 2010 № 02 (25) С. 6–11, 2011 № 01 (26) С. 32–35).

Предусмотрен выпуск трех частей в шести томах. На сегодня готовы первые четыре тома, где изображены виды города 1895–1917 гг. На открытках – центральные площади, Невский проспект и район Александрово-Невской лавры, реки и каналы, Васильевский остров, Петроградская сторона, район Шува-лово-Озерки. Представлены также жанровые сцены и городские типы.

Альбом станет своеобразным путеводителем по Петербургу-Петрограду прошлого. Сейчас готовится вторая часть, в которой предстанут фотооткрытки революционного 1917 и военного 1918 гг., третья часть проекта покажет Ленинград до 1941 г.

В каждом томе опубликованы изображения около 1400 открыток, причем примерно 200 в натуральную величину. Всего в первой части издания, посвященной дореволюционному периоду, можно познакомиться с 5452 видами города, изданными на открытках.

Все части издания открывает замечательный текст одного из наиболее известных современных российских историков Евгения Викторовича Анисимова.

На выставке представлено 500 открыток начала прошлого века и история создания коллекций, на основе которых изданы первые четыре тома книги.

15 декабря 2013 г. – 30 января 2014 г. «ЭТОТ ВЕЧНО НОВЫЙ ДЕД МОРОЗ» (кураторы: Людмила Астахова – 10 лет, Александр Логуа – 11 лет, Антон Нестер – 11 лет).

Центральной фигурой очередной новогодней выставки музея стал Дед Мороз. Это первая большая выставка, подготовленная полностью детьми от разработки концепции до подбора открыток. Дети решили посмотреть и, главное, показать другим, каким бывает наш герой. Оказалось, что он и маленький мальчик, и седой дедушка, он музыкант и водитель трамвая, он мчится на тройке и ракете, он в городе и деревне, но неизменно он несет огромный мешок с подарками. И это главное.

1.

7 октября 2013 года на открытии выставки «Петербург до Петрограда. Открытое прошлое».

1. Аплодисменты юному экскурсоводу Детского музея Саше Логуа (11 лет).

2. А. В. Кобак, директор фонда им. Д. С. Лихачева получает тома каталога и подписные талоны на следующий том.

Фото А. Б. Варламова

2.

95

ЖУК

№ 01 (28) / 2014

SUMMARY

V.A. NIKISHIN-GOLANDSKY UGLICH ART POSTCARDS PUBLISHED BY THE COMMUNITY OF ST. EUGENIA

The author tells about the old Russian city of Uglich and the reasons for publishing postcards with drawings and photographic views of it. For their postcards, The Community of St. Eugenia was attracted to the work of artists M.Y. Villier (Wyllie), N.K. Roerich, M.V. Nesterov, and A.A. Rostislavov.

C.B. BANDURA, R.I. LARUKOVA UST-SYSOLSK. KULAKOV'S PHOTO- GRAPHY OF THE NORTH

A detailed biography of photographer Platon Filiterovich Kulakov, probably the first photographer of the northern city Ust-Sysolsk (since 1930, renamed Syktyvkar), capital of the Komi Region. At the turn of the 19th and 20th centuries, the photographer captured the town and its townspeople. Many postcards with views of Ust-Sysolsk were made from his photographs.

A.N. SEMENOV THE FAMILY BUSINESS OF OSTASHKOV CITIZENS, THE IVANOVs

The amazing fate of two generations of the Ivanov family, closely intertwined with the history of postcards issued in the late 19th—early 20th centuries in the Tver Region. Year after year until the 1930's, the photographers and philanthropists created a chronicle of life in various cities in their home region.

A.N. SEMENOV PHOTO PORTRAIT OF M.K. REBINDER— POSTCARD COLLECTOR FROM OSTASHKOV

Postcard researcher Alexander Semenov has continued to seek information about the postcard collector from Ostashkov, Maria Konstantinovna Rebinder, whom he wrote about in ZhUK in 2011. He was able to locate a photo of the early 20th century postcard collector, the house where she lived, and much more. The article supplements the published notes by L.K. Tanin from the 1926 issue of the magazine Soviet Collector, which discusses how to collect pre-1917 postcards.

L.A. KACHULINA HISTORY OF VELIZH'S JEWS, AS PART OF THE HISTORY OF THE JEWISH PEOPLE

Article about the many centuries of Jewish life in the small town of Velizh, in the Smolensk Region. Late 19th—early 20th century city views preserved in postcards by two publishers, the merchants Mayerov and Barenbaum. Its Jewish residents were almost completely wiped out by the Nazis when the ghetto of Velizh was burned along with its inhabitants on January 29, 1942.

G.P. CHUDESOVA A LOOK AT ST. PETERSBURG MAXIMUM CARDS

Maximum cards integrate three things united around a common theme: a picture postcard, postage stamp, and postmark. The postage stamp is affixed to the illustrated side of the postcard and is cancelled with a postmark corresponding to the theme. Galina Pavlovna Chudesova, doctor of economics, professor, and collector of maximum cards, prepared each and every item in her collection. Her collection, which has taken many years to form, is dedicated to the architecture of St. Petersburg.

SUMMARY

S.V. ZAITSEV

THE PHOTOGRAPHERS OF CROWN CITY

This is the first written history of Kronstadt's photographers. Zaitsev has analyzed the period from the 1860s to 1928, filling in this missing link in the history of postcards on naval glory.

N.V. KRASNUSHKINA

AMUSING CONTEMPORARY LUBOK POSTCARDS

Since 2007, the Visual Arts Fund of the Russian State Library and Private Collections has received postcards that are reproductions of the lubok drawings published by artist and songwriter Sergey Vladimirovich Trubnikov. The article discusses the history and traditions of Russian lubok and its continuation on postcards.

G.A. NEVSKAYA

CATS FOR THE MULTIPLICATION OF KINDNESS

Serious artists sometimes create unserious works. The playful cats in the Honored Artist of Russia Yuri Konstantinovich Lukshin's exhibition "Cats for the Multiplication of Kindness" in the State Museum of the History of Religion, in May 2012, generated great interest and definitely won the hearts of viewers. Postcard collectors will be delighted to learn that postcards were issued of the exhibition.

Журнал «Жук» можно купить в Москве:

- в магазине «Букинист», пр. Мира, 79, ст. м. «Рижская», тел. +7 (495) 681-3090;
- в антикварном салоне «Предмет», Спасопесковский пер., 2/36, ст. м. «Смоленская», тел. +7 (495) 772-5457;
- в антикварном салоне «Екатерина», Ленинградский пр., 24, ст. м. «Белорусская», тел. +7 (495) 545-6766;
- в антикварном магазине «Юнисэт Арт», Большой Николопесковский пер., 5, ст. м. «Смоленская», тел. +7 (495) 241-6157;
- в магазине «Антиквар на Мясницкой», Мясницкая ул., 13, стр. 3, ст. м. «Чистые пруды», «Лубянка», тел. +7 (495) 625-7608;
- в Центральной книжной лавке писателей, ул. Кузнецкий Мост, 18, ст. м. «Кузнецкий Мост», тел. +7 (495) 624-4239;
- в антикварном салоне «Сказка», Карманицкий пер., 5, ст. м. «Смоленская», тел. +7 (495) 241-4985;
- в магазине «Коллекционер», Долгоруковская ул., 40, тел. +7 (495) 978-2603;
- в магазине «Русское зарубежье», Нижняя Радищевская ул., 2, ст. м. «Таганская», тел. +7 (495) 915-0083;
- в Московском клубе филокартистов, Большая Переяславская ул., 15, в помещении библиотеки им. А. С. Грибоедова, по воскресеньям с 9.00 до 11.30 в дни работы клуба;
- в ТД «Библио-Глобус», в салоне «Коллекционер», Мясницкая ул., 6/3, стр. 5, ст. м. «Лубянка», тел. +7 (495) 921-5473.

в Санкт-Петербурге:

- в «Галерее Третьякова», Пионерская ул., 2, ст. м. «Спортивная», тел. +7 (812) 233-1007;
- в «Академкниге», 9-я линия В. О., 16, ст. м. «Василеостровская», тел. +7 (812) 323-3462;
- в Доме книги, Невский пр., 28, ст. м. «Невский проспект», тел. +7 (812) 314-5888;
- в Книжном клубе на Австрийской площади, Каменноостровский пр., 13, тел. +7 (812) 242-3307;
- в антикварном салоне «Терция», Итальянская ул., 5, тел. +7 (812) 710-5568;
- в магазине «На Литейном», Литейный пр., 61, тел. +7 (812) 275-3874;
- в антикварно-букинистическом магазине «Секунда», Литейный пр., 61, тел. +7 (812) 275-7524;
- в магазине-салоне «Старая книга», Свечной пер., 5, тел. +7 (812) 713-2404.

в Киеве:

- в магазине «Антиквариат», ул. Артема, 37/41, оф. 204, тел.: +38 044-233-5749, +38 067-503-6707;
- в «Интер Арт Сервис 3000», Лютеранская ул., 21, тел.: +38 044-253-3443, +38 044-253-3114.

в Одессе:

- в Одесском Доме-музее им. Н. К. Рериха, Большая Арнаутская ул. (Чкалова), 47, тел.: +38 048-728-77-56, +38 048-715-5858.

в Харькове

- в магазине издательства «Литера Нова», ул. Чернышевского, 34, тел.: (057) 731-40-59, 719-52-40

в Париже:

- в магазине LESEDEURS REUNIS, 11, rue de La Montagne, Sainte-Genieve, Paris, 75005, tel. (331) 43-54-74-46.

